

ISSN 2414-374X (Online)
ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 1 (84) 2023

Донецк

ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2414-374X (Online)
ISSN 2522-4069 (Print)

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1999 году

Выпуск № 1(84) 2023 год

Учредитель – ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Разумный В.В., к-т ист. наук (ДонГУ);

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук (ДОННУ);

Отв. секретарь – Посредников Д.В., к-т ист. наук (ДонГУ);

Агапов В.Л., д-р ист. наук (ДонГУ);

Бредихин А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Колесник А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кузнецова Е.В., к-т полит. наук (ДонГУ);

Минаев А.И., д-р ист. наук (ДонГУ);

Пенькова О.Б., к-т ист. наук (ДонГУ);

Черкашин К.В., к-т полит. наук (ДонГУ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Баранов А.В., д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, РФ);

Беловолов Ю.Г., д-р ист. наук (Донецкий государственный университет);

Ерхов Г.П., д-р ист. наук (Донецкий государственный университет);

Кияшко А.В., д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, РФ);

Кринко Е.Ф., д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г.Ростов-на-Дону, РФ);

Литинский В.В., д-р ист. наук (Донецкий государственный университет);

Саржан А.А., д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет);

Шендрикова С.П., д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Симферополь, РФ);

Шепко Л.Г., д-р ист. наук (Донецкий государственный университет);

Цыганков П.А., д-р филос. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, г. Москва, РФ)

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

Индексация журнала

Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
(лицензионный договор
№117-03/2016
от 9 марта 2016 г.);

Журнал входит

**в перечень рецензируемых
научных изданий**

Донецкой Народной Республики
(приказ Министерства образования
и науки ДНР
от 01.11.2016 г., № 1134)

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Серия ААА, №000149,
выдано 20 июня 2017 г.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк,
ул. Университетская, 22,
исторический факультет

Тел. +7(856) 302-07-25

e-mail: donnu.hist@donnu.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
31.03.2023 (протокол № 2)*

*Выпуск подготовлен в Донецком государственном университете
под редакцией С.В. Беспаловой, ректора университета, д-ра физ.-мат. наук, профессора*

Ж92 Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк, 2023. – № 1(84). – 117 с.

ISSN 2079-9152

В очередном выпуске научного журнала представлены статьи по истории, политологии и международным отношениям. Авторы посвятили свои работы актуальным проблемам современности. Важное место отведено изучению истории Донбасса и России как неотъемлемых частей единого русского культурно-цивилизационного пространства.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.**

**Лицензионный договор с библиографической базой данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
№117-03/2016 от 9 марта 2016 г**

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2023

© Авторский коллектив выпуска, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ

- Удалова Т.М.** Повседневная жизнь населения Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): историография проблемы..... 8
- Разумный В.В., Янченко Д.С.** Изучение Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 –1979 гг. в отечественной историографии 20

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Борбачева Л.В., Рощина Л.А.** Особенности формирования пожарной охраны в Донбассе во второй половине XIX – начале XX вв. 26
- Андросова С.Л., Овинникова Л.В., Махно Д.В.** История «Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства» по материалам фондовых коллекций Донецкого республиканского краеведческого музея 33

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

- Вербовский А.В.** Странствующий король: год 1465 – противоборство Людовика XI с «Лигой общественного Блага» 40
- Бредихин А.В., Деркач Е.С.** Роль масонских лож в войне за независимость в Латинской Америке..... 48
- Носко К.Г.** Роль салона мадам Дубле в формировании общественного мнения Франции в XVIII веке 54
- Скопылатова В.И.** Дуглас Херд и его роль в подписании Англо-ирландского соглашения 1985 г. 59

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Козловский А.Ю.** «Хинаяна», «Махаяна» и «Ваджраяна»: основы вероучения и межстрановая география..... 64
- Кузнецова Е.В.** Международное межмуниципальное сотрудничество ДНР: препятствия и перспективы..... 72

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Николаев Ю.Б.** Формирование Российского национального государства в контексте французского опыта использования Декларации прав человека и гражданина в качестве национальной идеи..... 82

Фатулаева Э.К., Скворцов Ю.А. Современное искусство как инструмент формирования политического сознания в России	92
Посредников Д.В. Россия и Запад: украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка	97
Минаев А.И. Доктрина «Русский Донбасс» как составляющая «идейного ядра» современного российского общества	105

IN MEMORIAM

Шабельников В.И. Пономаренко Григорий Яковлевич. Помним и гордимся (Памяти ректора и великого ученого)	114
---	-----

CONTENT

HISTORIOGRAPHY

Udalova T.M. Everyday life of the population of Donbass during the Great Patriotic War (1941-1945): historiography of the problem..... 8

Razumny V.V., Yanchenko D.S. Study of the Camp David Accords 1978 – 1979 in national historiography..... 20

NATIONAL HISTORY

Borbacheva L.V., Roshchina L.A. Features of the formation of fire protection in the Donbass in the second half of the XIX – early XX centuries 26

Androsova S.L., Ovinnikova L.V., Makhno D.V. The history of the "Novorossiysk society of coal, iron and rail production" based on materials from the stock collections of the Donetsk Republican local history museum..... 33

THE WORLD HISTORY

Verbovsky A.V. The wandering king: the year 1465 - the confrontation of Louis XI with the "League of the Public Good"..... 40

Bredikhin A.V., Derkach E.S. The Role of Masonic Lodges in the War of Independence in Latin America 48

Nosko K.G. The role of Madame Dublé's salon in shaping French public opinion in the XVIIIth century 54

Skopylatova V.I. Douglas Hurd and his role in the signing of the Anglo-Irish Agreement of 1985..... 59

INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

Kozlovsky A.Yu. "Hinayana", "Mahayana" and "Vajrayana": foundations of dogma and cross-country geography..... 64

Kuznetsova E.V. International inter-municipal cooperation of the DPR: obstacles and prospects 72

POLITICAL SCIENCE

Nikolaev Yu.B. Formation of the Russian National state in the context of the French experience of using the Declaration of Human and Civil Rights as a national idea 82

Fatullayeva E.K., Skvortsov Yu.A. Contemporary art as a tool for the formation of political consciousness in Russia 92

Posrednikov D.V. Russia and the West: the Ukrainian crisis in the context reconstruction of the global world order 97

Minaev A.I. Doctrine "Russian Donbass" as a component of the "ideological core" of modern Russian society 105

IN MEMORIAM

Shabelnikov V.I. Ponomarenko Grigory Yakovlevich We remember and are proud (In memory of the rector and the great scientist) 114

ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 94 330-058.2 (477.6)

Т.М. Удалова

кандидат исторических наук,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: udalova-tm@yandex.ru

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация.

В статье представлен анализ основных научных работ, посвященных отдельным аспектам повседневной жизни населения Донбасса в годы Великой Отечественной войны. Автор классифицирует издания в зависимости от исторических периодов и научных направлений изучения данной проблематики.

***Ключевые слова:** повседневная жизнь, Донбасс, Великая Отечественная война, историографический обзор.*

Summary

The article presents an analysis of the main scientific works devoted to certain aspects of the everyday life of the population of Donbass during the Great Patriotic War. The author classifies publications depending on historical periods and scientific areas of study of this issue.

***Keywords:** everyday life, Donbass, Great Patriotic War, historiographic review.*

Сегодня в исторической науке наблюдается возрастание интереса к теоретическому пониманию проблематики повседневности. В этом плане становится значимым не просто необходимость возвращения к опыту анализа обыденности, но и его переосмысление в свете новых социальных трансформаций бытия людей, сохранения социального мира и культурных реалий. В современной историографии еще недостаточно обобщающих работ по истории повседневности населения Донбасса, в частности периода Великой Отечественной войны, изучены лишь отдельные аспекты рассматриваемой проблематики. Исследование истории народа через призму повседневности населения Донбасса позволит гражданам Донецкой Народной Республики воссоздать многообразие общеисторического процесса, обогатить историческую науку новыми фактами и событиями, а также будет

способствовать укреплению уважительного отношения к предшествующим поколениям.

Целью научной статьи является выявление и анализ всего спектра научных работ, раскрывающих отдельные аспекты повседневной жизни граждан Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Состояние научной разработки проблемы содержит анализ научных трудов, которые автор условно делит на три основные группы: 1) научные разработки советской эпохи; 2) историография постсоветского периода; 3) работы отечественных и зарубежных исследователей с 2014 г. и по настоящее время.

Труды советских ученых представляют собой огромный массив фундаментальных научных наработок, которые целесообразно разделить по хронологическому и проблемно-тематическому принципам.

Первый этап развития советской историографии охватывает период Великой Отечественной войны, когда в публикациях главной тематикой было отражение консолидирующих процессов для укрепления обороноспособности страны с целью противостоять агрессии Германии. Научные работы разрабатывались на базе сводок Советского информбюро, материалов периодических изданий. Важную роль в мобилизации сил советских граждан на отпор врагу, позже – на восстановление разрушенных городов и сел, зависел от их эмоционального и психологического настроения. Задача публикуемых работ состояла в формировании соответствующего морального духа в сознании населения. Несмотря на трудное положение страны, были изданы ряд работ, отражающие историю социальной и культурной жизни населения Донбасса. В 1942 г. была опубликована работа, написанная главным редактором «Правды» П. Н. Поспеловым [1], в 1945 г. – брошюра председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР С. В. Кафтанова [2]. В контексте данного исследования эти работы интересны как свидетельства признания властью значимости роли человеческого фактора, повседневного влияния интеллигенции на мировоззрение советских людей, формирования у них патриотизма, чувства ответственности за общее дело – победу над врагом. В годы войны были выпущены работы, раскрывающие отдельные аспекты социально-экономической, культурной жизни советских людей, среди которых следует особо выделить публикации К. В. Дубины [3], А. Гаевого [4], Г. А. Митерева [5], А. В. Любимова [6], Л. Мельникова [7], А. Горбунова [8], В.В. Кузнецова [9]. Однако указанные работы часто носили описательный характер, в них отсутствовал анализ повседневной жизни жителей края, не показаны трудности и недостатки, возникавшие в процессе осуществления социального обеспечения, а представляемая деятельность партийно-государственных органов не лишена идеализации. Но, несмотря на это, публикации военных лет представляют ценность для настоящего диссертационного исследования, насыщают его фактическими сведениями, воспоминаниями современников, дающих представление о повседневной

жизни населения Донбасса. Именно в годы войны были заложены основы региональной историографии проблем социального быта региона. Они содержат богатые фактические сведения о работе местных партийно-государственных органов, профсоюзных организаций в военные годы, в том числе данные о снабжении населения продовольствием и промтоварами, об оказании помощи семьям военнослужащих, работе медицинских организаций, коммунально-бытовых служб.

Во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. советскими исследователями Л. М. Володарским [10], Н. Вознесенским [11], А. В. Луковым [12] были подготовлены публикации, в которых рассматривались проблемы военной экономики, восстановления промышленности, сельского хозяйства и транспорта, однако информация о социально-бытовых условиях жизни населения тыла занимает в них небольшое место. И хотя многие авторы эти работы в известной степени «лакировали» действительность, акцентируя внимание на безусловных достижениях советской власти и обходя острые углы, они отражают дух времени, социокультурную повседневность фронта и тыла.

Публикации второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. расширили представление о работе высших и местных властных органов, способствовали развитию научных исследований по тематике советской повседневности в годы войны. При этом необходимо отметить, что в исторических трудах исследуемая проблема не могла быть рассмотрена всесторонне и объективно, поскольку они были идеологически обусловлены, не выходили за границы существующей традиции, несли на себе штампы эпохи. В них анализировались особенности материально-бытового снабжения населения [13], раскрывалась роль нормированной карточной системы, которая, позволила в военных условиях распределить ограниченный продовольственный и промтоварный фонд и сохранить государственные цены на продовольствие и товары первой необходимости [14]. Кроме того, исследования содержат сведения о развитии системы здравоохранения [15] и жилищно-коммунального хозяйства в период войны [16]. В то же время авторы не рассматривают особенности повседневной жизни и решение социально-бытовых проблем на региональном уровне. Анализ историографии этого периода свидетельствует о том, что исследование повседневности населения Донбасса в годы войны находилось в начальной стадии разработки и отвечало требованиям исторической науки того времени.

Во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. спектр изучаемых историками проблем концентрируется на роли коммунистической партии на разных этапах войны. Расширяется проблематика специальных исследований по истории военного периода, в том числе и по вопросам осуществления партийно-государственной социальной политики [17]. Появились публикации о деятельности партийных, государственных органов и профсоюзных объединений по организации снабжения населения [18], оказанию социальной помощи семьям фронтовиков, детским учреждениям [19], рассмотрены

особенности обеспечения их продовольствием, решения жилищно-бытовых проблем [20], выплаты пособий и пенсий [21].

В этот период, в научный оборот вводятся новые документальные материалы. Однако следование официальным идеологическим установкам не позволило ученым объективно осветить повседневную жизнь советских людей в условиях Великой Отечественной войны. Кроме того, значительное количество архивных материалов по-прежнему оставались недоступными для историков, что существенно снижало научный уровень публикаций. Важным аспектом повседневной жизни советских людей в годы войны было оказание всесторонней помощи фронту. Среди ряда работ, посвященных этой тематике, нужно выделить монографию А.М. Синицына [22]. В ней глубоко раскрыты особенности помощи тыла фронту. В частности, автор особое внимание уделил сдаче денежных средств и ценностей в Фонд обороны, на постройку боевой техники, освещено участие населения в военных займах и лотереях, донорское движение, забота тыла о детях-сиротах, а также материальная помощь фронту сбором тёплых вещей и продуктовыми посылками. Историография помощи фронту, как неотъемлемого компонента повседневности советского гражданина, стала разрабатываться как на всесоюзном, так и на региональном уровне. Среди таких работ следует выделить труды Г. Я. Емченко [23], Н. Ф. Хорошайлова [24], М. З. Данилюка, М. И. Панчука [25], Н. А. Буцко, М. А. Мартышевского [26], в которых авторы показали стремление населения Донбасса не только обустроить свой повседневный быт в условиях военного времени, но и способствовали перестройке всей промышленности на военный лад, как они принимали активное участие в организации движения сопротивления немцам в период оккупации региона, как проявляли инициативность в период восстановления края. Несмотря на ценность для настоящего исследования всех вышеуказанных работ, имеющиеся исторические исследования несут отпечаток идеологической концепции того периода, преобладают работы обзорного характера, основанные в большей степени на публикациях фронтовых газет, в них, как правило, редко использовались архивные источники.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось формированием нового периода в исследовании социальной политики, осуществляемой в советском государстве в военные годы. В это время отмечаются изменения в исторической науке, снимается гриф секретности из многих архивных документов и у исследователей появляется доступ к новым материалам. Все это способствовало переосмыслению исторического прошлого. Уже в конце 1980-х гг. были опубликованы исследовательские работы, в которых содержатся некоторые сведения о мероприятиях партийно-государственных органов власти по оказанию социальной помощи в период войны. Наряду с отдельными публикациями, напечатанными в периодических изданиях, появляются монографии, анализирующие деятельность органов государственной власти на территории отдельных областей СССР. В частности, учеными

М. С. Зиничем [27], Т. П. Коржихиной [28], В. С. Кожуриным [29] была предпринята попытка обобщить опыт исследований по истории Донбасса в военное время, составить историографические обзоры развития региона в указанный период.

Образ военного поколения раскрывают работы Е. С. Сенявской, которые получили широкое мировое признание. Ценность ее исследований состоит в том, что в них объектом исследования выступает человек и определяет основные причины, которые на каждом этапе войны формировали образ различных представителей военного поколения в зависимости от социального статуса, пола, возраста, рода занятий. В контексте формирования повседневной картины мира советских людей, Е.С. Сенявская [30] изучает эволюцию образа «врага» и «союзника» на различных этапах войны, а А. В. Голубев [31] анализирует чувственное восприятие действительности и эмоциональные реакции на ряд действий, проводимых оккупантами. Важными историографическими источниками для осмысления проблематики социально-культурной жизни населения СССР стали переводные издания. Были выпущены на русском языке материалы документальной экспозиции, представленной в Берлине к 50-летию нападения Германии на СССР: в опубликованных приказах, циркулярах, дневниках, мемуарах, письмах, плакатах, фото советский читатель едва ли не впервые увидел военную повседневность глазами противника [32]. Однако эти исследователи, критически осмысливающие ход войны, представляют весьма спорный взгляд на действия советской стороны, и лишь опосредованно касаются повседневного мира населения Донбасса. Подобные издания интересны именно своим тенденциозным подходом в комментариях, а также могут быть весьма полезны, так как дают представление о точке зрения официальных властей и исследователей на советскую повседневность. Впервые на русском языке были опубликованы научные работы таких иностранных авторов, как А. Бергсона [33], М. Геллера [34], Э. Родса [35], Д. Л. Бранденбергера [36], К. Макнаба [37], освещающих тематику повседневной истории Советского Союза.

Духовные процессы, общественное сознание военного времени, психология народа, его повседневная жизнь стали впервые рассматриваться в историографии с 1990-х гг. как неповторимый социально-культурный феномен истории XX века. Заметные и значимые работы по этой теме принадлежат доктору исторических наук Е. С. Сенявской [38]. Автор, рассматривая историю повседневности войны с точки зрения социальной истории и исторической психологии [39], стала основателем такого научного направления, как – военно-историческая антропология и психология [40], опубликовала учебно-методическое пособие [41], посвященное методологии и проблемам этого направления. Особенностью ее работ является то, что они основаны на историко-социологических исследованиях, проведенных по собственной авторской программе, суть которых – систематизация и анализ собеседований с ветеранами войны. В монографии «Советская повседневность: исторический

и социологический аспекты становления» И. Б. Орлов, рассматривает острые вопросы социальной жизни населения СССР: от своеобразия повседневной жизни в коммунальных квартирах до отдыха, досуга и сервиса [42]. К сожалению, периоду Великой Отечественной войны он уделяет подробное внимание лишь системе нормированного питания и введения карточной системы, распределению продуктов в военное время.

Фундаментальными трудами по истории социокультурной повседневности в годы войны можно считать монографию Е. Л. Храмковой [43] и ее докторскую диссертацию, в которой автор проводит обстоятельный обзор общесоюзных и региональных исследований, посвященных повседневному пространству СССР в период Великой Отечественной войны [44]. Серьезным вкладом в историографию темы стал ряд диссертационных исследований, выполненных на региональном материале. Отказ исследователей от освещения социально-культурного аспекта в масштабах СССР, переход на более узкий, региональный уровень, чаще отдельных краев, областей, автономных республик РСФСР можно считать характерной особенностью диссертационных исследований постсоветского времени. Следует указать докторские диссертации В. Н. Пивень [45], Е. В. Панариной [46], а также кандидатские: О. А. Вакуровой [47], О. Н. Литвиновой [48]. Можно отметить также ряд исследований, относящихся не к исторической науке, но рассматривающих проблематику истории войны или социально-культурных процессов в контексте иных научных дисциплин. Например, работы А. В. Докучаева [49], В. А. Лысова [50]. Столь разноплановое обращение исследователей к различным аспектам социальной и культурной жизни в годы войны в различных регионах страны и в ключе разных дисциплин свидетельствует о том, что и в научном сообществе, и в широких слоях общества, наметился стойкий интерес к этой тематике и каждая страница истории войны важна и значима сегодня. Среди научных работ по культурной тематике можно отметить диссертацию Л. И. Батюк [51], монографию Т. Б. Лебиной [52], в которых показана роль средств массовой информации, кино, музыки, театра, изобразительного искусства в формировании повседневного мира населения СССР в годы войны.

В 1990-х – 2000-х гг. были защищены диссертационные работы Г. Г. Загвоздкиным [53], И. С. Тряховым [54], А. С. Микаэлян [55], которые повседневность рассматривали с позиций основных направлений социальной политики, реализуемой партийно-советскими органами в период войны. В начале XXI в. в исторической науке отсутствовали комплексные исследования, в которых проводился анализ повседневной жизни населения Донбасса. Отдельные аспекты повседневности были изучены историками-краеведами Т. Ю. Анпиловой [56], А. А. Саржаном [57], М. О. Евдокимовым, Н.М. Сафоновым, А.В. Фоминым [58], О. Б. Пеньковой [59], В.В. Бондаренко-Бринь [60]. Они выявили уникальные материалы различных направлений истории повседневности населения Донбасса, включили в исследование все

виды источников, разработали методику их систематизации, проанализировали динамику изменений, издали ряд статей, монографий, учебных пособий, в которых раскрываются особенности быта, культурного развития, деятельности советской власти по улучшению повседневья, обнаружили просчеты, допускаемые государством, а также акцентировали внимание на отношении к разрешению проблем властью.

В последние десятилетия важным вкладом в развитие направлений исторической науки, посвященных изучению повседневности населения Донбасса в годы Великой Отечественной войны, стали публикации научных статей М. А. Соловей [61], О. Б. Пеньковой [62], В. Л. Агапова [63], Т. Ю. Анпиловой [64], В. И. Шабельникова [65]; издание учебных пособий В. Л. Агапова [66], Т. М. Удаловой [67], О. Б. Пеньковой [68]; защита диссертации В. Ю. Носкова [69], авторы которых стремятся объективно освещать отдельные аспекты бытовой сферы жителей края в условиях довоенного, военного и послевоенного времени. Обращаясь к исследованиям отечественных авторов, начала XXI в., следует отметить, что историческая наука в связи демократизацией общества, открытостью и расширением архивной базы в значительной степени приблизилась к соответствию содержания исследования к историческим реалиям.

Таким образом, историография повседневной жизни населения Донбасса в 1941-1945 гг. формировались в рамках исторических периодов, которые отличались методологическими ориентирами, доминировавшими в исторической науке, а также идеологическим влиянием, которое во многом определяло оценки исторических реалий периода Великой Отечественной войны. Анализ научных разработок по данной проблематике подтверждает тот факт, что на сегодняшний момент не проведено специального комплексного научного исследования, которое всесторонне раскрывает особенности повседневной жизни населения Донбасса в годы войны.

Ссылки и примечания:

1. Поспелов П. Н. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. – М.: Госполитиздат, 1942. – 99 с.;
2. Кафтанов С. В. Советская интеллигенция верно служит Родине. – М.: Госполитиздат, 1945. – 80 с.
3. Дубина К. В. Варвари XX сторіччя. – Ворошиловград: Укрвидав при ЦК КП(б)У, 1942. – 16 с.
4. Гаевой А. Возрождение хозяйства и культуры Ворошиловградской области. – М.: Госполитиздат, 1944. – 46 с.
5. Митерев Г. А. Система санитарных и противоэпидемических мероприятий периода Великой Отечественной войны. – М.: Медгиз, 1945. – 105 с.
6. Любимов А. В. Всемерно использовать местные продовольственные ресурсы // Большевик. – 1941. - № 16. – С. 1.

7. Мельников Л. Донбасс восстанавливается // Партийное строительство, 1944. - № 10. – С. 2.
8. Горбунов А. Работа советских профсоюзов по социальному страхованию рабочих и служащих. – М.: Профиздат, 1945. – 35 с.
9. Кузнецов В. В. Об улучшении работы профсоюзных организаций в области удовлетворения материально-бытовых нужд рабочих и служащих. – М. Профиздат, 1945. – 47 с.
10. Володарський Л. М. Піклування Радянської держави про населення визволених районів. – К.: Укрдержвидав, 1946. – 36 с.
11. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. - 192 с.
12. Луков А. В. Преодоление последствий фашистской оккупации в годы четвертой сталинской пятилетки. – М.: Медгиз, 1952. – 56 с.
13. Сеницын А. М. Чрезвычайные органы советского государства в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории, 1958. - № 2. – С. 45 - 58
14. Сеницын А. М. Из истории патриотического движения советского народа за создание фонда обороны в первый период Великой Отечественной войны // Вопросы истории, 1959. - № 1. – С. 44 - 58.
15. Из истории работы по санитарному оздоровлению Донбасса // Гигиена и санитария, 1955. - № 2. – С. 6 – 10
16. Документы городского комитета обороны // Исторический архив, 1962. - № 3 – 5.
17. Из истории деятельности Советов: Сб. статей. – М.: Мысль, 1966. - 255 с.
18. Кукушкин Ю. С. Исторический путь Советов. – М.: Знание, 1966. - 56 с.
19. Гутин М. Л. О деятельности местных комитетов обороны в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории КПСС, 1970. - № 7. – С. 82 – 91.
20. Бритвин А. Н. Забота Коммунистической партии о снабжении населения в годы Великой Отечественной войны // Труды Московского института нар. хозяйства. - М., 1967. Вып.47. – С. 19 – 47.
21. Грибов К. И. Организаторская деятельность партии по снабжению населения во время Великой Отечественной войны (1941 - 1945) / К. И. Грибов // Сборник трудов Ленинградского института советской торговли имени Ф. Энгельса. - Вып. 34.- Л., 1969. – С. 309 – 343.
22. Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту. – М.: Воениздат, 1985. – 319 с.
23. Емченко Г. Я. Годы суровых испытаний: из истории партийных организаций Донбасса в период Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945 гг.). – Луганск: Обл. изд-во, 1961. – 205 с.
24. Хорошайлов Н. Ф. Деятельность Коммунистической партии по возрождению Донбасса 1943-1945 гг. – К.: Вища школа, 1973. – 242 с.
25. Данилюк М. З., Панчук М. І. На службі фронту і тилу. – К.: Політвидав України, 1974. – 148 с.;

26. Буцко Н.А., Мартышевский М. А. Подвиг Донбасса. Трудовой и боевой героизм трудящихся Донбасса в первый период Великой Отечественной войны. – К.: Вища школа, 1976. – 159 с.
27. Зинич М. С. Забота Советского государства о материально-бытовом положении населения в 1941-1945 годах // История СССР. 1985. № 3. – С. 104 – 118.
28. Коржихина Т.П. Изучение социальной политики Коммунистической партии и Советского государства периода Великой отечественной войны // Вопросы истории. 1987. № 7. – С. 13-21.
29. Кожурин В. С. Неизвестная война: Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во АОН, 1990. – 288 с.
30. Сенявская Е. С. Духовный облик фронтового поколения. (Методологические и источниковедческие проблемы изучения). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. – 23 с.
31. Голубев А. В. Союзники в пропаганде и массовом сознании советского общества в годы войны // Россия в XX веке: общество, реформы, революция. - Самара, 1994. – с.13-29; Сенявская Е. С. 1941-1945: фронтовое поколение. (Историко-психологическое исследование). – М.: Ин-т российской истории РАН, 1995. – 87 с.
32. Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Документальная экспозиция города Берлина в 50-летию нападения Германии на Советский Союз / Под ред. Рейнгарда Рюрупа. Берлин: Argon-Verlag GmbH, 1992. – 288 с.
33. Бергсон А. Смех. – М.: Искусство, 1992. – 127 с.
34. Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. – М.: МИК, 1994. – 336 с.
35. Родс Э. Пропаганда. Плакат, карикатура и кинофильмы Второй мировой войны. - М.: Эксмо, 2008. – 303 с.
36. Бранденбергер Д. Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания. 1931-1956. – Спб., 2009. – 416 с.
37. Макнаб К. Третий Рейх. 1933-1945. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 284 с. и др.
38. Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. — М.: Институт российской истории РАН, 1997. — 232 с.
39. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. — 383 с.
40. Она же. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. — М.: РОССПЭН, 2006. — 288 с.
41. Сенявская Е. С. Военно-историческая антропология и психология (на материале российских войн XX века). Учебно-методическое пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – 223 с.

42. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. - М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 317 с.
43. Храмова Е. Л. Культура России 1941-1945 гг. Отечественная историография рубежа XX-XXI веков. – Самара: СЦАИ, 2006. – 212 с.
44. Храмова Е. Л. Историография культуры России периода Великой Отечественной войны на рубеже XX-XXI вв. Дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009. – 40 с.
45. Пивень В. Н. Партийно-государственная политика в области культуры в 1941—1953 гг.: Опыт и уроки. (На материалах Юга России). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. – 460 с.
46. Панарина Е. В. Реализация социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): на материалах Дона и Северного Кавказа. Дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2009. – 552 с.
47. Вакурова О. А. Общественно-организаторская деятельность интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. (На материалах областей Верхней Волги: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской). Дис. ... канд. ист. наук. Спб, 2007. – 184 с.
48. Литвинова О. Н. Культура повседневной жизни партизан Брянского края в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008. – 202 с.
49. Докучаев А. В. Война как социокультурный феномен: Дис. ... канд. культурол. наук. М., 2000. 175 с.
50. Лысов В. А. Карательная политика Советского государства и особенности судопроизводства по государственным преступлениям в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): историко-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. - 223 с.
51. Батюк Л.И. Культура России в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. - М., 2005. – 182 с.
52. Лебина Н. Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. – М: Новое литературное обозрение, 2019. – 584 с.
53. Загвоздкин Г. Г. Социальная политика ВКП(б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дисс. докт. ист. наук. СПб., 1991. – 150 с.
54. Тряхов И. С. Условия жизни городского населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирского края). Дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2015. – 27 с.
55. Микаэлян А.С. Продовольственный вопрос на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Дис. ... канд. ист. наук. - Пятигорск, 2017. – 204 с.
56. Анпилогова Т. Ю. Гражданское население Ворошиловградской области УССР в период немецко-нацистской оккупации // Великая Отечественная

- война в мировой и отечественной истории: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы над нацистско-немецкими захватчиками. – Луганск, 2015. – С. 4 – 11.
57. Саржан А. О. Повсякденне життя населення Донбасу у повоєнні роки (друга половина 1940-х–початок 1950-х років) // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк. – 2013. – № 4. – С. 188-196.
58. «...И не в шурф их бросали, а в наши сердца»: матеріали міжнар. наук. - практ. конф. студ. та молодих вчен. До 70-річчя створення молодіж. комсом. підп. організації «Молода гвардія» у м. Краснодон, 26–27 квітня 2012 р., Луганськ / Уклад.: М. О. Євдокимов, Н. М. Сафонова, А. В. Фомін. – Луганськ: Ноулідж, 2012. – 175 с.
59. Пенькова О. Б., Саенко А. С. Детские воспоминания о войне жительницы Макеевки Ларисы Степановны Симоновой: публикация нарративного интервью // Журнал исторических, политологических и международных исследований / Донецкий нац. ун-т, Ист. фак; [редкол.: В. Н. Никольский (гл. ред.) и др.]. - Донецк. - 2015, № 2. - С. 138-148.;
60. Бондаренко-Бринь В. В. Роль национально-культурного стереотипа "дом" в формировании модели исторического времени в немецкой культурной картине мира // Вестник Донецкого национального университета: научный журнал. Серия Б. Гуманитарные науки / Донецкий нац. ун-т; редкол. серии: В. И. Теркулов (отв. ред.) и др. - Донецк. – 2016. № 1. - С. 5-10 и др.
61. Соловей М. А. Количественный и качественный анализ статистических документов о преодолении детской беспризорности в Донбассе в 1943-1950 гг. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. - Донецк. - 2017, № 2 (61). - С. 49-57.
62. Пенькова О. Б., Стась В. С. Провинциальные практики советского «квартирного вопроса» в 1943-1953 годах / В. С. Стась, О. Б. Пенькова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса, Международная научная конференция студентов и молодых ученых. / [под общ. ред. С. В. Беспаловой. - Донецк, 2017. - Т. 5: Социально-политические, исторические и философские науки. – С 187-189.
63. Агапов В. Л., Мальцева И. В. Средства массовой информации Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / И. В. Мальцева, В. Л. Агапов // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности, Международная научная конференция / [под общ. ред. С. В. Беспаловой]. - Донецк, 2018. - Т. 7: Социально-политические и исторические науки. - С. 67-68.
64. Анпилогова Т. Ю. Отражение событий Великой Отечественной войны на Ворошиловградщине в школьном курсе истории Отечества в контексте формирования патриотизма обучающихся / Т. Ю. Анпилогова // Образование Луганщины: теория и практика: научно-методический журнал. – 2018. – № 2. – С. 2 – 6.

65. Шабельников В. И., Старченко Н.Н. Изменения в жизни шахтеров города Сталино после освобождения от немецко-фашистской оккупации (1943 - середина 1950-х гг.) // Вестник Донецкого национального университета [Текст]: научный журнал. Серия Б. Гуманитарные науки / Донецкий нац. ун-т; под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк. – 2021. № 1. С. 61 – 70.
66. Социальный аспект внутренней политики советского государства в 1917-1991 гг. (на материалах Донбасса) [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов направления подготовки 46.04.01 «История» / составитель В. Л. Агапов; ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Исторический факультет, кафедра отечественной и региональной истории. - Донецк: ДонНУ, 2019. – 175 с.
67. История отечественной повседневности первой половины XX века [Электронный ресурс]: учебное пособие / сост.: Т. М. Удалова – Донецк: ДонНУ, 2019. – 111 с.
68. Сущность и специфика празднично-обрядовой сферы жизни населения России в XX - нач. XXI в. [Электронный ресурс]: учебное пособие. / авт.-сост.: Пенькова О. Б. – Донецк: ДонНУ, 2019. – 130 с.
69. Носков В. Ю. Образ военного детства в советском общественном сознании 1941–1945 гг. (на материалах Донбасса): дис. ... канд. ист. наук. Донецк: ДонНУ, 2017. – 270 с.

УДК 930.2:94(53+569.4)

В.В. Разумный

кандидат исторических наук,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

Д.С. Янченко

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru

**ИЗУЧЕНИЕ КЭМП-ДЭВИДСКИХ СОГЛАШЕНИЙ 1978 - 1979 ГГ.
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Аннотация

Данная статья посвящена изучению и анализу работ отечественных историков, в которых затрагивалась проблема Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 – 1979 гг. Были определены степень научной изученности темы и вклад, который внесли советские и российские историки в историографию как Ближнего Востока, так и международных отношений в целом.

***Ключевые слова:** Кэмп-Дэвидские соглашения, историографический обзор, Египет, Израиль, советские и российские историки.*

Summary

This article is devoted to the study and analysis of the works of Russian historians, which touched upon the problems of the Camp David Accords of 1978-1979. The degree of scientific study of the topic and the contribution of Soviet and Russian historians to the historiography of both the Middle East and international relations in general are determined.

***Keywords:** Camp David agreements, historiographic review, Egypt, Israel, Soviet and Russian historians.*

Ближневосточный мирный процесс, целью которого являлось решение палестинской проблемы как основной угрозы региональной безопасности, всегда оставался неотъемлемой частью международных отношений. Одной из многочисленных попыток стабилизации ситуации в ближневосточном регионе в контексте арабо-еврейской конфронтации, стало подписание Кэмп-Дэвидских соглашений в 1978 – 1979 гг.

Актуальность поставленной темы можно, на наш взгляд, определить в нескольких направлениях: во-первых, она была рассмотрена лишь частично, в то время как комплексное изучение поставленной в рамках статьи темы

практически отсутствует; во-вторых, следует отметить тесные политические связи с ближневосточным регионом как Советского Союза, не раз выступавшего инициатором мира, так и России, ставшей одной из важнейших партнеров региона в области экономико-политического сотрудничества, что, в нынешних международно-политических реалиях, также подчеркивает важность данного исследования.

Цель данной статьи состоит в изучении работ отечественных историков, направленных на исследование Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 – 1979 гг. и их последствий для стран Ближнего Востока.

Исходя из вышеуказанной цели, можно поставить следующие задачи:

1. рассмотреть основные работы отечественных историков, которые были посвящены изучению Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 – 1979 гг.;
2. проанализировать тематику и проблемы, поднятые советскими и российскими историками;
3. определить степень научной изученности проблемы и вклад отечественных историков в историографию арабо-израильского конфликта.

Исследуя проблему отражения Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 – 1979 гг., авторы не ставили перед собой задачу рассмотреть все публикации по этой теме в отечественной историографии. Поэтому внимание авторов было сконцентрировано на изучении наиболее значимых научных исследований.

Приступая к историографическому обзору, следует сказать, что первые работы, которые дали оценку Кэмп-Дэвидских соглашений, появляются в начале 1980-х гг. Так, в 1981 г. под редакцией таких политических деятелей СССР, как А.А. Громько и Б.Н. Пономарев, была опубликована «История внешней политики СССР. Том 2. 1945–1980 гг.» [1]. В указанной работе нас интересует раздел 32 главы «Борьба СССР за справедливое урегулирование на Ближнем Востоке», раскрывающий главным образом позицию Советского Союза по отношению к сепаратным Кэмп-Дэвидским договоренностям, которую можно выразить в следующих тезисах:

- встреча в Кэмп-Дэвиде не решила ни одной проблемы, связанной с ближневосточным урегулированием;
- подписание сепаратного мирного договора между Израилем и Египтом уводит участников конфликта в сторону от поисков путей всеобъемлющего и справедливого решения проблемы Ближнего Востока, на чем настаивает Советский Союз;
- Советский Союз, отвергая египетско-израильский договор, расценивает его как результат сговора, имеющего антиарабскую направленность и неспособного вести дело к прочному и стабильному миру на Ближнем Востоке [1].

Несомненно, оценивая позиции СССР, следует учитывать фактор его противостояния с США, которые выступали в роли посредника при

подписании договоренностей между Египтом и Израилем, в условиях Холодной войны.

Историки А.М. Захаров и О.И. Фомин в опубликованной в 1982 г. книге «Кэмп-Дэвид: политика, обреченная на провал», проанализировали документы, которые легли в основу израильско-египетского мирного договора, при этом поднимая проблему соглашений как фактора, влияющего на подрыв арабского национально-освободительного движения и усиление позиций США на Ближнем Востоке [2]. Публицистический взгляд на Кэмп-Дэвидские соглашения, расценивающий действия президента Египта Анвара Садата как предательство палестинского народа, был представлен в работе публициста и историка А.А. Агарышева под названием: «От Кэмп-Дэвида к трагедии Ливана» [3].

В 1984 г. вышла работа специалиста в области внешней политики США и СССР, доктора исторических наук Г.А. Трофименко «Современная внешняя политика США. Том 2», которая рассматривала Кэмп-Дэвидский мирный процесс как один из инструментов внешнеполитического воздействия (дипломатия на среднем и высшем уровнях) США [4].

В 1985 г. был опубликован труд востоковеда-арабиста, академика Е.М. Примакова: «История одного сговора (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х гг.)» [5]. Фактически, автор полноценно раскрывает и объясняет значение Кэмп-Дэвидских соглашений, устанавливает причинно-следственные связи, а также анализирует систему политических взаимоотношений в треугольнике «США – Израиль – Египет». В этом же году вышла книга еще одного историка-востоковеда, профессора Л.И. Медведко «Этот Ближний бурлящий Восток» [6]. В частности, в подразделе книги «Лабиринты Кэмп-Дэвида», ученый повествует об особенностях подписания договоренностей, их формулировках, реакции арабского мира на их условия. Нельзя не отметить авторскую характеристику, которая касалась действий США: «Было очевидно: дал осечку весь механизм «сбалансированной» ближневосточной политики США. Но Вашингтон не сделал такого вывода. Он лишь направил ближневосточное урегулирование из одного тупика в другой» [6, С. 257].

Исследовать процесс подписания соглашений в Кэмп-Дэвиде со стороны Израиля позволяет монография А.А. Корнилова от 1994 г., согласно которой: «Кэмп-Дэвид предлагался как универсальная формула взаимоотношений арабских стран с Израилем» [7]. Описание общественно-политических тенденций, протекающих в Египте в течении Кэмп-Дэвидского мирного процесса, можно встретить в книге под общей редакцией В.В. Наумкина «Новейшая история арабских стран Африки: 1917–1987» [8].

Общие сведения о Кэмп-Дэвидских соглашениях 1978 – 1979 гг., в контексте межарабских отношений и политической ситуации в ближневосточном регионе, можно найти в учебных пособиях Ю.А. Трошина [9], А.М. Родригеса [10], Л.С. Васильева [11], Ю.И. Лосева и Б.В. Сафронова

[12], фундаментальном шеститомном труде по истории Востока (отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин) [13].

Переговорный процесс, личные мотивы участников соглашений, были рассмотрены в книге «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами» ранее упомянутого нами академика Е.М. Примакова [14]. Также ценность книги определяется личными встречами автора с арабскими государственными деятелями, что создает возможность более детального реконструирования политических портретов.

Важное значение приобретает монография Д.В. Кузнецова «Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение. Часть 1. Арабо-израильский конфликт» [15]. В ней Кэмп-Дэвидские соглашения изучаются через мнение общественности и применение статистических показателей.

В статье А.Д. Гаврилова дается политико-правовая оценка соглашения в Кэмп-Дэвиде. Эта статья была опубликована в 2010 г. в журнале «Евразийские исследования» [16]. Автор, исходя из сравнения двух документов приходит к выводу о том, что один из них «Рамки мира» между двумя государствами привел к заключению мирного соглашения между Египтом и Израилем, в том время как второй «Рамки мира на Ближнем Востоке», положения которого говорили о решении палестинской проблемы, оказался невыполненным. Как результат: «стороны остались довольны исходом Кэмп-Дэвида, только палестинцы, чья судьба обсуждалась без их присутствия, остались ни с чем» [16].

Исследование Кэмп-Дэвидских договоренностей, как составляющей регионального и международного становления государства Израиль, было проведено в книге доктора исторических наук, профессора И.Д. Звягельской [17].

Статья А.Ю. Кузьмина раскрывает особенности развития отношений между Египтом и Саудовской Аравией в условиях заключения Кэмп-Дэвидских договоренностей [18]. Дипломатическая составляющая саммита в Кэмп-Дэвиде, как инструмента управления арабо-израильским конфликтом, отражена в публикации С.М. Абрамова [19].

Как мы можем увидеть, отечественные историки внесли значительный вклад в изучение Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 – 1979 гг.. При этом, тема соглашений 1978 – 1979 гг. и их последствий активно поднималась как советскими, так и российскими историками. Они акцентировали свое внимание на таких аспектах договоренностей, как общественно-политические, правовые, дипломатические, региональные и международные, что, в свою очередь, привело к такому разнообразию трудов – от общих до узконаправленных.

Нужно подчеркнуть тот факт, что для исследований советского периода (труды, опубликованные до 1991 г.) была характерна выраженная критика политики США и трактовка «сепаратные мирные соглашения», которая крайне редко встречается в современных исторических публикациях. В

исторических трудах, опубликованных уже в начале XXI века, выражен более комплексный подход к изучению Кэмп-Дэвидских договоренностей 1978 – 1979 гг. и более расширенная тематика, а именно: общественно-правовые и дипломатические процессы.

В качестве выводов, несомненно, следует сказать, что собранные и качественно изложенные отечественными историками данные, позволяют более глубоко понять и изучить не только ближневосточный мирный процесс с механизмами его воздействия, но и то, какие последствия они имели для палестинской проблемы и всего Ближнего Востока.

Ссылки и примечания:

1. Громыко А.А., Пономарев Б.Н. История внешней политики СССР. Том 2. / А.А. Громыко, Б.Н. Пономарев. – М.: Наука, 1981. – 596 с.
2. Захаров А.М., Фомин О.И. Кэмп-Дэвид: политика, обречённая на провал. / А.М. Захаров, О.И. Фомин. – М.: Международные отношения, 1982. – 291 с.
3. Агарышев А. А. От Кэмп-Дэвида к трагедии Ливана. / А.А. Агарышев. – М. : Молодая гвардия, 1983. – 208 с.
4. Трофименко Г.А. Современная внешняя политика США. Том 2. / Г.А Трофименко. – М.: Наука, 1984. – 482 с.
5. Примаков Е.М. История одного сговора: Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов. / Е.М. Примаков. – М.: Политиздат, 1985. – 318 с.
6. Медведко Л.И. Этот Ближний бурлящий Восток. / Л.И. Медведко. – М.: Политиздат, 1985. – 352 с.
7. Корнилов А. А. Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль (1948—1993 гг.). Монография. / А.А. Корнилов. – Н. Новгород: Издательство ННГУ, 1994. – 145 с.
8. Наумкин В.В. Новейшая история арабских стран Африки: 1917-1987. / В.В. Наумкин. – М.: Наука, 1990. – 472 с.
9. Трошин Ю.А. История стран Азии и Африки в новейшее время 1918 – 2000. / Ю.А. Трошин. – М.: Весь мир, 2004. – 594 с.
10. Родригес А.М. История стран Азии и Африки в Новейшее время: учебник / А. М. Родригес. – М.: Проспект, 2008. – 496 с.
11. История Востока: учебник для магистров: в 2 т. Т. II / Л. С. Васильев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 722 с.
12. Лосев Ю.И. Новейшая история стран Азии и Африки: учебное пособие / Ю.И. Лосев, Б.В. Сафронов; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2011. – 336 с.

13. Белокреницкий В.Я. (отв. ред.). История Востока. В 6 томах. Том 6. Восток в новейший период (1945-2000). – М.: Институт Востоковедения РАН, Восточная литература, 2008. – 1097 с.
14. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). / Е.М. Примаков. – М.: Российская газета, 2006. – 384 с.
15. Кузнецов Д.В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение. Часть 1. Арабо-израильский конфликт. В 2-х частях. / Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2009. – 366 с.
16. Гаврилов А.Д. Поиск решения палестинской проблемы без участия палестинских арабов: Кэмп-Дэвидский саммит 1978 года // Евразийские исследования, № 1 (9) январь – март 2010 г. – С. 74 – 92.
17. Звягельская И. Д. История Государства Израиль. / И.Д. Звягельская. – М.: Аспект Пресс. 2012. – 360 с.
18. Кузьмин А.Ю. Кэмп-Дэвидские соглашения как поворотный пункт в саудовско-египетских отношениях // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т.2. №11. – С. 13 – 17.
19. Абрамов С.М. Кэмп-Дэвидский мирный договор как остановка между войной и миром // Вестник Гуманитарного университета. 2015. №1 (8). – С. 31 – 42.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК: 614.8(477.61/62)

Л.В. Борбачева

кандидат исторических наук,

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»

e-mail: ist@donntu.ru

Л.А. Рощина

кандидат исторических наук,

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»

e-mail: ist@donntu.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ В ДОНБАССЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы создания и развития пожарной охраны Донбасса во второй половине XIX – нач. XX вв. Анализируются особенности становления и развития городских и поселковых пожарных команд, заводских на промышленных предприятиях, добровольных пожарных обществ. Характеризуется оснащённость пожарной охраны средствами пожаротушения, техникой, условия проведения пожарно-спасательных работ.

***Ключевые слова:** пожарная охрана Донбасса, пожарные команды, средства пожаротушения.*

Summary

The article deals with the problems of creation and development of the fire protection of Donbass in the second half of the XIX – beginning. XX centuries . The features of the formation and development of urban and village fire brigades, factory at industrial enterprises, voluntary fire societies are analyzed. It is characterized by the equipment of fire protection with fire extinguishing means, equipment, conditions for fire and rescue operations.

***Keywords:** fire protection of Donbass, fire brigades, fire extinguishing means.*

В современном мире жизнедеятельность человека не становится более безопасной даже с наличием современной техники и опытных специалистов МЧС. В условиях повышения техногенной и пожарной опасности в XXI в. все больше

возрастает роль пожарной структуры, задачей которой является всеобъемлющая защита людей и территории в результате чрезвычайных ситуаций. Для Донбасса, который девятый год борется с огнем, пожарами, возникающими также и в результате масштабных обстрелов ВСУ, тема истории пожарной структуры особенно актуальна. Изучение истории пожарной охраны Донбасса в период ее зарождения и развития позволит определить особенности ее формирования, проблемы, сопутствующие ее развитию.

Некоторые вопросы истории создания и развития пожарно-спасательного дела в регионе рассмотрены в статьях донецких краеведов А. Федько, Е. Ясенова [1]. В книге «Історія пожежної охорони Донецької області» представлены отдельные фрагменты из истории пожарной охраны региона, но основной материал посвящен состоянию пожарных команд на 2004 г. [2]. Новые документы о создании первых пожарных команд были опубликованы исследователем Н.Г. Ранга [3]. Определенный исторический материал об истории пожарной охраны собран в Луганске, но и он в большей степени он представляет собой отдельные события в течения всего периода [4].

В связи с этим необходимо рассмотреть процесс создания пожарной охраны в последовательном ключе, раскрыть проблемы, присущие развитию пожарного дела в регионе в указанный период.

История создания и развития пожарно-спасательного дела в Донбассе связана с началом промышленного освоения края во второй пол. XIX – нач. XX вв. и строилась на основе единой законодательной, организационной и общественной системы Российской империи в пожарной отрасли, которая сложилась к середине XIX в.

Одна из первых пожарных команд была создана на Луганском чугунолитейном заводе, строительство которого началось в 1795 г. В 1809 г. информация о деятельности пожарной команды содержалась в докладной начальника завода, направленной в Горный департамент. Речь шла о пожаре, произошедшем на литейном заводе и тушении его пожарной командой [5].

Дальнейшее формирование пожарных команд было связано с развитием городов и поселков Донбасса в начале 1860-х годов. Буржуазные реформы в России привели к уничтожению крепостного права, способствовали самостоятельности населения. Страдавшие от пожаров жители края и местная власть принимали решение о создании пожарных команд.

В 1861 г. была создана городская Никитовская пожарная команда Зайцевской волости Бахмутского уезда. Средств пожаротушения у нее было немного, как и пожарных служащих, и только в 1907 г. в ней уже на вооружении были 4 хода, на которых размещались 4 бочки на 22 ведра воды и при одной бочке – 4 топора, один лом, 3 багра и 3 кошки крышевые. В команде имелось 5 ручных труб, по 3 пары выкидных и заборных рукавов на 5 сажень каждый. На каждый ход приходилось по одной лошади [6].

Почти одновременно были созданы пожарные команды в уездных городах региона – Славяносербске, Мариуполе, Бахмуте. Они были образованы за счет

городских доходов и на эти средства приобретались новые инструменты, противопожарные средства, ремонтировался весь пожарный обоз, покупались лошади. Наемные пожарные набирались из «среды общества» [7].

Созданная в 1862 г. по инициативе местной власти пожарная команда Бахмута получила имя Великой княгини Марии Павловны [2]. С момента создания в команду было нанято 10 человек нижних чинов [7]. С течением времени штат пожарных возрастал, увеличивалось число средств пожаротушения. В 1896 г. число пожарных выросло до 19 чел. Увеличивалось вооружение ее необходимыми средствами. Так, в пожарной команде было 6 лестниц, 20 багров, 24 лопаты, 18 ведер и 18 топоров [2, 16]. Но для тушения пожаров в городе этих средств было явно недостаточно.

В 1906 г. пожарная команда уже имела на вооружении 20 лошадей с упряжью, 5 машин, 8 бочек и 1 дрогу [7, 28]. Пожарная часть находилась на содержании города – в год ей выделялось 4 802 рубля 11 коп. Значительным был оклад пожарного. Он составлял 25 руб. в месяц [2, 16]. Это была средняя оплата труда рабочих Донбасса. Самой высокой в регионе была зарплата только у работников металлургической промышленности, которая составляла около 30 руб. [8, 50].

Городская пожарная команда Мариуполя вначале состояла всего из 2 человек, а в 1906 г. в ней уже служили 1 брандмейстер и 15 человек младших чинов. На вооружении команды находились 13 лошадей с упряжью, 2 машины, 5 бочек и 1 дрога [7, 28].

Создание и развитие городских пожарных команд в уездных городах Донбасса и их деятельность в определенной мере обеспечивали пожарную безопасность территории и населения. Однако для растущих городов наличие одной пожарной команды было явно недостаточно. Да и содержание их было для города часто обременительным. Так, в Луганске городская пожарная команда была создана только в 1899 г., поскольку для тушения пожара в городе использовалась заводская команда, а для создания городской не было средств [5].

Только благодаря выделенным средствам администрации металлургического завода Юза 30 сентября 1901 г. в поселке Юзовка, население которой перевалило за 70 тыс., была создана поселковая пожарная команда. Она размещалась на торговой площади, которая в дальнейшем получила название «Пожарная».

С момента образования пожарная команда, как государственное подразделение, подчинялась полиции. Набор в пожарную команду происходил на основе вольного найма, поскольку местное население издавна принимало участие в тушении пожаров. Так как в регионе не было пожарных образовательных заведений, то учеба новобранцев происходила в процессе тушения пожара и в ходе специальных тренировочных занятий.

Пожарных часто использовали «не по назначению» – в работах по уборке улиц, ремонту дорог и т.п. В вечернее время их обязывали зажигать газовые фонари, а утром тушить их. Кстати, таких на улицах Юзовки было около 2 000 штук. Рабочий день заканчивался общей молитвой поздно вечером [1].

При тушении пожаров скромные рядовые пожарные постоянно совершали незаметный подвиг, и на помощь им приходила лишь только сила духа, бесстрашие, самоотверженность. Их служба была, вечная, непрерывная, днем и ночью – все 24 часа в сутки каждый пожарный находился на службе, не исключая ни одного дня в году.

Параллельно городским и поселковым пожарным командам в 1870-х гг. в Донбассе началось формирование пожарной охраны на крупных промышленных предприятиях. Владельцы заводов, горных предприятий стремились защитить свою собственность от огня и создавали пожарные команды. В тушении огня они были более успешными, так как прибывали на место пожара более оперативно, чем городские.

Одним из первых пожарные команды на своих предприятиях стал создавать их владелец Джон Джеймс Хьюз. Возле его заводов были созданы четыре пожарные бригады и построены пожарные депо. Примеру Юза последовали другие промышленники, и с 1880 по 1885 гг. пожарные команды были созданы при металлургических, машиностроительных заводах, угольных шахтах в Мариуполе, Енакиево, Макеевке, Горловке, Краматорске, Константиновке. Именно они были основным звеном в тушении пожаров. В пожарную команду набирались, в основном, рабочие заводов. Значительная их часть была неграмотной. Пожарные получали профессиональные навыки в процессе тушения пожаров. Более опытные и принимавшие уже участие в тушении пожаров работники учили вновь прибывших пожарных. Большое значение в обучении имело освоение ими пожарных средств тушения огня.

Собственники предприятий закупали за границей современное противопожарное оборудование. В 1906 году для пожарной команды патронного завода была приобретена паровая машина (насос) фирмы «Густав Лист». Однако пользовались им редко из-за отсутствия источников воды. В пожарной команде Алчевского металлургического завода ДЮМО на вооружении появилась трехколенная выдвижная лестница, высота которой составляла 8 сажень (17 метров) [4].

Таким образом, в Донбассе создавалась и развивалась пожарная охрана. Большинство пожарных команд принадлежали Новороссийскому обществу. Они защищали имущество горнопромышленников, заводчиков и рабочие поселки. Пожарно-спасательная охрана на предприятиях была частной, формировалась на средства промышленников, и своей целью имела защиту промышленной собственности.

Кроме пожарных команд при заводах, рудниках и городских пожарных команд, в Донбассе формировались и общественные пожарные дружины, находившиеся в подчинении городского самоуправления. Так, на основе разрешения Министерства внутренних дел от 1862 г. в России о создании в уездных и волостных городах и поселках общественных пожарных команд в начале XX в. было образовано Юзовское добровольное пожарное общество. Создали его сами граждане, прежде всего зажиточная их часть, которая понимала, что пожарный

ресурс для тушения пожаров в городе был недостаточным, и силами одной поселковой пожарной команды противостоять огню было сложно.

Общество состояло из вольнонаемных слугителей, подчинялось земским органам самоуправления и содержалось на их средства. Оно ведало вопросами материального обеспечения пожарной команды, оказания помощи пострадавшим пожарным и их семьям. Главой правления Общества был избран Пишис, заведующим хозяйством – В. Зайцев. По мнению специалистов, Юзовская добровольная пожарная команда была одной из лучших в сравнении с другими районами России [1].

Вместе с тем пожарная структура имела ряд недостатков. У нее не было своего центрального органа. Созданием общественных пожарных команд государственная власть переложила проблему пожарной безопасности на плечи органов местного самоуправления и при этом не оказала ему никакой материальной, финансовой и организационной помощи. Такое положение вступало в противоречие с тем, что руководство пожарными командами и их действиями по-прежнему оставалось в ведении полиции. Это вело к децентрализации управления пожарной охраной. Профессиональные команды подчинялись МВД, а общественные находились в подчинении городского самоуправления, но полиция не могла руководить действиями общественных команд. Она только наблюдала за порядком и обеспечением безопасности во время пожаров. Усиление общественных начал не способствовало росту профессионализма пожарных команд.

С ростом промышленного производства разрастались поселки, города, но численность пожарных команд и техники пожаротушения серьезно отставала от нужд пожарной охраны. Чаще всего пожары возникали по неосторожности, в результате несоблюдения правил пожарной безопасности, их нарушения.

На предприятиях, где владельцы заводов и рудников не хотели тратиться на пожарную охрану своей собственности и создавать пожарные команды, пожар тушили сами рабочие. Редко такое тушение обходилось без ожогов и травм рабочих, часто сгорало все имущество.

Так, в 1907 г. на шахтах **Голубовского Берестово-Богодуховского Горнопромышленного Товарищества (Щегловка)** случился сильный пожар, захвативший сразу две шахты – № 14 и № 12. В результате действия разных факторов – сильного ветра, находящихся рядом пропитанных остатками горюче-смазочных материалов эстакад, вагонов с лесом, пожар уничтожил все деревянные постройки возле шахты № 14. Отсутствие пожарной команды, а значит профессиональной борьбы с огнем, определило дальнейшее усиление пожара. С построек он перекинулся на шахту с техникой, строениями, машинами. Несмотря на героические усилия рабочих, пытавшихся противостоять огню, откатить три вагона с лесными материалами, пожар быстро распространился на огромную площадь. В результате пожара выгорели или пострадали оборудование, машины, верхние этажи шахты, внутреннее деревянное устройство, надшахтное строение. Пострадала и находящаяся рядом шахта № 12. Убытки были оценены в

172 тыс. 266 руб. [9].

Сильным пожаром 23 июля 1913 г. была полностью уничтожена Николаевская церковь при Берестово-Богодуховских рудниках Таганрогского округа Донской епархии. Здание выгорело до каменного фундамента, и даже его верхняя часть была повреждена огнем. Убыток составил 3 тыс. 277 руб. [10].

Несколько лучше обстояло дело на металлургических заводах, имеющих пожарные команды. Пожары часто происходили в результате нарушения технологического процесса. Наличие пожарной команды – обученной, имеющей опыт тушения пожара, грамотные действия пожарных позволяли ограничить действие огня и потушить его. Так, 21 июня 1907 г. в Юзовке произошел взрыв на заводе Новороссийского общества. В 6 часов вечера при пересмене рабочих расплавленный чугун и шлак разорвали стенку доменной печи. Взрыв, пары с огнем ударили в вышку. Но оперативно прибывшая пожарная команда быстро потушила пожар [11].

Профессионально действовала пожарная команда во время тушения пожара на Днепровском металлургическом заводе в с. Каменское, где 30 ноября 1911 г. произошел взрыв одной из доменных печей. Жидкий чугун прорвал разъединенную стенку доменной печи и попал в окружающую печь водоотводную канаву. От вылетевших из доменной печи горючих газов загорелось здание элеватора. Пожарная заводская команда, оперативно прибывшая на место аварии, в течение 3 часов ликвидировала сложный пожар. Однако потери были весомые. Огнем была уничтожена деревянная часть элеватора, испорчены машины, в доменной печи образовалась дыра равная 12 дюймов в диаметре. Убыток составил 25 тыс. руб. [12].

Вовремя прибывавшая на место пожара команда и профессионально действовавшая, кроме тушения пожара спасала работников предприятий. 13 июня 1912 г. в Юзовке в результате грамотных действий пожарных удалось спасти 28 горняков на шахте Общества «Аренды Компании Прохоровских каменноугольных копей». На шахте загорелось строящееся надшахтное здание, конный ворот, манеж при нем. Огонь проник в шахту и загорелся сруб шахты. 18 пожарным удалось проникнуть к месту пожара, а люди успели спастись через соседнюю шахту. Погиб только один человек [13].

Часто на возникновение пожара влиял обычный человеческий фактор. Так, пожары случались и в результате банальных поджогов. 10 августа 1907 г. на шахте № 4 Александровского рудника «Ветка» Новороссийского Общества произошел пожар, в результате которого сгорели диффузор и часть потолка в надшахтном здании. Причиной в «Акте исследования убытков» был назван поджог [14].

Тем не менее, с развитием промышленности и ростом городов возрастало и число пожаров. Только в Славяносербском уезде с 1911 по 1915 гг. произошло 155 пожаров с ущербом почти на 1 млн. рублей. В 1911 году пожаров в уезде было 25, в 1912 году – 30, в 1913 году – 40, в 1914 году – 37, в 1915 году – 23 [5].

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. в Донбассе сформировалась структура пожарного дела – заводские, городские и добровольные пожарные команды, которые выполняли возложенные на них обязанности. Однако

явная нехватка пожарных команд, профессионально обученных пожарных, средств пожаротушения, недостаточное техническое и финансовое обеспечение, отсутствие единого центра управления пожарным делом не способствовали более успешному пожаротушению.

Ссылки и примечания:

1. Федько А. Пожарное дело в Юзовке (1880-1919 гг.). - [Электр. ресурс]. - Режим доступа - <http://infodon.org.ua/uzovka/38>
2. Клименко О.В, Сухобоков А.Ф., Хоменко С.Л., Ильченко М.В., Сорока Р.В., Власов С.М., Гончаренко І.Я., Сачкова Е.В., Добровольський К.М., Ранга М.Г. Пожежна охорона Донеччини / Під ред. Чернецького А.П. Донецьк, 2004. 239 с.
3. Ранга Н. Пожарное дело в Донецке: как это было. Юзовка. Начало. - [Электр. ресурс]. - Режим доступа - <http://dongazeta.com/articles/pozharnoe-delo-v-donetske-kak-eto-bylo/>
4. История пожарной охраны Луганщины в фактах и цифрах. - [Электр. ресурс]. - Режим доступа - <http://snachki.narod.ru/olderfiles/BBBAUS/mhs31.htm>; Луганск в фалеристике. - [Электр. ресурс]. - Режим доступа - <http://snachki.narod.ru/pozar.htm>.
5. Луганск в фалеристике. - [Электр. ресурс]. - Режим доступа - <http://snachki.narod.ru/pozar.htm> (Дата обращения 14.12.2022)
6. Ранга Н. 30 апреля 2021 года пожарной охране Донбасса исполнится 160 лет. - [Электр. ресурс]. - Режим доступа - <http://dnmchs.ru/post/1850> (Дата обращения 14.12.2022).
7. Ранга Н. Страницы истории пожарного дела Донбасса // Ведомственный журнал МЧС ДНР «Предотвращение Спасение Помощь (январь – март 2019 г.). 2019. № 1 (11). – С. 28-32.
8. 8, История: учебное пособие для студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования: Ч.І. / Отв. за вып. А.А. Саржан. Донецк: ДонНТУ, 2018. – С. 74.
9. Государственный архив Донецкой Народной республики. (Далее ГА ДНР) Ф.3. Оп. 1. Д. 4. Л. 24,34.
10. ГА ДНР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 10. Л. 33.
11. ГА ДНР. «Горнозаводское дело. Отраслевой научно-технический журнал Российской империи (далее ГЗД). №48, от 21 июня 1907 г.
12. ГА ДНР. ГЗД № 49-50 от 15 декабря 1911 г.
13. ГА ДНР. ГЗД № 49 от 25 июня 1912 г.
14. ГА ДНР ГЗД от 23 августа 1907 г.

УДК 94(477.6) «1869/1917»

С.Л. Андросова

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»,
e-mail: drkm-official@yandex.ru

Л.В. Овинникова

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»,
e-mail: drkm-official@yandex.ru

Д.В. Махно

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»
e-mail: drkm-official@yandex.ru

**ИСТОРИЯ «НОВОРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
КАМЕННОУГОЛЬНОГО, ЖЕЛЕЗНОГО И РЕЛЬСОВОГО
ПРОИЗВОДСТВА» ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВЫХ КОЛЛЕКЦИЙ
ДОНЕЦКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Аннотация

Статья посвящена анализу фондовых коллекций Донецкого республиканского краеведческого музея, в которых отражена деятельность «Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства». Это документы и материалы, представленные как в постоянной экспозиции музея, так и находящиеся на постоянном хранении в фондах ДРКМ. Авторы также освещают проблему проектирования современной экспозиции музея, посвящённой Новороссийскому акционерному обществу.

Ключевые слова: *Донецкий республиканский краеведческий музей, Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства, экспозиция.*

Summary

The article is devoted to the analysis of the collections of the Donetsk Republican Museum of Local Lore, which reflect the activities of the New Russia Company Limited. These are documents and materials presented both in the permanent exhibition of the museum and in permanent storage in the funds of the DRMLL. The authors also highlight the problem of designing a modern museum exposition dedicated to the New Russia Company Limited.

Keywords: *Donetsk Republican Museum of Local Lore, New Russia Company Limited, exposition.*

Актуальность темы определена тем, что 2022 год являлся юбилейным для Донецкого металлургического завода. 150 лет назад, 24 января 1872 г., началась регулярная выплавка чугуна на заводе, построенном «Новороссийским обществом

каменноугольного, железоделательного и рельсового производств». На протяжении XX-XXI вв. завод оставался одним из крупнейших градообразующих предприятий г. Донецка.

Начало «Новороссийскому обществу каменноугольного, железного и рельсового производства» положил договор 1869 г., подписанный между английским предпринимателем Джоном Юзом и царским правительством. В 1870 г. на территорию Донбасса для строительства и работы будущего предприятия приехали специалисты из Англии. Более сотни англичан – металлургов и шахтеров – приехали на кораблях в Таганрог. Далее их путь следовал по степи. Тяжелое оборудование для металлургического завода перевозили при помощи быков, так как железная дорога на тот момент еще не была построена [1].

Строительство завода началось на правом берегу Кальмиуса южнее с. Александровка. За сравнительно короткий срок была построена первая доменная печь. 24 января 1872 г. на заводе началась регулярная выплавка чугуна [2]. Благодаря поддержке царского правительства, удачному размещению, наличию дешевой рабочей силы, строительству железных дорог, металлургическое производство развивалось быстрыми темпами. В конце XIX – нач. XX в. Юзовский завод неоднократно выходил на ведущие позиции по выпуску продукции среди металлургических предприятий региона.

В фондах и экспозиции Донецкого республиканского краеведческого музея представлены документы и материалы, отражающие историю становления и развития «Новороссийского общества каменноугольного, железного, стального и рельсового производства».

Основная часть материалов в экспозиции по истории Юзовского завода сосредоточена в зале «Индустриальное богатство Донбасса». В этом зале Юзовскому металлургическому заводу Новороссийского общества посвящена отдельная витрина. На ней представлены фотографии, документы, образцы продукции завода НРО. Среди них:

- фотографии Юзовского завода 1906 и 1912 гг. (*фото 1, 2*);
- профиль рельса для Сибирской железной дороги с клеймом НРО (*фото 3*).

Продукция металлургического завода Новороссийского общества в основном поставлялась на внутренний рынок Российской империи. Крупнейшим заказчиком этой продукции было государство, которое закупало рельсы, производившиеся на заводе, для бурного железнодорожного строительства по всей стране;

- рекламное объявление «Новороссийского общества...» рассказывает о продукции, которую производил завод (стальные рельсы, сортовое железо, стальные болванки и т.д.).

Еще один экспонат – фотография со знаменитой пальмой Мерцалова со Всероссийской промышленной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде (*фото 4*).

Интересны документы, свидетельствующие о качестве выпускаемой продукции. Это бланк НРО с государственным гербом, право изображать который на своих документах общество получило в 1896 г. после выставки в Нижнем

Новгороде. На бланке также указано, что общество награждено высшей наградой «GrandPrix» на выставке в Париже в 1900 г. (*фото 5*).

О постоянном контроле качества продукции свидетельствует и объявление, в котором указано, что НРО просит поставщиков материалов, чтобы они обращали самое пристальное внимание на качество поставляемого сырья (*фото 6*).

В зале «Республика, рожденная революцией», также имеются экспонаты по истории Новороссийского общества. В витрине, показывающей достижения промышленности Донбасса накануне революционных событий 1905 и 1917 гг., экспонируются фотографии с выставки в Нижнем Новгороде 1896 г. Интересен документ «Протокол совещания в Екатеринославской уездной земской управе» от 19 апреля 1908 г., который свидетельствует о доле Новороссийского общества в общероссийском производстве чугуна. Этот показатель в разные годы с 1904 по 1908 составлял от 10 до 14,6 %.

В витрине с материалами о тяжелом положении рабочих накануне революционных событий, экспонируется фотография полуземлянок, в которых жили рабочие завода Новороссийского общества (*фото 7*). В части экспозиции, посвященной революционным событиям в Донбассе, представлены документы и материалы деятелей революционного движения, связанных с Юзовским металлургическим заводом. В частности, интересный документ – доклад бахмутского уездного исправника о волнениях на заводе Новороссийского общества в 1905 г., фотография членов марксистского кружка Юзовского завода 1907 г. (*фото 8*).

Большое количество фотографий по истории Юзовского металлургического завода хранится в фондах ДРКМ. Среди них: альбомы фотографий Юзовского металлургического завода, два альбома директора завода Якова Андерсона, фотографии рабочих и служащих, общие виды завода и отдельных цехов, а также фотография помощника знаменитого кузнеца Алексея Мерцалова – Филиппа Шкарина (*фото 9*).

Альбомы Якова Андерсона представляют интерес не только как источник по истории Новороссийского общества, но и позволяют расширить представления о жизни технической интеллигенции конца XIX – нач. XX вв. В альбомах представлены фотографии не только завода и шахт, но и интерьеры домов, в котором жил или останавливался Андерсон, также фото природы и быта различных регионов Российской империи (*фото 10*).

Макет завода «Новороссийского общества» – ценнейший экспонат из коллекции ДРКМ по рассматриваемой теме. Именно он был представлен на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. Макет выполнен художником О.А. Леве и скульптором В.К. Вебером в Москве, о чем свидетельствует табличка на самом макете. Долгое время он хранился в Горном музее в России и только в 1950-е гг. был передан в г. Сталино [3].

Несмотря на то, что макет выполнен в масштабе 1:500, он достаточно детализирован. Художник постарался показать из какого материала сделаны

крыши домов, например, из черепицы или соломы. Макет завода можно сравнить с сохранившимися фотографиями и определить, какие здания на нем изображены. Например, узнаваемо здание школы-церкви (*фото 11-13*).

Историческую ценность представляют редкие издания конца XIX – начала XX вв., которые содержат описания НРО разных лет, демонстрируют основные достижения предприятия: альбом «Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде» и книги – «По Екатеринославской железной дороге», «Новороссийское общество. Юзовка» и др. [4 - 7].

В фондах ДРКМ также хранятся уникальные стеклянные негативы с изображениями Юзовского завода и шахт Новороссийского общества конца XIX в. На них запечатлены, по мнению старшего научного сотрудника ДРКМ В. Лемянского, первые дома Джона Юза. По его мнению, в одном из этих домов английский предприниматель первое время жил, другой дом Юза, находившийся на территории металлургического завода, вероятно использовался в качестве мастерской [5].

В 1990-х годах интересные фотоматериалы были переданы музею архивом графства Гламорган (Великобритания). На них запечатлены рабочие и служащие завода НРО, английские инженеры со своими семьями, перевоз оборудования для металлургического завода Новороссийского общества из Таганрога в Юзовку, фото интерьеров в домах английских служащих, виды центральных улиц Юзовки и др. (*фото 14*).

В настоящее время ведется работа по созданию нового экспозиционного зала, посвященного Новороссийскому акционерному обществу, который будет рассчитан на массового посетителя без привязки к социальному статусу и уровню образования [8 - 9].

Проектирование этой экспозиции осуществляется с учетом современных требований:

- создание условий для выхода посетителя из роли пассивного зрителя и определение его главным действующим лицом интерактивной инсталляции;
- формирование общественного интереса к истории родного края, особенностям его экономического развития;
- создание условий для вовлечения посетителя в диалог с визуальной экспонатурой;
- создание визуального экспозиционного контекста, воссоздающего условия и среду проживания, ландшафты, условия бытования вещей, явлений и т.п.;
- дополнение визуальной экспозиции музея информацией, изображениями предметов, которые в полном объеме недоступны в реальной экспозиции (предметы фондов, архивные материалы).

Тематическое наполнение зала предполагает раскрытие следующих тем:

1. Джон Юз и создание «Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства».
2. Развитие металлургической отрасли.
3. Деятельность шахт Новороссийского общества.

4. Участие НРО на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г., Парижской международной промышленной выставке 1900 г. и Южно-русской сельскохозяйственной, промышленной и кустарной выставке в г. Екатеринославе в 1910 г.

5. Строительство железной дороги.

Экспозиция будет создана водном из залов первого этажа площадью 100,9 м² и не предполагает использования экспонатов. Центральное место в ней займет интерактивный пол, на котором планируется спроецировать карту Новороссийского акционерного общества с указанием предприятий (завода, рудников и шахт), а также его представительств в различных городах Российской империи.

В зале будет установлена копия знаменитой Пальмы Мерцалова, выкованной из рельса в конце XIX в. для выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г.

В соответствии с зонированием предполагается наличие горизонтальных сенсорных тач-панелей, которые будут наполнены материалом по вышеуказанным темам – сканированные копии документов, фотографий, вещественных экспонатов и, по возможности, их 3-D модели.

Часть зала будет отведена кинозоне для показа исторической хроники НРО кон. XIX – нач. XX вв.

Новый зал НРО предусматривает использование современных интерактивных технологий, которые повысят интерес посетителей и общественности к истории края, Донецкому республиканскому краеведческому музею, а также привлекут молодежную аудиторию.

Ссылки и примечания:

1. Гайдук В.А., Ляшенко В.Г., Мозговой В.И., Навка И.П. Юз и Юзовка. – Донецк: «Фирма «Кардинал», 2000. – С. 19-21.
2. Там же.
3. Жаров А. 2012. Макет Юзовки в Донецком областном краеведческом музее // <https://infodon.org.ua/uzovka/870>
4. Новороссийское общество. Юзовка, Екатеринославской губернии. – Юзовка: Типография НРО, 1919. – 58 с.
5. Всероссийская промышленно-художественная выставка в Нижнем Новгороде 1896 г. – М.: Шерер, Набгольц и К°, 1896. – 200 л.;
6. По Екатерининской железной дороге. Выпуск 1. – Екатеринослав: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1903. – 193 с.
7. По Екатерининской железной дороге. Выпуск 2. – Екатеринослав: Типо-литография Екатерининской железной дороги, 1912. – 344 с.
8. Лемянский В. 2022. Привязка Овечьего хутора// Донецкий авторский сайт Е. Ясенова: <http://donjetsk.com/retro/30238-privyazka-ovechego-hutora.html>;
9. Лемянский В. 2022. Самый первый дом Юза// Донецкий авторский сайт Е. Ясенова: <http://donjetsk.com/retro/30278-saamyj-pervyj-dom-yuza.html>

1

2

3

4

5

6

7

8

9

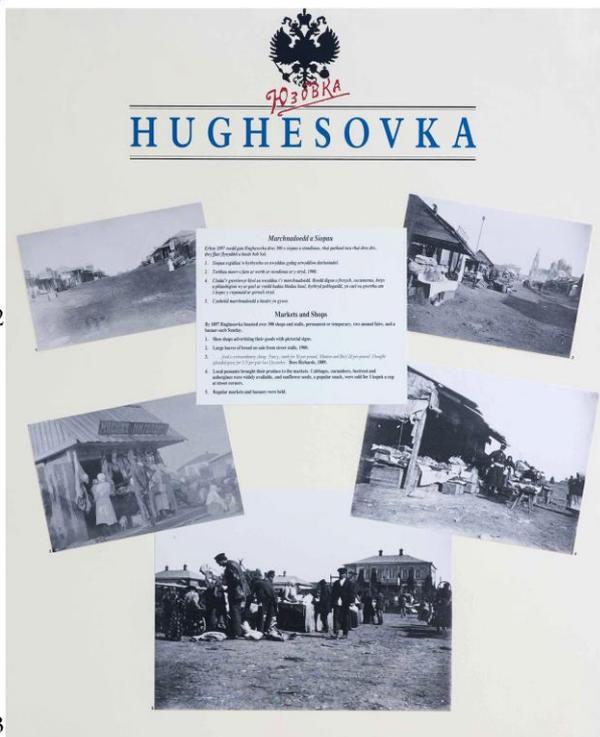
10

11

12

14

13

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(44).027

А.В. Вербовский

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»

e-mail verbovskiyy@ro.ru

СТРАНСТВУЮЩИЙ КОРОЛЬ: ГОД 1465 – ПРОТИВОБОРСТВО ЛЮДОВИКА XI С «ЛИГОЙ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА»

Аннотация:

Статья посвящена противостоянию короля Франции Людовика XI и «Лиги общественного Блага» в 1465 г. Итинерарий Людовика XI – источник характеризующий реализацию управленческих стратегий. В статье на массовом материале королевских ордонансов анализируются перемещения монарха и королевского двора во время событий «Лиги общественного Блага».

***Ключевые слова:** Людовик XI, Лига Общественного Блага, Карл Смелый, Филипп де Коммин, итинерарий, ордонансы.*

Summary

The article considers the confrontation between King Louis XI of France and the “League of the Public Weal” in 1465. The itinerary of Louis XI is the source characterizing the implementation of the government strategies. This article bases on material of royal ordinances analyses the movement of the monarch and his court in the times “League of the Public Weal”.

***Keywords:** Louis XI, League of the Public Weal, Charles the Bold, Philippe de Commines, itinerary, ordinances.*

События, происходившие во Франции в 1465 г. и известные нам как «Лига общественного блага», описаны были не единожды и во французской историографии, и в работах отечественных специалистов. Им уделяли внимание французы Бернар Мандро («Louis XI, Jean V d'Armagnac et le drame de Lectoure, dans Revue historique», «Jacques d'Armagnac, Duc de Nemours, 1433-1477, dans Revue historique»), Эмманюэль Ле Руа Ладюри («История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460-1610»), Жан Фавье («Louis XI»), бельгиец Жак Эрс («Людовик XI. Ремесло короля») и англичанин Пол Мюррей Кендалл («Louis XI: The Universal Spider»). Среди отечественных медиевистов можно выделить работы Ю.П. Малинина («Политическая борьба во Франции во второй половине XV в. и становление раннеабсолютистской доктрины»,

«Франция в эпоху позднего средневековья. Материалы научного наследия») и Р.А. Маслова («Письма Людовика XI как источник по истории присоединения герцогства Бургундия к Франции»), И.Ю. Николаевой («Образ Людовика XI в фокусе макро- и микро-исторического подходов к процессам раннеевропейской модернизации») и Р.М. Асейнова («Историческая и общественно-политическая мысль в Бургундии XV в.»). В работах этих исследователей подробно описываются как политическая ситуация во Франции второй половины XV в., спровоцировавшая это событие, так и результат противостояния французской монархии с Лигой принцев. Это противостояние воспринимается как состоявшийся факт истории Франции, а не как сложный процесс, требующий отдельного рассмотрения. При этом меньшее внимание уделяется тому, за счет каких личных качеств и скрытых возможностей Людовику XI удалось сломить принцев и обратить ситуацию в свою пользу.

Цель данной работы: выявить те резервы, которые отыскал король Франции в борьбе с «Лигой общественного блага», и его действия, позволившие перехватить инициативу у мятежных принцев. При этом ключевым источником будет служить королевский итинерарий Людовика XI. Итинерарий для историка не просто перечень посещенных королем мест, привязанный к конкретным датам, а документ, сообщающий об управленческих стратегиях монарха. Королевский итинерарий дает возможность рассмотреть механизмы осуществления воли монарха и реализацию его стратегических и тактических решений, определить пространства реальной власти правителя [1].

В истории Франции вторая половина XV в. отмечена завершением ее политического объединения, препятствием которому служили амбиции крупных сеньоров Франции. Основная тяжесть борьбы с могущественными вассалами пришлась на долю Людовика XI, справившегося с центробежными тенденциями в государстве благодаря своим незаурядным качествам проницательного и осторожного политика [2]. Во время Войны Лиги Общественного Блага, развязанной мятежными принцами против Людовика XI в 1465 г., решалась судьба Франции: растрескавшееся зеркало мелких княжеств или сильная монархия с созданием в будущем централизованного государства [3]. Оправдание своих военных предприятий государи этого времени видели в рассуждениях о справедливой войне Фомы Аквината, взявшего за основу аристотелевское понятие «общественного блага» [4]. Вооруженные выступления французской знати (такие как война Лиги Общественного блага или «Безумная война» [5] 1485 г.), поводом для которых объявлялась забота об общественном благе, в действительности были обусловлены финансовыми интересами французских принцев и, как правило, заканчивались раздачей королем должностей, земель и денег [6].

Важность событий войны «Лиги общественного блага» для Франции была очевидна уже для историков XV-XVI вв. Никколо Макиавелли в своей «Истории Флоренции» сообщает, о чрезвычайной важности этого противостояния для Людовика XI, которому пришлось отказаться в поддержке герцогу Калабрии

(1437-1470) и Лотарингии (1453-1470) Жану Анжуйскому в его итальянских походах. Напротив, вопреки интересам анжуйского дома, король передал Савону миланскому герцогу Франческо Сфорца, и сообщил тому, что не возражает против захвата им Генуи [7]. Младший современник Н. Макиавелли – Франческо Гвиччардини также был хорошо осведомлен о вражде короля с главными сеньорами Французского королевства [8].

Граф Шароле (будущий бургундский герцог – Карл Смелый) выступил инициатором войны объединившихся французских принцев против короля. В конце весны 1465 г. он вместе с коннетаблем Сен-Полем начал военные действия на северо-востоке Франции, а к началу лета его армия вторглась в королевские владения непосредственно из Бургундии [9]. Граф, представлявший своего отца – герцога Бургундии, вступил в альянс с правителями Бретани и Бурбонне, герцогом Алансонским, графами Арманьяк и Дюнуа, другими сеньорами Франции. К Лиге примкнул и такой «бесцветный политик», как Карл Беррийский – младший брат Людовика XI [10].

Начало 1465 г. представляется катастрофичным для королевской власти. Кажется, что разумнее всего было бы обратиться в бегство, и такой вариант развития событий Людовик тоже имеет в виду. С северо-востока королю угрожает бургундская армия; на западе войска герцога Франциска II Бретонского и присоединившегося к нему Карла Беррийского, рядом с ними Рене Анжуйский, на юго-востоке войска герцога Бурбонского, ожидающего помощи из Бургундии и с юга от Арманьяков.

Продолжая традицию «путешествующих» королей» Людовик XI не слишком доверяет осуществление своей воли исполнителям, предпочитая личное пребывание на месте событий [11]. Филипп де Коммин пишет, что Людовик для своей первой атаки выбрал герцога Бурбонского [12], но это не совсем так. До того, как король предпринял поход в Бурбонне, его армия выдвигается на запад в сторону Анжера [13]. Поскольку Людовик отказывается в помощи Анжуйскому дому в покорении Неаполя и Генуи и при этом дает возможность миланскому герцогу при поддержке семейства Адорно завладеть Генуей, ему не приходится рассчитывать на теплые взаимоотношения с Рене Анжуйским. Именно поэтому первое направление похода войск Людовика – Анжу. Нужно исключить возможность присоединения к лигерам «добротного короля» Рене. И, кроме того, преградить путь войскам Франциска Бретонского к Парижу. Миланский герцог предоставляет королю Франции полторы тысячи всадников под командованием своего старшего сына Галеаццо-Мария Сфорца для сражения с войсками «Лиги» [14]. Франческо Сфорца, послав военную помощь Людовику XI, недвусмысленно дал понять, что в случае конфликта между Францией и Бургундией он примет сторону короля [15]. Почему миланский герцог предпочтительней Анжуйских родственников Людовика очевидно: король Франции не является его сюзереном, следовательно, победа лигеров не давала бы правителю Милана никаких преференций. В то время как вассалы короля (граф Арманьяк, герцог Немур, граф Мэн и др.) будут

неоднократно предавать его в поиске своих выгод от слабости королевской власти.

В начале января Людовик XI находится в Туре, затем перемещается в Шинон, Сазийи, Пуатье [16]. В среду, 10 апреля, когда король Рене появился в Сомюре, Людовик XI направил на восток авангард из двухсот копий под командованием трех своих лучших капитанов. 17 апреля, по прошествии полутора месяцев со времени бегства младшего брата короля Карла Беррийского в Бретань, Людовик XI выехал из Сомюра. На границе с Бретанью Людовик оставил тринадцатитысячную армию под командованием графа Мэна, чтобы не допустить продвижение на восток войск Франциска II [17]. Людовик из Анжу двигаясь вверх по течению Луары возвращается в Тур.

Уже 23 апреля армия Людовика выдвинулась из Тура в сторону Бурбонне. Артиллерийский поезд был настолько внушителен, что растянулся по дороге на шесть лиг и для его транспортировки понадобилось двенадцать сотен лошадей. На следующий день 24 апреля королевский ордонанс отмечен в Амбуазе. Быстрым маршем к владениям бургундского герцога Жана II король сумел внести смятение в стан врага, где еще ничего не было организовано. Герцогу де Бурбон нечего было противопоставить двенадцати сотням копий Людовика XI.

14 мая королевские войска взяли город Монлюсон, где король узнал о вторжении на французскую территорию войск графов Шароле и Сен-Поля. Герцог Немур, находившийся в своем замке Монтегю, затягивал переговоры с Людовиком, рассчитывая, что король развернет свои войска в сторону Парижа или пойдет на уступки бургундцам. 29 мая Людовик XI прибыл в Сен-Пурсен [18], расположенный всего в двух лье от Варана, куда, по предположению короля, герцог Немур должен был привести герцога де Бурбона на следующий день. Расчет на нерешительность Людовика XI не оправдался: король, не дав принцам передышки, прижал их к Риому, и те вынуждены были направить к нему для переговоров Шарля д'Альбре и Жака д'Арманьяка, герцога Немура.

Между тем, главные силы лигеров под предводительством графа Шароле (другая часть войск находилась на территории герцогства Бургундия) выдвинулись из Кенуа. По сведениям Коммина армия Карла Шароле насчитывала 1400 кавалеристов и восемь-девять тысяч лучников. В его распоряжении была мощная для того времени артиллерия. Выйдя из Камбре, бургундская армия по пути захватила замок Нель, затем подошла к Нуайону и к Сен-Дени. Отряд французских войск под предводительством маршала Жоакена Руо выдвинулся из Перонна и шел параллельным курсом в сторону Парижа. Однако в бой с графом Шароле маршал решил не вступать по причине малочисленности своего отряда [19].

Сражение, произошедшее под стенами Парижа, было выиграно бургундцами. При этом граф Шароле на штурм города не решился и расположил свои войска у моста Сен-Клу. Вскоре он получил известие от Марии Клевской (герцогини Орлеанской) о том, что Людовик со своей армией покинул Бурбонне и движется в сторону Парижа [20]. Личное участие Людовика XI в военных

событиях сыграло существенную роль. Очевидец и участник событий Филипп де Коммин высказывает убежденность в том, что, без присутствия короля на поле боя, армия разбежалась бы.

16 июля 1465 г. при Монлери состоялось сражение королевской армии с войсками Лиги. Обе стороны, потерявшие не менее тысячи воинов убитыми, посчитали себя победителями. На третий день после битвы, по свидетельству Ф. Коммина, войска графа Шароле вошли в деревню Монлери. При этом замок Монлери атакован не был. По прошествии этого дня Карл Смелый перебазировал свою армию в Этамп, где было удобнее разместить раненных, и там дожидался подхода союзников: герцогов бретонского Франциска II и беррийского Карла Французского. Людовик отводит основные силы в Корбей, оставив часть конных воинов в Париже, после чего сам направляется в Нормандию. Ему необходимо личным присутствием предотвратить возможные волнения в герцогстве и собрать дополнительные силы против Лиги принцев [21].

Людовику XI, не испытывавшему особой любви к Парижу и редко посещающему его (значительно больше времени он проводил в долине Луары – в Плесси дю Парк ле Тур, Амбуазе, Туре) [22], в 1465 г. пришлось пробыть в нем в общей сложности больше двух месяцев [23]. После сражения при Монлери начинаются долгие переговоры между противоборствующими сторонами. В этом процессе король имел определенные преимущества. Бургундский хронист Молине утверждает, что речи Людовика XI были настолько убедительными, что усыпляли каждого, кто их слушал [24].

5 октября Людовик заключает Конфланский мир с графом Шароле, а к концу месяца – 29 октября – договор в Сен-Мор-ле-Фоссе с другими лигерами [25]. Несмотря на то, что королю Франции пришлось пойти на значительные финансовые уступки представителям Лиги, Людовик XI сохраняет свою власть в государстве.

Подводя итог, мы можем сказать, что война против принцев требует от короля поиска точных стратегических и тактических решений на протяжении всего 1465 г. Опасные для единства Франции планы со стороны могущественного графа Шароле и его союзников требовали от короля проявления дипломатической тонкости, решительности, изворотливости [26]. Людовик XI оказался в ситуации, «когда именно его личный выбор принятия решения в критических моментах борьбы за власть определял долгосрочную перспективу не только французской короны, но самой страны» [27]. В борьбе с «Лигой общественного блага» Людовик показывает себя как великолепный тактик, умеющий использовать все имеющиеся средства для достижения цели: на помощь французскому монарху направлялись миланские войска и флорентийские займы [28]. В событиях 1465 г. Людовик XI проявляет себя мастером политической игры, что позволяет ему выходить победителем из сложнейших ситуаций. Для успешного противостояния Лиге принцев король Франции вместе со своей армией преодолевает большие расстояния, чтобы воспрепятствовать плану лигеров объединить свои силы. В его действиях

чередуются стремительная атака на противников в Бурбонне и вязкое противостояние под Парижем, молниеносный рывок в Нормандию для сбора войск и витиеватые переговоры с противниками, цель которых – внести раздор в их ряды. Людовика XI как мастера политической игры отличает не безошибочность действий (при такой вариативности событий отсутствие просчетов невозможно), а умение находить решения в постоянно меняющейся ситуации, мгновенно реагировать на действия противников.

Таблица №1.

Перемещение Людовика XI по стране во время событий, вызванных созданием французскими принцами «Лиги Общественного Блага».

Месяц	Города, в которых были подписаны королевские ордонансы
Январь	Тур, Шинон, Сазийи
Февраль	Сазийи, Шинон, Пуатье, Луден, Мирбо
Март	Пуатье, Туар, Сомюр
Апрель	Сомюр, Ланже, Тур, Амбуаз, Монришар, Сент-Эньян
Май	Сент-Аман-Мон-Рон, Исуден, Линьер, Шатомейан, Монлюсон, Сен-Пурсен, Кулан
Июнь	Сен-Пурсен, Варен-сюр-Алье, Верней, Ганна, Эгеперс
Июль	Эгеперс, Монлюсон, Кулан, Нотр-дам-де-Клери, Орлеан, Божанси, Этрешы, Монлери, Корбей, Париж
Август	Париж, Понтуаз, Руан, Эвре, Шартр, Мант
Сентябрь	Париж
Октябрь	Париж
Ноябрь	Париж, Мелен, Орлеан, Нотр-дам-де-Клери
Декабрь	Орлеан, Шартр, Аржантан, Кан, Рон-Одемер

Ссылки и примечания:

1. Санжаров В.А., Смагин М.Р., Филиппова Е.Б. Возможности статистической обработки формализованных данных на материале итинерария Людовика XI (1461–1483) // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. Т. 1. – С. 142.
2. Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. Материалы научного наследия / <https://www.litmir.me/br/?b=270700&p=97>.
3. Ле Руа Ладюри Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460-1610 / Эмманюэль Ле Руа Ладюри. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 82.

4. Контамин Ф. Война в Средние века / Филипп Контамин. – СПб: Ювента, 2001. – С. 305.
5. Вербовский А.В. Анна де Боже – регент Франции // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 109-112.
6. Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. Материалы научного наследия / <https://www.litmir.me/br/?b=270700&p=100>.
7. Макьявелли Н. История Флоренции / Никколо Макьявелли. – М.: Наука, 1987. – С. 277.
8. Гвиччардини, Франческо История Италии. В двух томах. Том 1. – М.: Канон, РООИ «Реабилитация», 2019. – С. 224.
9. Маслов Р.А. Письма Людовика XI как источник по истории присоединения герцогства Бургундия к Франции / Вестник Башкирского университета. 2005. №1. – С. 9.
10. Ле Руа Ладюри Э. Указ. соч. – С. 82.
11. Санжаров В.А. Комплексная цифровая модель параллельных франко-бургундских итинерариев (Людовика XI, Филиппа Доброго и Карла Смелого) как инструмент изучения управленческих институтов, военно-политической и дипломатической активности // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. – Москва: МАКС Пресс, 2020. – С. 314.
12. Коммин Филипп де. Мемуары / Филипп де Коммин. – М.: Наука, 1986. – С. 12.
13. Ordonnances...Vol.16. [электронный ресурс] https://fr.wikisource.org/wiki/Livre:Pastoret_-_Ordonnances_des_rois_de_France_de_la_troisieme_race_tome_16.djvu (дата обращения 21.08. 2022)
14. Вербовский А.В. Второе королевство Валуа: в одном шаге от создания Великой Бургундии // Мир Евразии: от древности к современности. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Т. 1. – Уфа, РИЦ БашГУ, 2019. – С. 49.
15. Walsh R. J. Charles the Bold and Italy (1467–1477). Politics and Personnel / Richard J. Walsh. – Liverpool: Liverpool University Press, 2005. С. 5.
16. Ordonnances...Vol.16. [электронный ресурс] https://fr.wikisource.org/wiki/Livre:Pastoret_-_Ordonnances_des_rois_de_France_de_la_troisieme_race_tome_16.djvu (дата обращения 21.08. 2022)
17. Kendall P. M. Louis XI / Paul Murray Kendall. – Paris: Librairie Arthème Fayard, 2014. С. 147.
18. Ordonnances...Vol.16. [электронный ресурс] https://fr.wikisource.org/wiki/Livre:Pastoret_-_Ordonnances_des_rois_de_France_de_la_troisieme_race_tome_16.djvu (дата обращения 21.08. 2022)
19. Коммин Филипп де. Указ. соч. С. 10-11.
20. Малинин Ю.П. Филипп де Коммин и его «Мемуары» // Филипп де Коммин. Мемуары. М.: Наука, 1986. – С. 440.
21. Коммин Филипп де. Указ. соч. – С. 23.

22. Вербовский А.В. Места пребывания монаршего двора при Людовике XI – предварительные итоги анализа по королевским ордонансам // Гуманитарный вестник: сб. науч. тр. Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. Вып. 4. – С. 12-18.
23. Ordonnances...Vol.16. [электронный ресурс] https://fr.wikisource.org/wiki/Livre:Pastoret_-_Ordonnances_des_rois_de_France_de_la_troisieme_race_tome_16.djvu (дата обращения 21.08. 2022)
24. Асейнов Р.М. «Одряхлевшее дворянство» и «Община»: бургундские земли перед лицом французской агрессии в 1477 г. // Вестник РГГУ. 2014. № 13. – С. 88.
25. Эрс Ж. Людовик XI. Ремесло короля / Жак Эрс. – М.: Молодая гвардия, 2007. – С. 65.
26. Бессилин Н.А., Санжарова Г.Ф. Р. А. Маслов о франко-бургундских отношениях второй половины XV века / Н. А. Бессилин, Г. Ф. Санжарова // Научный диалог. 2021. № 3. С. 335.
27. Николаева И.Ю. Образ Людовика XI в фокусе макро- и микро-исторического подходов к процессам раннеевропейской модернизации // Николаева И.Ю. Полидисциплинарный синтез и верификация в истории / И.Ю. Николаева. – Томск: Изд-во Томского гос. унта, 2010. – С. 290.
28. Вербовский А.В. Политика Людовика XI и Карла Смелого на Апеннинском полуострове в трудах Филиппа де Коммина и Никколо Макиавелли // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Т. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 121.

УДК 94(8=134-55) «181»:061.251

А.В. Бредихин

доктор исторических наук,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: kf.vsemir.zav@donnu.ru

Е.С. Деркач

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: derkach.ecaterina@yandex.ru

РОЛЬ МАСОНСКИХ ЛОЖ В ВОЙНЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются истоки латиноамериканского масонства. Так как оно являлось продолжением европейского, проанализирована степень влияния лож Франции и Великобритании на процесс его формирования. Отмечена роль Франсиско де Миранды в реализации проекта независимости Латинской Америки.

Ключевые слова: *Латинская Америка, Франция, Великобритания, масоны, ложа, Лаутаро, Франсиско де Миранда.*

Summary

The article examines the origins of Latin American Freemasonry. Since it was a continuation of the European one, the degree of influence of the lodges of France and England on the process of its formation is analyzed. The role of Francisco de Miranda in the implementation of the Latin American independence project was noted.

Keywords: *Latin America, France, England, freemasons, lodge, Lautaro, Francisco de Miranda.*

По сей день «загадка» о всемогущих масонских организациях является одной из самых обсуждаемых и нередко подвергающихся критике тем. Вопрос о влиянии масонства на ход латиноамериканской освободительной войны также стал предметом острых споров исследователей. Это связано, в первую очередь, с недостаточным количеством опубликованных документальных доказательств, подтверждающих факты о непосредственном развитии вышеупомянутой организации в регионе, а отчасти из-за мифотворчества, окружавшего ее деятельность.

Исходя из всего вышесказанного, целью данной статьи является попытка проанализировать влияние лож Великобритании и Франции на формирование латиноамериканского масонства и реализации его деятельности в регионе.

В настоящее время темные пятна в изучении данной проблемы в значительной мере перекрыты благодаря немногочисленной базе источников, представленной в основном документами личного происхождения, а именно письмами Карлоса де Альвеара [1], мемуарами Александра Фон Гумбольдта [2] и монахини Сервандо Терезы де Миер [3], а также запиской секретариата короля Фердинанда VII [4]. Особый интерес вызывает вопросник Варфоломея Митры [5].

В отечественной историографии такие авторы как Н.С. Иванов [6], А. Рыбалка и А. Синельников разделяют точку зрения своих иностранных коллег о существовании подобных организаций на территории Латинской Америки, но утверждают, что именно Английское масонство сыграло значительную роль в его формировании [7].

Среди зарубежных исследователей в пользу масонской деятельности в регионе высказались такие авторы, как Тирадо и Рохас Мариано [8], Хосе А. Феррер Бенимелли [9], а также Эрнесто Фрерс [10], подробно анализирующие функционирование и установление внешних связей латиноамериканских организаций с ложами Франции и Англии.

Следует сразу обозначить, что латиноамериканское масонство с момента своего зарождения являлось продолжением европейского. Объясняется это тем, что европейское масонство рассматривалось на местном уровне как авторитет, способный обеспечить признание великих национальных лож. Латиноамериканское масонство нельзя представлять, как сектантское движение, изолированное от внешнего мира и оторванное от реалий общественной жизни. Напротив, можно сказать, что оно изначально заявило о себе как о важнейшем социальном институте, активно способствующем формированию и распространению передовых моральных и этических ценностей, которые составляют основу менталитета демократического общества. Масонство продвигало идеи Просвещения, укрепляя веру в то, что люди могут повлиять на свою судьбу и общественную жизнь, что правители должны управлять государствами в интересах общества, а не для личного обогащения, что знания и наука полезны для человечества, а деспотизм и абсолютизм будут свергнуты. В дальнейшем главный принцип масонства: «свобода, равенство и братство» был использован в качестве лозунга латиноамериканской революции.

Анализируя степень влияния европейских лож на ход формирования масонства в регионе, нами был сделан вывод, что в конце XVIII – начале XIX вв., когда в Америке вспыхнули первые восстания, настоящее политическое масонство было не английским, а французским. Французское масонство повлияло на латиноамериканское, с откровенно либеральным и прогрессивным настроением, через образованных в Париже креолов, которые принесли передовые идеи того времени, запрещенные ранее в колониях. В Испании масонство начало

оформляться в полноценную организацию во время войны за независимость через прозелитизм, осуществленный французскими войсками [11]. Действительно, еще первые революционные движения в испанских и португальских колониях: Боготе в 1794 г., Каракасе в 1797 г. и Пернамбуку в 1801 г. – возглавлялись масонами, имевшими тесные связи со своими французскими братьями, что находит подтверждение в мемуарах Александра Фон Гумбольдта [12]. Они даже пришли просить защиты у Наполеона. Хоакин Мюрат, высокопоставленный чиновник, был тем, кто дал наибольший толчок бонапартистскому масонству, когда он прибыл в Мадрид в конце 1807 г. По совпадению, в конце того же года была основана первая бонапартистская ложа в Кадисе: «Нижеподписавшиеся, движимые рвением добывать новых прозелитов нашему уважаемому ордену, особенно в этой стране, где масонство все еще находится в самой густой тьме, мы собрались, чтобы сформировать ложу» [13].

В следующем году Наполеон посадил на трон Испании своего брата Жозефа Бонапарта, а вскоре в Мадриде открылась первая масонская ложа шотландского обряда, которой подчинялось большинство армейских лож. Сохранилась ее инаугурационная речь (от 27 ноября 1809 г.), в которой показано подчинение испанского масонства французскому: «Благодаря созданию уникального учреждения оценит карат нашего энтузиазма, в нем он увидит и прочитает обеты, которые мы все даем за процветание его царствования... Да здравствует Наполеон!» [14]. Именно «Великий Восток» Франции выдавал патентные письма ложам Венесуэлы, Перу и Чили, на французских кораблях путешествовали пропагандисты масонских политических и философских идей.

Политика «континентальной блокады», которую проводил Наполеон Бонапарт против Великобритании, привела к тому, что у Лондона не оставалось другого пути, кроме как помешать императору включить Южную Америку в свои владения. Это могло быть достигнуто только путем оказания помощи колониям в завоевании их независимости. Будучи ассоциацией-носителем наднациональных идей и охраняемой строжайшей тайной, масонство (основанное в Лондоне в 1717 г.) идеально подходило для оказания косвенной помощи испано-американским революционерам. Интересами Британской короны в Южной Америке руководил непосредственно министр иностранных дел лорд Каслри, а не Лондонская «Великая ложа», которую возглавлял герцог Сассекский [15]. Создание нескольких конституционных монархий в испанской Америке было предпочтительным решением, если Фердинанд VII не согласится на английское посредничество и не сможет подчинить своих американских подданных.

Вскоре британцы нашли агента влияния, который, в конце концов, осуществил их замысел высадиться в американских колониях. Это был венесуэлец Себастьян Франсиско де Миранда, признанный одной из самых выдающихся фигур в истории Латинской Америки как инициатор независимости этого региона и автор идеи объединения освобожденных территорий. В своем

стремлении к независимости Латинской Америки от Испании Миранда отправился из Бостона в Лондон в 1784 г. и оттуда путешествовал по различным странам Европы. Он разработал свой проект независимости Южной Америки, но понимал, что не сможет реализовать его в одиночку. В то же время Англия постоянно совершала попытки под любым видом вторгнуться в испанские колонии. Именно в Лондоне Франсиско де Миранда найдет влиятельную поддержку, необходимую ему для достижения своей цели.

В конце XVIII в. венесуэлец основал в Лондоне масонскую ложу под названием «Великое американское собрание», чтобы организовать тайный заговор, целью которого – вооруженный переворот и дальнейшее обретение независимости испанских колоний. Эта ложа, которая якобы подчинялась Великой Ложе Лондона, затем расширилась в Испании, взяв название «Общества рациональных рыцарей». (*Logia de los Caballeros Racionales*). То немногое, что мы знаем об этом обществе, в основном вытекает из трех документов:

Первый – письмо, адресованное из Лондона в конце 1811 г. аргентинцем Карлосом де Альвеаром (1789 – 1852 гг.), своему венесуэльскому «брату» Рафаэлю Диего де Мериде (1762 – 1828 гг.) [16]. Из письма Альвеара следует, что общество было организовано как масонская ложа с пятью степенями посвящения. Братья пятого класса контролировали ложу.

Второй документ – исповедь, извлеченная в конце 1817 г. Святой Инквизицией, Фрая Хосе Сервандо Тереза де Миер Норьега-и-Герра (1765 – 1823 гг.), который был посвящен в качестве члена ложи в Кадисе в 1811 г. [17]

Третьим и наименее достоверным документальным доказательством является ответ уже пожилого Хосе Матиаса Запиолы (1780 – 1874 гг.), другого рационального рыцаря, на вопросник о ложе «Лаутаро», подготовленный Варфоломеем Митрой [18]. Запиола изначально заявлял, что не знает, кто был ее основателем, но отмечал, что именно Симон Боливар имел какое-то отношение к ложе. Известно, что почти все сторонники американской независимости в какой-то момент были её членами или, в дальнейшем, преемниками ее идей.

В 1807 г. была организована ее преемница в Кадисе – ложа «Лаутаро». В 1810 г. эту ложу возглавил Хосе де Гурручага и в нее вошли К. М. Альвеар, Б. О'Хиггинс, Х. де Сан-Мартин. Мало что известно о Конституции и действиях этой ложи, но, скорее всего, они были похожи на правила ее чилийского филиала, поскольку ее Конституция была скопирована О'Хиггинсом [19]. В масонские ритуалы и протоколы этой ложи включена фигура индейца Лаутаро: «Кому мы должны подражать? Храброму Лаутаро, но что он сделал? Погиб за защиту Родины. Что было его родиной? Наша Родина!» [20]. Таким образом, истинная цель ее создания – независимость и конституционная организация страны. Подтверждение этому находится в секретной записке секретариата короля Фердинанда VII губернатору Кадиса 22 августа 1816 г., в которой говорилось: «Король достоверно узнал, что существует очень оккультное общество, обряды которого аналогичны обрядам масонства, но что его единственная цель –

независимость Америки» [21]. Ложа имела только пять степеней, последняя из которых предназначалась для военных лидеров, что в будущем послужит важным аргументом для поддержки авторитета руководителей освобождённых территорий [22]. Однако в трудах многих исследователей относительно того, была ли ложа «Лаутаро» масонской ложей, применяются те же выводы, что и к обществу «Рациональных рыцарей» Кадиса: быть масоном не было ни необходимым, ни достаточным условием для членства [23]. В мемуарах монахини Сервандо Терезы де Миер, которая подробно рассматривала этот вопрос также присутствует утверждение, что кроме Альвеара и некоторых других участников, ее члены не были масонами [24].

Подводя итоги, стоит отметить, что интерес и подход к масонству в регионе можно было понимать, как историческое совпадение его целей, с идеями, воспетыми на тот момент в европейском обществе. Влияние масонства на приобретение независимости испанских колоний в Америке было чисто идеологическим, поскольку масонские идеалы были духовной опорой прогрессивных деятелей в эпоху, когда крах старого авторитарного и догматического порядка диктовал необходимость дать миру новый порядок, основанный на свободе и демократии.

Европейские страны опасались, что «республиканский вирус» пересечет Атлантику и «заразит» их подданных. Англия, хотя и менее озабоченная этими соображениями, стремилась любой ценой сохранить свое военное и торговое превосходство. Английская политика преследовала две основные цели: сохранить баланс сил в Европе (с подчиненной Францией) и добиться открытия рынков испанских колоний для английских мануфактур. Ни создание новой южноамериканской республики, которая могла бы дестабилизировать Бурбонскую Францию и спровоцировать возвращение враждебной Англии бонапартистской фракции, ни продолжение войны между роялистами и повстанцами в испанских колониях, препятствовавшей развитию английской торговли, не соответствовали этим целям. Именно по этим причинам политика Англии была направлена на получение торговых преимуществ от Испании в качестве награды за свою посредническую деятельность в регионе. Приход французской Либеральной партии к власти в 1819 г. и либеральная революция в Испании в следующем году усложнили ее планы.

Ссылки и примечания:

1. Carta de Carlos María de Alvear a San Martín (Río Janeiro 2 de febrero 1816)и Archivo General de Indias, Sevilla. Estado 69, N. 33 (1).
2. Political essay on the Kingdom of New Spain. Alexander von Humboldt. – New York, Knopf, 1972. – 519 p.
3. The Memoirs of Fray Servando Teresa de Mier (Library of Latin America). – New York: Oxford University Press, 1998. – 305 p.
4. Archivo General de Palacio. Papeles reservados de Fernando VII. Madrid

5. Documentos del Archivo de San Martín. – Buenos Aires, 1910. Tomo 10.
6. Иванов Н. С. Освободители Латинской Америки и британское масонство в конце XVIII – начале XIX вв. / Н. С. Иванов // Латиноамериканский исторический альманах, 2019. № 23. – С. 298 – 315.
7. Рыбалка А. Кто правит современным миром. Мифы о масонстве. / А Рыбалка, А. Синельников. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 416 с.
8. Masoneria en Espana. Ensayo historico por D. Mariano Tirado y Rojas. Madrid, Imprenta de Enrique Maroto y Hermano, 1893. – 406 p.
9. José Antonio Ferrer Benimeli. La Masonería y La Independencia de América Española. Reflexiones Metodológicas. Anuario de Estudios Americanos, Tomo XXXV. Serie №1. Sevilla, 1978. – 417 p.
10. Фрерс Э. Пираты и тамплиеры / Эрнесто Фрерс; пер. с исп. М. Ф. Сотковой. – СПб.: Евразия, 2008. – 230 с.
11. José Ferrer Benimeli. Masonería Española Contemporánea. Vol.I. – Madrid, 1980. – p. 42.
12. Mariano Tirado Rojas. La Masonería en España. – Madrid, 1893. Volumen II. – p. 48.
13. Biblioteca Nacional de París, Mss. FM 2 – 558.
14. Archivo General de Palacio. Papeles reservados de Fernando VII. – Madrid, t. 15, folios 244 – 247.
15. Correa da Cámara a José Bonifacio. Buenos Aires, 9 de diciembre de 1822, en Archivo.
16. Archivo General de Indias, – Sevilla. Estado 69, N. 33 (1).
17. J. Hernández y Dávalos. Colección de Documentos para la Historia de la Guerra de la Independencia de México. – México, 1882. Tomo 6. – pp.617 – 621.
18. Documentos del Archivo de San Martín. Buenos Aires, 1910. Tomo 10. – pp.489 – 491.
19. Vocca Guillaume. Colonización, resistencia y mestizaje en las Américas (siglos XVI-XX). Ed. Abya Yala. Ecuador, 2002. – p. 293.
20. Rojas Ricardo. El Santo de la Espada viva de San Martín. Ed. Rosso. Argentina, 1933. – p. 56.
21. Eyzaguirre Jaime. La Logia Lautarina, Santiago de Chile, Ed. Francisco de Aguirre, 1973. – p. 8.
22. Vicente Fidel López. Historia de la República Argentina. – Buenos Aires. Argentina, 1912. Tomo VI. – p. 305.
23. José Antonio Ferrer Benimeli. La Masonería y La Independencia de América Española. Reflexiones Metodológicas. Anuario de Estudios Americanos. Tomo XXXV. Serie 1. – Sevilla, 1978. – pp.159 – 166.
24. Memorias de Fray Servando Teresa de Mier. – Madrid, América, sf.– pp. 337– 338.

УДК 930.85(44)

К.Г. Носко

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: k.nosko@donnu.ru

РОЛЬ САЛОНА МАДАМ ДУБЛЕ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ФРАНЦИИ В XVIII ВЕКЕ

Аннотация

Статья посвящена деятельности салона мадам Дубле, который получил широкую популярность во Франции XVIII в. и за ее пределами благодаря выпуску «Рукописного листка» с актуальными новостями. Автором предпринята попытка показать роль салона в кристаллизации общественного мнения.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, Франция, общественное мнение, салон, мадам Дубле.

Summary

The article is devoted to the activities of Madame Dublé's salon, which gained wide popularity in France in the 18th century and beyond thanks to the release of the Handwritten Leaflet with current news. The author made an attempt to show the role of the salon in the crystallization of public opinion.

Keywords: Age of Enlightenment, France, public opinion, salon, Madame Dublé.

Феномен общественного мнения имеет важное значение для характеристики эпохи Просвещения. Именно в XVIII в. словосочетание «общественное мнение» приобретает устойчивый характер и наполняется новым содержанием. В «Размышлениях о нравах» Шарль Пино Дюкло отмечал: «Из всех властей, власть думающих людей – самая могучая, хоть и невидимая. Сильные мира сего управляют, а думающие люди правят: ведь в конечном счете именно они формируют общественное мнение, которое рано или поздно укротит или уничтожит деспотизм» [1]. Луи Себастьян Мерсье в своем произведении «Картины Парижа» подчеркивал: «Всего тридцать лет назад в наших умах свершилась великая и важная революция: сегодня в Европе общественное мнение обладает такой силой, перед которой ничто не устоит» [2]. В речи по случаю своего избрания во Французскую Академию (1775 г.) Кретьен Гийом де Мальзерб сравнил общественное мнение с судебной инстанцией: «Возник суд, не зависящий ни от каких властителей и всеми властителями почитаемый» [3]. В последней трети XVIII в. общественное мнение превращается в мощный регулятор общественно-политической жизни, заставляя считаться со своими

суждениями по любым значимым вопросам даже королевскую власть. Расцвет прессы и публицистики содействовал становлению общественного мнения, а разнообразные формы социальных связей и коммуникации, как то академии, научные сообщества, салоны, масонские ложи, клубы, кафе и т.д., послужили площадками для кристаллизации его установок и суждений.

Высокой интенсивностью процесс становления общественного мнения как нового фактора общественно-политической жизни отличался во Франции. Этому способствовали своеобразие ее социального пространства и нарастание с середины XVIII в. протестных настроений [4]. Учитывая роль светских салонов в консолидации общественного мнения, обратим внимание на деятельность салона мадам Дубле, которым впервые была предпринята попытка выпуска и распространения небольших информационных листков, содержащих политические, литературные, театральные и светские новости.

Деятельность салона мадам Дубле мало изучена как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Фрагментарные сведения содержатся в трудах Э. и Ж. Гонкуров [5], Ф.-С. Фейе де Конша [6], Л. Лаланна [7]. Краткая биография хозяйки салона изложена в справочных изданиях Ф. Хофера [8] и Г. Вапро [9].

Мария Анна Дубле родилась 23 августа 1677 г. в семье откупщика Франсуа Лежандра и Маргариты ле Ру. В 1698 г. она вышла замуж за Луи Дубле, интенданта торговли, секретаря приказов брата Людовика XIV, потом Регента. «На протяжении 60 лет она собирала в своем доме высшее общество двора и города» [10].

После смерти мужа в 1723 г. мадам Дубле поселилась в квартире, которую она арендовала в монастыре Дев Святого Фомы в Париже [11]. В описи, составленной после ее смерти и сохранившейся в записях месье Берсеона, парижского нотариуса, указано, что договор предусматривал пожизненную аренду при условии сохранения арендной платы в размере 2025 ливров в год [12].

Монастырь располагался между улицами Дев Святого Фомы, Нотр-Дам-де-Виктуар, Фейдо и Ришелье. Его здания тянулись вдоль ул. Дев Святого Фомы до ул. Нотр-Дам-де-Виктуар. Большой двор выходил на ул. Вивьен. В глубине этого двора находилась церковь, к которой примыкал особняк, занимаемый мадам Дупле. Ввиду расположения арендованной квартиры мадам Дубле, ее салон получил название «Приход», а гости соответственно «прихожане».

Среди гостей салона мадам Дубле были известные государственные и церковные деятели (президент второй следственной палаты Парижского парламента Ж.-Б.-Ф. Дюре де Меньер, аббат Шовелен), писатели (Мирабо, аббат Вуасенон, А. Пирон), ученые (Ж.-Ж. Дорту де Меран, братья Ла Кюри де Сен-Пале). Прибывая в салон, гости занимали кресла, над которыми висели их портреты «написанные как на холсте, так и пастелью» [13]. В описи, составленной после смерти мадам Дубле, упоминается о 29 портретах, что может свидетельствовать о количестве завсегдатаев ее салона. Особую роль в салоне мадам Дубле занимал ее старый друг Л. П. де Башомон. Он руководил дискуссиями, которые разворачивались во время собраний.

По сообщению немецкого публициста Гримма, в салоне мадам Дубле основное внимание уделяли новостям, особенно политическим [14]. Суть и характер обсуждения политической информации имели, как правило, оппозиционную правительству и королевской власти направленность. Во время собраний на столе в центре комнаты лежали две большие книги, в одну заносились достоверные новости, в другую – сомнительные (т.е. слухи). Каждый гость зачитывал привезенный с собой «листок дня», в котором были отмечены политические, литературные, театральные события, интересные истории из жизни двора или Парижа. Далее все присутствующие обсуждали услышанное и решали в какую книгу записать.

Слуги мадам Дубле переписывали эти новости и распространяли их в виде «Рукописного листка» в Париже, провинции, а благодаря посредничеству А.-Ж. Обри де Жюли и за границей (Германия, Нидерланды) [15]. Так, аббат Вуасенон, пребывая на юго-западе Франции, в г. Котре, пишет мадам Фавар: «Я получил утром посылку, в которую вы мне положили бюллетень крестной, мадам Дубле. Я его буду беречь, как конфету, доставляющую удовольствие» [16]. Следует отметить, что желающие получить «Рукописный листок» должны были платить шесть, девять и двенадцать ливров в месяц [17].

«Рукописный листок», выпускаемый салоном мадам Дубле, получил широкую популярность во Франции. Так, основанием для достоверности появившегося слуха служило заверение о распространении этой новости ее салоном [18]. Впоследствии роль слухов и сплетен будет особенно заметна в годы Французской революции [19]. Показательно, что Вольтер именно в салоне мадам Дубле пытался предать огласке тот факт, что он не является автором скандальной пьесы, напечатанной под его именем. В письме от 23 сентября 1750 г. к графу д'Аржанталю он призывал: «Протестуйте, я Вас прошу, в большой книге мадам Дубле против наглецов, которые приписывают мне эти дерзости» [20].

Такая деятельность привлекла внимание полиции, поскольку сообщения распространяемые салоном мадам Дубле не подвергались цензуре, т.е. не были проверены и одобрены властью. Генерал-лейтенант Берье от имени государственного секретаря по военным делам д'Аржансона пытался повлиять на мадам Дубле. Он требовал, чтобы она запретила произносить в своем салоне, а затем распространять в обществе, оппозиционные королю и правительству мнения. Кроме того, она должна была, по словам полицейского, исключить из списка своих гостей тех, кто подобного рода информацию сообщает. Мадам Дубле обещала исполнить эти предписания, но реально ничего не предприняла [21].

Далее последовала более жесткая реакция. Причиной этого послужила новость, которую сообщил салон мадам Дубле, о захвате врагами эскадры господина де Бленака. Сообщение вызвало возмущение не только в морском ведомстве, но и в министерстве иностранных дел, которое возглавлял герцог де Шуазель. Последний воспринял распространение этих слухов в обществе как

прямую угрозу репутации морского министерства, которое возглавлял его двоюродный брат герцог де Праслин. Он послал начальнику полиции Берье письмо следующего содержания: «Я не мог не довести до сведения короля об этих непозволительных «новостях», идущих из лавочки моей возлюбленной тетушки; и его величество приказал мне поручить вам съездить к этой женщине и передать ей, что если из ее дома выйдет еще раз что-нибудь подобное, то король заключит ее в монастырь, откуда ей уже нельзя будет распространять свои дерзкие и несогласные с долгом верноподданничества «новости» [22]. Таким образом, мадам Дубле за деятельность ее салона грозило лишение свободы в виде заключения в монастырь. Это конечно достаточно мягкое наказание, поскольку за подобные проступки могли и в тюрьму посадить, особенно в условиях обострения отношений между Двором и парламентами.

Несмотря на все угрозы, мадам Дубле не испугалась, а даже расширила деятельность своего салона, путем увеличения количества приглашенных гостей, которые все смелее высказывали критику в адрес власти. Подруга мадам Дубле мадам д'Аржанталь, в свою очередь, увеличила число экземпляров «Рукописного листка».

В ответ на это полиция, продолжая наблюдение за салоном, ввела в круг его гостей шпиона, писателя Ш. де Муи. Он должен был внимательно следить за всеми присутствующими во время салонных встреч и сообщать полиции их имена и суть высказываемых мнений. Так, в одном из своих доносов он сообщал: «Я не мог узнать имени одного высокого и толстого лакея, с полным лицом, в круглом парике и коричневом платье, который ходит каждое утро по домам, от имени своей госпожи, узнавать, что есть нового» [23]. В итоге, слуга, который служил секретарем ежедневных встреч, был арестован и заключен в тюрьму Фор-л'Евек.

Несмотря ни на что деятельность салона продолжилась и после отставки герцога де Шуазеля (1770 г.), вплоть до смерти его хозяйки, мадам Дубле, в 1771 г. Сведения из «Рукописных листков» легли в основу многотомных «Секретных мемуаров», охватывающих период с 1762 по 1787 гг.

Таким образом, в салоне мадам Дубле не только обсуждались значимые для французского общества вопросы, но и была предпринята попытка транслирования выработанных суждений и оценок посредством распространения информационных листов в Париже и за его пределами. Тем самым оказывалось влияние на формирование общественного мнения.

Ссылки и примечания:

1. Duclos Ch. Considérations sur les moeurs de ce siècle. – Londres, 1784. – P. 173.
2. Mercier L.-S. Tableau de Paris: En 12 vol. T. 4. – Amsterdam, 1783. – P. 169.
3. Шартье Р. Культурные истоки Французской революции / Пер. с фр. О.Э. Гринберг. – М.: Изд. дом «Искусство», 2001. – С. 41.

4. Мир в XVIII веке // Всемирная история: В 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2013. – С. 201.
5. Плещеев А.Н. Женщина в XVIII веке (по Гонкуру) / А.Н. Плещеев. – СПб: Типография А.С. Суворина, 1888. – 233 с.
6. Feuillet de Conches F.-S. Les salons de conversation au dix-huitième siècle. – Paris: Charavay frères éditeurs, 1882. – P. 109-119.
7. Lalanne L. Curiosités littéraires. – Paris: Paulin, 1845. – P. 343-344.
8. Hoefer F. Nouvelle Biographie générale. – Paris: Firmin-Didot, 1859. – Т. 30. – P. 383.
9. Vapereau G. Dictionnaire universel des littératures. – Paris: Hachette, 1876. – P. 652.
10. Bachaumont L. Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la république des lettres en France depuis 1762 jusqu'à nos jours, ou Journal d'un observateur: En 39 vol. Т. 5. – Londres: John Adamson, 1780. – P. 265.
11. Grimm F.M., Diderot D., Raynal G.-Th. Correspondance littéraire, philosophique et critique: En 16 vol. Т. 9. / par M. Tourneux. – Paris: Garnier frères, 1879. – P. 318.
12. Boyer A. J.-B., de. Un protégé de Bachaumont: Correspondance inédite du Marquis d'Éguilles (1745-1748). – Paris: Revue rétrospective, 1887. – P. 10.
13. Ibid. – P. 19.
14. Grimm F.M., Diderot D., Raynal G.-Th. Op. cit. – P. 318.
15. Cogné A., Blond S., Montègre G. Les circulations internationales en Europe (1680-1780). – Paris: Atlande, 2011. – P. 246.
16. Favart Ch.-S. Mémoires et correspondance littéraires, dramatiques et anecdotiques de Ch.-S. Favart: En 3 vol. Т. 2. / par A.P.Ch. Favart. – Paris: Léopold Collin, 1808. – P. 148.
17. Плещеев А.Н. Указ. соч. – С. 198.
18. Bachaumont L. Op. cit. – P. 265.
19. Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. – М.: Альпина нон-фикшн: ПостНаука, 2020. – 468 с.
20. Boyer A. J.-B., de. Op. cit. – P. 16.
21. Плещеев А.Н. Указ. соч. – С. 199.
22. Там же.
23. Там же. – С. 200.

УДК 323.1(410)(=152)

В.И. Скопылатова

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: v.skopylatova@donnu.ru

ДУГЛАС ХЕРД И ЕГО РОЛЬ В ПОДПИСАНИИ АНГЛО-ИРЛАНДСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1985 Г.

Аннотация

Статья посвящена роли государственного секретаря по делам Северной Ирландии Дугласа Херда в подписании Англо-ирландского соглашения 1985 г., а так же его вкладу в мирный процесс в Ольстере.

Ключевые слова: *Дуглас Херд, Англо-ирландское соглашение, Северная Ирландия, Маргарет Тэтчер, Великобритания, Республика Ирландия*

Summary

This article is devoted to the role of Secretary of State for Northern Ireland Douglas Hurd in the signing of the Anglo-Irish Agreement of 1985, as well as his contribution to the peace process in Ulster.

Keywords: *Douglas Hurd, Anglo-Irish Agreement, Northern Ireland, Margaret Thatcher, Great Britain, Republic of Ireland*

Должность государственного секретаря Северной Ирландии являлась ключевым инструментом в попытках мирного урегулирования конфликтной ситуации сложившейся в регионе. Анализ персоналий занимавших этот важный пост в период правления консервативных кабинетов М. Тэтчер позволяет отследить определенную тенденцию в назначениях на этот пост – часто должность государственного секретаря Северной Ирландии занимал не человек заинтересованный в привнесении стабильности в регион, а тот которого необходимо было убрать из Лондона. Такая кадровая политика не могла способствовать скорейшему разрешению конфликтной ситуации в Ольстере или понижению градуса конфликта, но, тем не менее, Дуглас Херд сыграл важную роль на посту государственного секретаря Северной Ирландии, поскольку был вовлечен в подготовку подписания важнейшего документа на пути мирного урегулирования – Англо-ирландского соглашения 1985 г.

Историография того периода, когда Дуглас Херд занимал должность государственного секретаря Северной Ирландии, не многочисленна. Поскольку Херд занимал пост в провинции с 27 сентября 1984 г. по 2 сентября 1985 г., но, тем не менее, за столь короткий промежуток времени и не полный срок на посту, Д. Херд способствовал подписанию важнейшего документа, который заложил основу для

привнесения мира в Ольстер. Одна из работ, которая косвенно может освещать деятельность Херда через призму взаимоотношений с Маргарет Тэтчер – это работа Черльза Мура «Маргарет Тэтчер: биография» [1], в которой рассматривается не только биография, карьерная хронология и влияние на Великобританию самой М. Тэтчер, но ее взаимоотношения с советниками, министрами, подчиненными и оппонентами и то влияние, которое они оказывали на премьер-министра. Следующий труд, заслуживающий внимания – автобиография непосредственного участника событий Дугласа Херда, изучив которую предоставляется возможность отследить мотивы тех или иных поступков и проанализировать ситуацию изнутри [2].

Дуглас Херд сменил Джима Прайора на посту государственного секретаря Северной Ирландии в сентябре 1984 г. Херд признался, что, когда он занял этот пост, не имел четкого представления о том, какую политику проводить в Северной Ирландии, кроме желания повысить готовность региона бороться с терроризмом [3]. Недостаток опыта у Дугласа Херда делало его идеальной для этой роли кандидатурой в данное конкретное время. Когда Херд был назначен в сентябре 1984 г. переговоры Армстронга и Нэлли продвигались хорошо, и политика в Северной Ирландии была сосредоточена на попытках добиться того, чтобы эти переговоры привели к какому-то соглашению между британским и ирландским правительствами, которое смогло бы облегчить ситуацию с безопасностью в Северной Ирландии. Поэтому Тэтчер необходимо было назначить министра, подобного Херду, который не хотел ничего радикально менять. Тэтчер воспринимала Херда как человека, который готов работать в новом «идеологическом климате» [4].

Херду, в отличие от Прайора, не была предоставлена возможность выбрать свою собственную министерскую команду [5]. Дуглас Херд признал, что большую часть времени на этой должности ему приходилось поддерживать статус-кво, а именно – поддерживать работу ассамблеи, которую он унаследовал от Прайора, и людей, возглавлявших политическую систему, таких как Иэн Пейсли, Джим Молино и Джон Хьюм. Херд знал, что успех англо-ирландских переговоров зависели от того на сколько умело он сможет управлять Северной Ирландией в такой важный и сложный период. У Херда была задача из трех частей: поддержание связи с Ассамблеей и политическими партиями Северной Ирландии, аспект безопасности, который должен был храниться в секрете, и англо-ирландские переговоры, которые также должны были храниться в секрете.

Основная часть его работы на посту государственного секретаря была посвящена подготовке к подписанию Англо-ирландского соглашения, но поскольку к моменту, когда Херд занял должность государственного секретаря, подготовка к англо-ирландскому соглашению шла уже полным ходом и это стало причиной некоторой стесненности и ограниченности в своих действиях Херда как государственного секретаря. Д. Херду было сложно оказывать влияние на политику, проводить какие-то реформы т.к. все усилия должны были быть направлены на подготовку соглашения, но с его назначением планировалось расширить узкий круг лиц привлеченных к становлению мирного процесса в Северной Ирландии [6].

Маргарет Тэтчер осознавала необходимость привлечь британских политиков к решению проблем в Северной Ирландии, но при этом подготовка к подписанию Англо-ирландского соглашения требовала определенной секретности. Тем не менее, Тэтчер впервые разрешила высшим должностным лицам из руководства Северной Ирландией участвовать в межправительственных дискуссиях [7], и хотя они не обязательно были постоянными посетителями, они делились своими знаниями по вопросам полицейской деятельности, правопорядка, правосудия и передачи полномочий.

Исходя из того к кому чаще всего прислушивалась М. Тэтчер в ходе подготовки к подписанию соглашения, то ключевыми фигурами в принятии решений и разработке стратегии дальнейших переговоров с Ирландией были несколько человек – из кабинета министров Дуглас Херд и Джеффри Хоу были в центре дискуссий с Тэтчер, Чарльз Пауэлл, личный секретарь Тэтчер и доверенный помощник по внешней политике, также пользовался большим влиянием. Хотя Роберт Армстронг продолжал секретные переговоры на высоком уровне с ирландскими официальными лицами, во многих случаях это могло быть остановлено Тэтчер, по просьбе Пауэлла или по совету Херда и Хоу. Подготовка к подписанию Англо-ирландского соглашения иллюстрирует, как принимались решения политическими элитами Великобритании.

Предварительная работа, которая была проделана над Англо-ирландским соглашением, была почти сорвана 12 октября 1984 г. после попытки Временной ИРА убить Тэтчер и ее правительство на конференции консервативной партии в Брайтоне. Бомба в Брайтоне очень мало изменила политику в отношении Северной Ирландии [8], но она значительно изменила тон и отношения между двумя правительствами Республики Ирландия и Великобритании, поскольку считалось, что ИРА это силовое крыло Шин Фейн [9]. Хотя Тэтчер разрешила продолжить переговоры с ирландским правительством между Армстронгом и Налли, ее настроение и отношение к предстоящему соглашению несколько изменилось [10]. До взрыва бомбы в Брайтоне соглашение между британским и ирландским правительствами, планировалось подписать в декабре 1984 г., но после взрыва бомбы Тэтчер решила, что нет никакой возможности подписать соглашение в декабре и спорные моменты в соглашении требуют еще дополнительного обсуждения и консультаций. Тэтчер находилась под сильным влиянием Чарльза Пауэлла в принятии этого решения [11]. Чарльз Пауэлл, прочитав протоколы последних переговоров Армстронга и Налли, настоятельно призывает Тэтчер убедиться, что Фицджеральд понимает, что «мы находимся в другом мире после брайтонской бомбы» [12]. Бомба в Брайтоне дала Тэтчер больше возможностей пересмотреть части будущего соглашения, с которыми она не соглашалась, включая Комитет по делам Северной Ирландии, в котором представитель ирландского правительства был бы министром по делам Северной Ирландии и имел бы консультативную роль в Комиссии по безопасности. Тэтчер задалась вопросом, почему ирландцы должны иметь представителя в Белфасте, с которым будет нужно консультироваться по вопросам безопасности в Северной Ирландии [13].

Англо-ирландские переговоры продолжались, но после октября 1984 г. более медленными темпами. С самого начала Дуглас Херд принимал активное участие в переговорах на высшем уровне по просьбе Тэтчер.

25 октября 1984 г. Тэтчер попросила Дугласа Херда и постоянного секретаря Северной Ирландии Роберта Эндрю, который теперь участвовал в переговорах, посетить министра иностранных дел Питера Барри и Майкла Нунана, министра юстиции в Дублине, и дать понять ирландскому правительству, что британцы считают ирландские предложения слишком амбициозными в отношении внесения поправок в статьи 2 и 3 Конституции Ирландии [14]. Тэтчер также спросила Роберта Эндрю снизить ожидания ирландской стороны от предстоящей встречи на высшем уровне. Ирландская сторона положительно отреагировала на просьбу Тэтчер и согласилась перенести сроки заключения соглашения до местных выборов в мае 1985 г.

Не только взрыв в отеле в Брайтоне ставил под угрозу готовящееся соглашение. Секретность, с которой проводились переговоры, была необходима для того, чтобы не вспыхнули протестом юнионистские круги, что определенно могло отбросить Тэтчер и ее советников назад в переговорном процессе. Дуглас Херд, как государственный секретарь Северной Ирландии придерживался умеренной позиции и понимал, что в сложившейся ситуации нельзя соглашаться на все предложения ирландской стороны, т.к. предстоит еще реакция со стороны юнионистов Ольстера, которая может поставить под угрозу все мирные инициативы в регионе.

25 июля 1985 г. Херд и Хоу совместно представили проект соглашения кабинету министров. Хоу пытался убедить кабинет министров рассматривать предстоящую сделку как победу Великобритании, будучи министром иностранных дел, остро осознавая негативные последствия того, что соглашение не будет подписано. Кабинету министров был предоставлен беспрецедентно подробный (секретный) 38-страничный информационный документ об англо-ирландских отношениях и возможность Англо-ирландского соглашения [15]. Кабинет министров не был прямо проинформирован о переговорах Армстронга и Налли. Их попросили согласиться на то, чтобы правительство подписало соглашение, описанное Хердом и Хоу как «приз, который стоит того, чтобы его получить» и которое будет способствовать долгосрочной стабильности в Северной Ирландии и благоприятствовать международным отношениям, особенно с Соединенными Штатами. Херд и Хоу предупреждают, что неудача в переговорах может нанести британскому правительству «реальный ущерб». Однако они оба признают, что реакция юнионистов, скорее всего, будет «негативной», но что умеренные юнионисты могли бы признать, что соглашение о более широком сотрудничестве с Республикой Ирландия в борьбе с терроризмом могла бы стать существенным выигрышем.

Дуглас Херд не завершил работу над соглашением, поскольку в сентябре 1985 г. на посту государственного секретаря Северной Ирландии его сменил Том Кинг, а Херд был назначен на должность Министра внутренних дел.

Исходя из выше сказанного, можем прийти к следующим выводам – в годы правления Дугласа Херда был достигнут прогресс на всех трех направлениях, за которые он отвечал. Именно Херд продолжил переговоры и сумел вовлечь в них

Тэтчер. Херд, Роберт Армстронг и Джеффри Хоу, сумели убедить Тэтчер подписать Англо-ирландское соглашение, хотя официально это произошло через несколько недель после того, как Дуглас Херд покинул пост государственного секретаря Северной Ирландии. Мнение Д. Херда было важным для Тэтчер поскольку, он относился к соглашению более настороженно, чем Армстронг и Хоу. Херд и Тэтчер разделяли схожий взгляд на Северную Ирландию. Когда Херд сменил Джима Прайора на посту государственного секретаря, Тэтчер нашла в нем союзника. Херд был умеренным юнионистом, несмотря на свое прошлое в Министерстве иностранных дел [16]. И Херд, и Тэтчер были гораздо менее готовы зайти так далеко, как некоторые иностранные чиновники и Джеффри Хоу, в переговорах с Дублином [17].

Ссылки и примечания:

1. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 365
2. Hurd D., Douglas Hurd Memoirs. London: Abacus, 2003, p.530
3. Hurd D., Douglas Hurd Memoirs. London: Abacus, 2003, p.330
4. Thatcher M., The Downing Street Years. London: Harper Collins, 1993, p. 142
5. Hurd D., Douglas Hurd Memoirs. London: Abacus, 2003, p. 220
6. Thatcher M., The Downing Street Years. London: Harper Collins, 1993, p. 215
7. Thatcher M., The Downing Street Years. London: Harper Collins, 1993, p. 334
8. Moore C. Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin 2013. P. 600
9. Goodall D., Edging towards Peace., Dublin Review of Books., Issue 47, December 16th, 2013
10. Moore C. Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin 2013. P. 424
11. Thatcher M., The Downing Street Years. London: Harper Collins, 1993, p. 380
12. Thatcher M., The Downing Street Years. London: Harper Collins, 1993, p. 54
13. Moore C. Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin 2013. P. 387
14. Thatcher M., The Downing Street Years. London: Harper Collins, 1993, p. 87
15. Howe G., Conflict of Loyalty., London: Pan books, 1995, p. 28
16. Moore C. Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin 2013. P. 256
17. Moore C. Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin 2013. P. 321.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 294.3

А.Ю. Козловский

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: a.kozlovskiy@donnu.ru

«ХИНАЯНА», «МАХАЯНА» И «ВАДЖРАЯНА»: ОСНОВЫ ВЕРОУЧЕНИЯ И МЕЖСТРАНОВАЯ ГЕОГРАФИЯ

Аннотация

В рамках данной научной статьи автором рассмотрены история становления и содержание различий/противоречий между основными направлениями буддизма – «Хинаяной», «Махаяной» и «Ваджраяной». Отдельное внимание уделено событиям, связанным с проведением первых трёх буддистских соборов. Автором рассмотрены ключевые вероучительные положения, воспроизводящие фундаментальные различия между тремя данными направлениями буддизма. В статье также указаны страны, в которых исповедуются «Хинаяна», «Махаяна» и «Ваджраяна».

Ключевые слова: буддизм, раскол, буддистский собор, вероучение, «Хинаяна» («Тхеравада»), «Махаяна», «Ваджраяна», межстрановая география буддизма.

Summary

Within this scientific paper author considered the history of becoming and the content of differences/contradictions between the basic Buddhist schools – «Hinayana», «Mahayana» and «Vajrayana». Special attention is paid to the events related to holding first three Buddhist councils. The author considered the key-stone creed provisions making fundamental differences between these three Buddhist confessions. The paper also lists national states professing «Hinayana», «Mahayana» and «Vajrayana».

Key words: Buddhism, split, Buddhistic council, creed, «Hinayana» («Theravada»), «Mahayana», «Vajrayana», international geography of Buddhism.

В соответствии с буддистским преданием самым первым расколом в буддизме необходимо считать действия Девадатты – бывшего ученика и двоюродного брата Будды, совершенные им еще при жизни Учителя и состоявшие не только в формулировании собственного учения (невероятно

строгий, жестокий пищевой и иной аскетизм), но и в попытках покушения на жизнь Будды [1].

Итак, после «Паринирваны» Будды его ученики осознали необходимость уточнить и упорядочить все ключевые категории, понятия, термины религиозно-философского учения, завещанного Буддой. Так, буддистское предание гласит, что пятьсот его ближайших последователей-архатов, среди которых, безусловно, были Касьяпа и Ананда, приблизительно в 543-542 гг. до н.э. или же позже, на рубеже V-IV вв. до н.э. (499-498 гг. до н.э.), собрались в пещере Саптапарни, недалеко от г. Раджагрихи. Эта встреча и считается Первым буддистским собором. Его итогом стала запись на пальмовых листьях трёхсоставного свода буддистского учения, получившего наименование «Трёх Корзин» («Трипитака»/«Типитака»). Так, со слов Упали была записана «Виная-питака» – предписания для «Бхикшу» и «Бхикшунни» (монахов и монахинь), со слов Ананды – «Сутта-питака», то есть собрание «сутт» – кратких, но содержательных изречений Будды, а со слов Пурны – «Абхидхамма-питака», представляющая собой буддийские трактаты на метафизические, предельно «дхармические» темы.

Однако подавляющее большинство учеников Будды не приняло участия в этой встрече, отдельно собравшись за пределами пещеры по инициативе другого известного ученика Будды – Васпы. Ими, в свою очередь, был составлен некий собственный буддистский книжный канон [2]. Таким образом, состоялся внутрибуддистский раскол на «Учение Старейших» («Тхеравада» или «Стхавиравада») и «Учение Великого Собрания» («Махасангхика»), то есть учение якобы большинства последователей Будды. Важным пунктом разногласий между этими двумя группами был вопрос о том, насколько строгими должны оставаться правила жизни буддистского монашества.

Так, оскорбительные высказывания бхикшу-махасангхика Субхадды об этих правилах и о самом Будде во многом и послужили причиной созыва этого собора. Поэтому по решению собора не только было утверждено содержание «Трипитаки», но и осуждены слова Субхадды.

Однако окончательный раскол между тхеравадинами и махасангхиками произошел по итогам Второго буддистского собора, состоявшегося приблизительно в 383 г. до н.э. в г. Вайшали. Причиной его проведения стали опять-таки обострившиеся межбуддистские разногласия относительно монашеского устава, в частности о допустимости/недопустимости приема подаяний серебром и золотом. На этот раз тхеравадинам оппонировали представители направления «Вридживупутрака», которые на Втором буддистском соборе приняли точку зрения махасангхиков и, собственно, влились в их ряды. Последней каплей, обусловившей этот раскол, стало неприятие тхеравадинами «Пяти тезисов» Махадевы, допускавших незнание «Архатом» чего-либо и его неизбежные сомнения в чем-либо, возможность наличия у «Архата» порочных мыслей и порочных реакций тела, замену медитативных практик «простым произношением слов», вольное определение архатства.

В целом же, разногласия между этими двумя группами монахов состояли в том, что тхеравадины настаивали на необходимости сохранения достаточно строгих норм быта и жизненного поведения для «Бхикшу», «Бхикшуни» и «Архатов», в частности это касалось обязательности их проживания в рамках «Сангхи», максимально изолированной от общества. В свою очередь, «махасангхики» настаивали на смягчении требований к образу жизни монашества. Так, например, ими указывалось на необходимость как можно более частого пребывания буддистского монашества в миру. В итоге, оба эти направления стали придерживаться двух совершенно различных аксиологически-сотериологических личностных идеалов – «Архат» и «Бодхисаттва».

«Тхеравада», именуемая также «Южным буддизмом», получила наибольшее распространение на Юге Индии, в Шри-Ланке, в странах Юго-Восточной Азии, в то время как «Махасангхика» или «Северный буддизм» – на Севере Индии, в Тибете, Непале, Китае, Корее, Монголии, Японии, а также впоследствии в российской Калмыкии и Бурятии.

В дальнейшем же раскол между «Южным» и «Северным» буддизмом был закреплен во время проведения Третьего буддистского собора, проходившего приблизительно в 250 г. до н.э. в г. Паталипутре под главенством правителя обширной империи Маурьев – царя Ашоки. Руководил работой собора Тисса Могалипутта – один из старейшин «Сангхи». Итогом собора стало признание «Тхеравады» в качестве истинного понимания учения Будды, а также «окончательная» кодификация канонической редакции «Трипитаки» на языке пали, отчего этот источник и получил наименование «Палийского канона». Именно благодаря колоссальной материальной поддержке и всемерному политическому покровительству со стороны царя Ашоки (259-222 гг. до н.э.), буддизм достиг в Индии своего наибольшего влияния. Помимо этого, участниками собора было решено развернуть миссионерско-прозелитическую деятельность по распространению «Тхеравады» за пределами империи Маурьев – на крайнем Юге Индии, на Шри-Ланке и в странах Юго-Восточной Азии.

Впоследствии же, в рамках все более углублявшегося межбуддистского раскола, на основе «Тхеравады» и «Махасангхики» во II-III вв. н.э. оформились такие более широкие буддистские направления как «Хинаяна» («Малая Колесница»/«Плохая Повозка») и «Махаяна» («Великая Колесница»/«Великая Повозка»/«Великое Путешествие» или же «Бодхисаттваяна» – «Колесница Существ, Стремящихся к Пробуждению») соответственно [4]. Причем термин «Хинаяна» был введен последователями «Махаяны» в отношении тхеравадинских школ, содержание которых оценивалось ими либо откровенно уничижительно, либо же нейтрально – в качестве «всего лишь части» того пути, которым должен следовать буддист. Оппоненты «Махаяны» не приемлют этого наименования, позиционируя себя в качестве наследников «Тхеравады».

Спор между этим двумя ветвями буддизма свелся отрицанию или же, напротив, утверждению необходимости как можно более тесного взаимодействия «Сангхи» с миром. Это несогласие обуславливает и второй

ключевой пункт разногласий между ними. Кому суждено обрести освобождение от «Страдания»: лишь членам «Сангхи», прежде всего, «Архатам», отринувшим мир и придерживающимся самых строгих монашеских обетов, или же такое освобождение доступно самому широкому кругу людей, принявших буддизм?

Второго подхода придерживаются последователи «Махаяны», одной из аксиологически-сотеариологических основ которой, в противоположность хинаянской/тхеравадинской концепции «Архата», является идеал «Бодхисаттвы» – «человека-сверхсущества», как мужского, так и женского пола, достигшего «Бодхи», но «не ушедшего» в «Нирвану», а оставшегося в «Сансаре» во имя спасения всего остального человечества, к которому «Бодхисаттва», якобы в отличие от «Архата», испытывает глубокое и искреннее «Сострадание». Так, например, «человеческая», деятельная суть «Бодхисаттвы» достаточно полно отражена в таком махаянском сочинении как «Бодхичарья-аватара», автором которого был выдающийся буддистский философ VIII в. н.э. Шантидева [5].

Естественно, что различия между этими двумя буддистскими личностными идеалами оказались практически непреодолимыми. Например, последователи «Махаяны» сразу же стали рассматривать целевую концепцию и образ жизни «Архата» как высокомерно-элитарный, ограниченный, эгоистический идеал, совершенно противоречащий примеру Будды. Сторонники «Тхеравады»/«Хинаяны» обвинялись в «равнодушии», выражавшемся, исходя из идеала «Архата», в минимализме их проповеднически-миссионерской деятельности. В свою очередь, тхеравадины обвиняли последователей «Махаяны» в искажении изначальных буддистских идеалов, их подверженности чувственным, эмоциональным и рационалистическим соблазнам, неизбежным из-за пребывания в миру.

В махаянской традиции содержится немало «Бодхисаттв», как мужского, так и женского пола, среди которых можно выделить, например, Авалокитешвару, Манджушри, Ваджрапани, Кшитигарбху, Тару и многих других. Все они олицетворяют тут или иную предвечную, трансцендентную миссию, выполняемую ими во имя блага всех живых существ: Авалокитешвара – «Бодхисаттва Сострадания», Манджушри – «Бодхисаттва Мудрости», Ваджрапани – «Бодхисаттва Уничтожения Заблуждений», Кшитигарбха – «Бодхисаттва Спасения от Ада», Тара – «Бодхисаттва Женского Пробуждения».

Разногласия между последователями двух крупнейших буддистских направлений возникли, сохранившись до сих пор, и относительно естества самого Будды. Так, последователи «Тхеравады»/«Хинаяны» считают Будду действительно существовавшим человеком, самой уникальной исторической личностью, первым из людей постигшим истину и завещавшим ее человечеству. В противоположность этому, в «Махаяне» имеет место концепция «Трёх тел Будды» («Трикая»): «Дхармическое Тело» («Дхармакая»), «Тело Блаженства» («Самбхогакая») и «Тело Превращения» («Нирманакая»). Так, в рассуждении о «Дхармическом теле» постулируется, что Будда и «Дхарма» – это одно и то же.

Таковое «Дхармическое Тело» присутствует в каждом живом существе. Созерцание же Будды в его «Теле Блаженства» доступно лишь «Бодхисаттвам» и богам «Мира Чувственных Ощущений», «Мира Форм» и «Мира Не-Форм». В рамках же «иллюзорного» «Тела Превращения» тот или иной будда является в материальный мир для всеобщего спасения. Причем разными вселенными управляют «уникальные» будды [6].

В качестве некоего итога рассмотрения содержания «Тхеравады»/«Хинаяны» и «Махаяны», следует отметить, что махаянское предание связывает их становление с «Тремя Поворотами Колеса Дхармы», совершенными Буддой. Их появление было обусловлено тем, что Будда, обращаясь к слушателям, которые отличались друг от друга по своим возможностям постигать его учение, проповедовал сначала «Хинаяну», а затем две школы «Махаяны» – «Йогачару» и «Мадхьямику» [7].

Следующей важной вехой в истории буддистского учения стало зарождение в недрах «Махаяны» нового отдельного направления – «Ваджраяны» («Алмазная Колесница» или «Тантраяна»/«Мантраяна»).

Современная отечественная и зарубежная буддология датирует появление и последующее содержательное становление «Ваджраяны» серединой I тыс. н.э., то есть III-VIII вв. Географическим ареалом возникновения «Ваджраяны» принято считать, прежде всего, Западную и Центральную Индию, населенные тогда преимущественно неиндоарийскими этносами. Основателем данного направления признается Падмасамбхава. О теоретической сути и практике данного буддистского направления можно судить по содержанию главных ваджраянских текстов, которые именуются «Тантрами». Среди них следует выделить такие как тексты как «Гухьясамаджа-тантра», «Хеваджра-тантра», «Ваджрабхайрава-тантра». Практическая же сторона «Ваджраяны» заключается в различных руководствах по медитации, созерцанию, ритуалах, йоге, магии, именуемых «Садханами». Ваджраянские «Тантры» условно делятся на следующие четыре вида: «Крия-тантры» («Очищающие тантры»), «Чарья-тантры» («Тантры Действия»), «Йога-тантры» («Тантры Йоги»), «Аннута́ра Йога-тантры» («Тантры Наивысшей Йоги»).

Именно в «Ваджраяне», как, например, в шиваизме и шактизме, и представлен буддистский мистически-эзотерический тантризм. В общем и целом, под тантризмом в свете общеиндийской религиозно-философской традиции следует понимать систему альтернативных йогически-медитативных и иных практик, направленных на форсированное, «прямое», некое «самое правильное» и «самое быстрое» достижение ключевой цели учения, например, «слияния» с тем или иным божеством, как это имеет место в тантрическом шиваизме и шактизме. Любое тантрическое направление радикально отвергает любые авторитеты, действующие в рамках традиционных, канонических версий буддистского вероучения, как препятствие на пути к достижению необходимой трансцендентной цели.

Так, в «Ваджраяне» весьма оригинально синтезированы отдельные элементы индийских доведических верований, ведизма, брахманизма, индуизма и, собственно, «Махаяны» [8]. Также как и в махаянской «Йогачаре», в «Ваджраяне» колоссальное значение придается применению эффективных методов непосредственного воздействия на сансарическое сознание и его преодоление.

Ключевой целью ваджраянских практик является ускоренное, «мгновенное» достижение окончательного и необратимого «Просветления», состояния «Бодхисаттвы», собственно, обретение «любим простым человеком» статуса очередного будды уже в его текущей земной жизни. Само слово «Ваджра» в переводе санскрита означает «Алмаз». «Ваджра» – это молниеружье в руке ведического бога Индры, ударяющее «мгновенно».

Как и в «Махаяне», в «Ваджраяне» постулируется универсальная возможность достижения «Бодхи» как монахами, так и мирянами. Одним из путей достижения указанного состояния является не культивирование неприязни к таким сансарическим состояниям, ощущениям и чувствам как ненависть, зависть, злость, похоть, а их йогическое/медитативное преобразование в некую «чистую энергию», которая обусловит более или менее скорое обретение адептом состояния «буддовости». Поэтому в «Ваджраяне», в отличие от «Махаяны», и уж тем более от «Тхеравады»/«Хинаяны», имеет место колоссальный культ человеческого тела, как микро-отражения самой сути «Дхармы», Вселенной и всех её вечных законов, элементов, процессов, итогов. Этим можно объяснить распространённость в «Ваджраяне» эротических практик, склонности к «чудодейственной алхимии» и т.д. Тело – единственное, вечное «средство связи» с Абсолютом, пребывающее в неразрывном единстве с таковым Первоначалом, не отличающееся от него. Поэтому только в рамках человеческого тела и можно достичь «буддовости», избавиться от «Страдания», испытать блаженство единения с трансцендентным Абсолютом.

В «Ваджраяне» постулируется единство всего материального и нематериального, Добра и Зла, человеческого тела и медитативно вырабатываемой духовной энергии – изначально будто бы запредельной для человека бытийственности, якобы ложно, невежественно понимаемой в качестве «потусторонней». На основе данной концепции постулируется и естественное для позднего буддизма понимание единства/тождественности «Сансары» и «Нирваны». «Сансара» выступает не как антипод «Нирваны», а, напротив, в качестве пути к ней. «Нирвана», в свою очередь, является естественным «продолжением» «Сансары», понимание чего достигается в результате упорной практики ваджраянских методов медитации, йоги, ритуалистики.

Итогом систематической и правильной медитации должно стать обретение буддистом того, что именуется «Праджня» («Мудрость») – высшего, фундаментального, всеохватывающего, невыразимо-интуитивного понимания абсолютно всех проявлений посюсторонней реальности и потусторонних сфер. Выражением такого понимания служит ничто иное, как осознание

тождественности «Сансары» и «Нирваны» как «общей Пустоты». «Праджня» ассоциируется с женским пассивным бытийственным началом. В свою очередь, «Праджня» должна соединиться с «Упаей» («Методом (-ами)». Это представляет собой активное мужское начало. Их непосредственное слияние и приводит человека к обретению «Бодхи», состоянию «буддовости» – ощущению «Недвойственности», трансгрессивности бытия, проявляемой в тождественности «Сансары» и «Нирваны».

По аналогии с «Махаяной», в «Ваджраяне» огромное значение придается культуре многочисленных махаянских «Бодхисаттв» и будд, в частности грядущего в наш мир Будды Майтреи. Как и в «Махаяне», они олицетворяют самые различные проявления микро- и макрокосма – стихии, времена года, части света, черты человеческого характера, движения и жесты человеческого тела, любые человеческие поступки, эмоции, животных.

Ввиду специфичности ваджраянских духовных практик, колоссальное значение для адепта имеет «Гуру» («Учитель»), под руководством которого и достигается ваджраянское «ускоренное Просветление». Поэтому в рамках некоторых школ «Ваджраяны» посвящаемый ищет и находит «Прибежище» не только в «Дхарме», «Будде» и «Санхге», но и в «Гуру», что является совершенно недопустимым для «консервативного» буддизма «Тхеравады»/«Хинаяны» и в разной степени приемлемым для самых различных школ «Махаяны». Географический ареал «Ваджраяны» включен в ареал «Северного буддизма».

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем заключить следующее.

Буддизм, как и другие мировые религии, не избежал раскола на отдельные вероучения, хотя, как известно, характер отношений между «Тхеравадой»/«Хинаяной», «Махаяной» и «Ваджраяной» не воспроизводит настолько сильного доктринального-религиозного и социокультурного антагонизма, как это имеет место в рамках авраамических религий.

Однако процесс становления отдельных буддистских вероучительных направлений начался практически сразу же после «Паринирваны» Будды Сиддхартхи Гаутамы, обретя свои достаточно отличительные догматические, источниковые, ритуально-практические и, собственно, целеполагательные составляющие.

Так, содержанием ключевого сотериологически-дискуссионного дискурса в буддизме стало противопоставление друг другу двух различных аксиологически-поведенческих идеалов – «Архата» и «Бодхисаттвы», олицетворяющих собой личностные идеалы буддиста, однако ведущие либо к индивидуальному, либо же ко всеобщему спасению соответственно.

Не менее важным представляются и межбуддистские радикальные отличия относительно самой техники достижения главной трансцендентной цели буддизма – оставление «Сансары» и обретение «Нирваны». Ваджраянские техники «мгновенного» достижения «Нирваны» противоречат классическим подходам «Тхеравады»/«Хинаяны» к постепенному обретению «Бодхи».

Ссылки и примечания:

1. Сакиа-муни: Его жизнь и философская деятельность; Конфуций: Его жизнь и философская деятельность; Савонарола: Его жизнь и общественная деятельность; Торквемада («Великий инквизитор»): Его жизнь и деятельность в связи с историей инквизиции; Игнатий Лойола: Его жизнь и общественная деятельность. / Оформ. худож. А.В. Малафеева. – СПб: «ЛИО Редактор», 1993. – С. 57-58.
2. Чебунин А.В. Историческое развитие буддийской идеологии // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 8. – С. 86.
3. Там же. – С. 87.
4. Бережной С.Б. Об употреблении понятий «МАХАЯНА» (mahāyāna) и «ХИНАЯНА» (hīnayāna) в буддологии // Вестник МГУКИ. – 2013. – № 6 (56), ноябрь–декабрь. – С. 52-53.
5. Аякова Ж.А. Буддизм Махаяны как духовно-интеллектуальный ресурс // Вестник Бурятского государственного университета. – 2016. – Вып. 3. – С. 143.
6. Индийская философия: Энциклопедия / Отв. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. лит.; Академический Проспект; Гаудеамус, 2009. – С. 523.
7. Ветлужская Л.Л. Философско-сотериологические аспекты буддизма Ваджраяны // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6А. – С. 87.
8. Ерохин Б.Р. Буддизм ваджраяны и индуистский тантризм // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – № 4 (33).

УДК 392.73(477.62)"2014/..."

Е.В. Кузнецова

кандидат политических наук,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: e.kuznetsova@donnu.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДНР: ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В статье рассматривается международное сотрудничество на межмуниципальном уровне, которое способно стать эффективным инструментом даже в сложных условиях развития городов. При этом автор указывает на ряд препятствий, возникающих в Донецкой Народной Республике, и анализирует перспективы побратимских связей, подчеркивая необходимость наличия политической воли руководителей городов поддерживать инициативы населения.

***Ключевые слова:** Донецкая Народная Республика, межмуниципальное сотрудничество, породненные города*

Summary

The article considers international cooperation at the inter-municipal level which can become an effective instrument especially in difficult for cities conditions. The author examines to a number of obstacles in the Donetsk People's Republic and analyzes the prospects for twinning relations, pointing the need for the political will of local authorities to support the initiatives of the citizens.

***Keywords:** Donetsk People's Republic, inter-municipal cooperation, twin cities*

Международное межмуниципальное сотрудничество содействует налаживанию дружественных связей граждан разных стран посредством взаимодействия в области экономики и культуры, образования и науки, здравоохранения и защиты окружающей среды. Развитие отношений между городами позволяет активизировать международные связи и способствует улучшению межгосударственной коммуникации населения посредством возможностей «мягкой силы».

В военные годы Сталинград и Ковентри стали городами-побратимами, но сегодня, к сожалению, международное побратимское движение теряет свой смысл и не выполняет первоначально заложенных целей. Побратимство становится заложником сложившейся ситуации, когда официальная позиция

высшей государственной власти или третьих стран и международных организаций затрудняет взаимодействие межмуниципальных образований.

Сотрудничество на уровне муниципалитетов играет особую роль в тех непростых условиях, которые сложились для Донецкой Народной Республики (ДНР). Непрерывающийся вооруженный конфликт, сложности в определении статуса Республики многими государствами снижают интенсивность межгосударственных контактов. Однако, необходимо искать пути и определять формы межмуниципального сотрудничества, которые станут действенным внешнеполитическим инструментом развития устойчивых связей, а опыт городов-партнеров может быть использован во многих сферах. Поэтому представляется актуальным рассмотреть межмуниципальное сотрудничество, которое направлено на поддержание взаимовыгодных отношений и развитие международных связей на уровне городов в сложный период их развития.

Целью данной работы является изучение возможностей международных межмуниципальных связей Донецкой Народной Республики, препятствий для их реализации и дальнейших перспектив взаимодействия на уровне городов и районов.

Можно выделить ряд работ, авторы которых изучали межмуниципальное сотрудничество. Так, Д.А. Попов [1], Л.Г. Соколова [2], В.А. Юрченко [3] рассматривают организацию межмуниципального сотрудничества с точки зрения правового регулирования, а также совершенствования правовых основ взаимодействия как с отдельными муниципальными образованиями, так и с органами государственной власти. С.А. Намчак отмечает, что для взаимоотношений федерального центра и субъектов РФ в сфере международного сотрудничества разработана в достаточной степени договорная нормативно-правовая база [4]. Механизмы взаимодействия на межмуниципальном уровне с точки зрения экономики исследованы в работах Е.С. Арумовой [5], А.Г. Гранберга [6], В.А. Мироновой [7], М.П. Стешинной [8], в которых авторы указывают на внесение необходимых корректив в проводимую экономическую политику регионов. Социологический подход к изучению межмуниципального сотрудничества был предпринят О.В. Каримовой [9].

Опыт партнерских отношений, накопленный в муниципальных образованиях Смоленской области и в районах Витебской области Республики Беларусь, обобщает В.Е. Корнев [10], о городах-побратимах Петрозаводска написана серия двуязычных книг – на русском языке и языке страны города-побратима. Определенный интерес представляет монография «Побратимы. Регионам, принявшим эвакуированных ленинградцев, посвящается» о блокадном Ленинграде – городе, которому близка трагедия современного Донбасса [11]. Работ о международном межмуниципальном сотрудничестве ДНР явно недостаточно, поэтому и была предпринята попытка изучить этот вопрос.

Несмотря на отсутствие мирового признания и невозможности полноценного участия в международных межмуниципальных отношениях,

любые формы взаимодействия являются необходимыми для городов Республики. К сожалению, многие существовавшие до 2014 года побратимские связи оказались разрушены, хотя побратимство для донецких городов являлось реальной формой культурной, научной, экономической, административной интеграции. Так, только столица Донецкого края имела побратимские связи с городами Шеффилд (Великобритания), Бохум (Германия), Таранто (Италия), Шарлеруа (Бельгия), Питсбург (США), Катовице (Польша), Самсун (Турция), Кутаиси (Грузия); договоры о сотрудничестве были подписаны с городами Вильнюс (Литва), Нарва (Эстония), Тайюань (КНР), Острава (Чехия), Рустенбург (ЮАР) и другими [12]. Сейчас от этой дружбы остался только Шеффилдский сквер и можно найти краткую информацию о работе Общества Бохум – Донецк [13], проводимую, как правило, не в Донецке. Подчеркнем, что шаги по восстановлению взаимоотношений с этими городами не увенчались успехом. Города-побратимы предпочли дистанцироваться от прежних связей и не продолжать их ни в какой форме. Препятствий для работы в этом направлении достаточно, но такая форма «народной» дипломатии не должна игнорироваться и попытки ее развивать в дальнейшем должны рассматриваться и, по мере возможности, осуществляться.

В стороне не осталась Российская Федерация, которая оказывает всемерную поддержку Республике и побратимство становится той формой взаимодействия, которая имеет перспективы. Помимо развития прежних отношений между городами, есть и новые примеры такого сотрудничества. Так, в 2017 году были подписаны Соглашения о взаимодействии и сотрудничестве между городами и муниципалитетами Российской Федерации и Донецкой Народной Республики, а именно Ардонский район (Республика Северная Осетия-Алания, РФ) – Кировское (ДНР), г. Саки (Республика Крым, РФ) – г. Снежное (ДНР), г. Муром (Владимирская область, РФ) – г. Ясиноватая (ДНР), г. Суздаль (Владимирская область, РФ) – г. Докучаевск (ДНР), г. Симферополь (Республика Крым, РФ) – г. Донецк (ДНР), г. Судак (Республика Крым, РФ) – Киевский район г. Донецка (ДНР), в 2018 году - г. Бахчисарай (Республика Крым, РФ) – г. Угледорск (ДНР); Бахчисарайский район (Республика Крым, РФ) – Старобешевский район (ДНР); в 2019 году г. Керчь (Республика Крым, РФ) – г. Макеевка (ДНР). В 2020 году г. Курск (РФ) и г. Донецк (ДНР) подписали Протокол о намерениях сотрудничества между администрациями городов (с 2008 года действовало Соглашение о дружбе и сотрудничестве). В 2021 году были подписаны соглашения между Ленинским районом (Республика Крым, РФ) и Новоазовским районом (ДНР), Черноморским районом (Республика Крым, РФ) и г. Дебальцево (ДНР). В 2022 году были подписаны соглашения о побратимских отношениях между городами Донецк и Уфа (20 марта 2022 года), Санкт-Петербург и Мариуполь (1 июня 2022 года), Харцызск и Арзамас Нижегородской области (9 июня 2022 года), Горловка и Прокопьевск Кемеровской области (12 июня 2022 года), Енакиево и Ленинградская область (14 июня 2022 года), Торез и Чебоксары (26 июля 2022 года). Соглашение о сотрудничестве были

подписаны между Макеевкой и Югрой (Ханты-Мансийский автономный округ), Шахтерском и Сахалинской областью, Ясиноватой и Челябинской областью. Семь дальневосточных регионов (Амурская, Магаданская и Сахалинская области Приморский и Хабаровский края, Бурятия и Якутия) решили восстанавливать инфраструктуру в Донецкой Народной Республике, что также может способствовать налаживанию межмуниципального взаимодействия.

Донецким городам оказывается заметная помощь от городов-побратимов в восстановлении и развитии коммунальной, инженерной, транспортной инфраструктуры. Доставляется медицинское оборудование, спецтехника и общественный транспорт, оказывается помощь в образовательной сфере и отдыхе детей в летних оздоровительных лагерях. Ведется работа о передаче опыта территориального самоуправления как важного элемента взаимодействия власти и общества, передаются лучшие практики государственного и муниципального управления. Важно не только восстановить разрушенные социальные объекты, жилые помещения и предприятия, но и интегрировать экономику и культурно-образовательную сферу региона в российское пространство, передавая опыт и подключая модельные акты муниципального и регионального управления новому субъекту РФ.

Межмуниципальное сотрудничество дополняется и взаимодействием в экономической сфере. Так, АО «Чебоксарский электроаппаратный завод» реализовывает совместный проект с Торезским и Донецким электротехническими заводами в обеспечении энергобезопасности и кооперации по выпуску электроподстанций. Интерес к Ясиноватскому машиностроительному заводу выразили представители Челябинской области. Однако для того, чтобы предприятия смогли работать необходимо налаживание логистики, заключение договоров, что затрудняется в условиях вооруженного конфликта. Корректировать пришлось и проведение 25 – 31 июля 2022 года Недели дружбы «Ясиноватая – Челябинск».

Международное межмуниципальное сотрудничество может быть расширено и за счет развития взаимодействия с Сирией и Ираном. 19 декабря 2021 года в Дамаске общественное движение «Донецкая Республика» и Партия арабского социалистического возрождения («БААС») подписали соглашение о взаимодействии и сотрудничестве. Стороны закрепили доверительное партнерство, а также готовность к развитию взаимодействия по целому ряду направлений: информационному, экономическому, культурному, просветительскому, гуманитарному и в других сферах, представляющих взаимный интерес. В 2021 году делегации ДНР трижды посетила Сирийскую Арабскую Республику. 14 июня 2022 года в столице Сирийской Арабской Республики (САР) состоялась встреча донецкой делегации с министром иностранных дел САР Фейсалом Микдадом, а 20 октября 2022 года представители ДНР в составе российской делегации встретились с Президентом Башаром Асадом. Между ДНР и САР есть перспективы по развитию экономического сотрудничества. С одной стороны, интерес в поставках

сирийских овощей и фруктов, фосфатов, а, с другой, в продукции донецких металлургических предприятий, минеральных удобрениях. Представители Республики принимают участие в международной выставке RE-BUILD Syria, презентуя экспортный каталог промышленных предприятий и проводя переговоры с сирийскими и другими зарубежными участниками мероприятия по дальнейшему сотрудничеству и вопросам инвестиций. Перспективным представляется и культурный диалог, а также обмен студентами. В ходе визитов в Сирию были достигнуты четкие договоренности о взаимодействии культурного сообщества в областях музыкального, хореографического, художественного искусства и археологии. Всестороннее развитие отношений возможно и посредством налаживания в дальнейшем межмуниципального сотрудничества.

Еще одной страной, с которой возможно налаживание международного межмуниципального сотрудничества, выделим Исламскую Республику Иран. В 2022 году на полях Петербургского международного экономического форума было подписано соглашение о поставках строительной и плодоовощной продукции с иранской стороны, а со стороны ДНР металлопрокат, чугун, сталеканатную продукцию, удобрения, продукцию предприятий угольного машиностроения, проходческие комплексы [14].

Отметим, что Донецкая Народная Республика продолжает подписывать Договоры о сотрудничестве в различных сферах и с властями Абхазии, Южной Осетии. 12 мая 2016 года ДНР и Республика Южная Осетия (РЮО) подписали Соглашение о профсоюзах-побратимах, которое, помимо профсоюзного взаимодействия, направлено на налаживание политических и деловых контактов. А 24 декабря 2018 года был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ДНР и РЮО. 9 марта 2022 года были установлены дипломатические отношения между Республикой Абхазия и Донецкой Народной Республикой, что придаст новый импульс к развитию плодотворных взаимосвязей во сферах и, возможно, налаживания побратимских связей.

Далее выделим некоторые примеры взаимодействия как с действующими городами-побратимами, так и с потенциальными партнерами, с которыми отношения могут стать перспективными по разным направлениям. Например, акция «Розы Донецка – городам России» в рамках проекта «Берегиня Донбасса», в ходе которой дарятся кусты роз в знак благодарности и помощи жителям. Создание розариев «Берегиня Донбасса» в российских городах становится символом единства и поддержки братского народа. В ходе этой акции высадили розы на Поклонной горе в Москве, на территории Казанского кафедрального собора в Кисловодске, в Грозном и Владикавказе, а также Ставрополе и Ростове-на-Дону. Эта акция продолжается и находит отклик у жителей российских городов. Так, например, в 2017 году делегация из Липецка привезла 50 лип. Можно упомянуть и об акциях Землячества донбассовцев по оказанию гуманитарной помощи детям Донбасса.

Города Донбасса и России сближает, прежде всего, культурно-духовное единение, уважение героических страниц отечественной истории. Имеющиеся исторические памятники и другие образцы культурного наследия всегда есть и будут интересны и привлекательны. Например, маршрут международного автотомарша «Дороги Победы – на Севастополь 2017» при поддержке Администрации Смоленской области с 11 по 19 августа 2017 года проходил через многострадальную землю Донбасса, а его участники посетили города Донецк и Луганск. В Донецкой Народной Республике 2021 год был объявлен Годом русской культуры, что дало еще один повод укреплять и развивать побратимские отношения. Проведенные культурно-просветительские акции затронули все направления деятельности: библиотечное, музейное, театральное, музыкальное, народное творчество и т.д. Главное – привлечь внимание общественности разных городов к вопросам развития культуры и сохранения культурно-исторического наследия Донбасса.

2022 год стал Годом молодежи в Донецкой Народной Республике. Подчеркнем, что особое внимание в ходе реализации проектов между городами необходимо уделять молодежи, прежде всего, школьникам. Например, подключаться к реализуемому в российских городах международному движению школьников в рамках Международного проекта «Школы-побратимы». Это взаимодействие может быть направлено на передачу опыта и знаний ветеранов и педагогов, что будет способствовать развитию у молодежи исторической памяти о выдающихся лицах и событиях, в первую очередь, военной истории, а также социальной активности в выдвижении инициатив по благоустройству города и непосредственного участия в их реализации молодого поколения. В целях укрепления сложившихся отношений происходит организация обменных студенческих, молодежных, культурных, спортивных и гуманитарных программ, способствующих укреплению взаимного доверия и дружественных связей.

Следует отметить, что проводимые различные мероприятия необходимо широко освещать в СМИ, используя возможности сети Интернет. Обсуждение в социальных сетях событий позволит привлечь население разных городов, прежде всего, молодежь как активных участников площадок для диалога и продвижения идей побратимства в рамках цифровых трансформаций. Перспективным может стать запуск совместных сетевых инфраструктурных проектов с привлечением молодых специалистов. Особенностью современных медиа-ресурсов становится не только информирование, а предоставление возможности участвовать в создании медиа-контента. Важно не просто обсуждение или обмен информацией, а направленность на практическое решение конкретных проблем города. Например, между городами-побратимами может быть использован проект «Ты – репортер!». «Гражданской журналистикой» могут заниматься не профессиональные журналисты, а обычные, но активные, граждане, привлекающие внимание общественности к разного рода проблемам города.

Не менее значимы, чем социально-гуманитарное и культурно-образовательное сотрудничество, взаимосвязи в экономической сфере. К сожалению, имея выгодное экономико-географическое положение, базовые отрасли промышленности, благоприятные природно-климатические условия и полезные ископаемые, Донецкая Народная Республика сегодня не может развивать взаимовыгодное сотрудничество с другими государствами. Заметным препятствием являются понесенные в ходе вооруженного конфликта значительные разрушения не только инфраструктуры, но и промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Недостаток оборотных средств на предприятиях вызван низким уровнем государственной поддержки местных товаропроизводителей и несовершенством механизма кредитования вследствие неразвитости (точнее практически отсутствия) финансово-кредитных учреждений и организаций. Влияет также высокая степень износа основных фондов базовых предприятий и ограниченность рынков сбыта готовой продукции [15]. Отсутствие полноценного механизма кредитования затрудняет обновление основных производственных фондов и освоение новых производственных линий. Развитие международных связей, стимулирование создания на территории города иностранных и совместных предприятий затруднено в сложившейся ситуации, что вызывает трудности в привлечении инвестиций и налаживании внешнеэкономических связей с контрагентами, а также расширении имеющихся рынков сбыта выпускаемой продукции. Для повышения эффективности внешнеэкономических операций субъектов хозяйствования ДНР, конечно, важной является поддержка местных властей, направленная на развитие государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Определенный вклад вносят Экономические форумы «Россия – Донбасс», однако реализация принятых на них документов затягивается не только из-за военных действий, но и коронавирусной пандемии. На прошедшем 29 – 30 октября 2019 года Международном инвестиционном форуме, в ходе работы секции «Донбасс и регионы России», обсуждались основные направления межмуниципальной интеграции в управлении развитием экономической системы города, возможных способов решения социальных вопросов в условиях недостаточности ресурсов; наработку совместных мероприятий по взаимодействию в сфере межмуниципального сотрудничества и деятельности общественных институтов в различных аспектах [16]. Особым событием стал форум «Россия – Донбасс: единство приоритетов» 15 июля 2021 года, который показал близость с российскими городами по разным направлениям. Побратимство стало одним из направлений деятельности Интеграционного комитета «Россия – Донбасс» и по словам его координатора, депутата Госдумы РФ А. Козенко, «побратимские соглашения – это хорошая форма дружбы» [17].

Помимо российских городов, необходимо расширять межмуниципальное сотрудничество и с городами других регионов, например, Азии, Африки и Латинской Америки. Безусловно, в условиях военного конфликта и

нестабильности, реализовывать это крайне затруднительно. Однако, необходимо искать и использовать любой повод, не упуская возможности налаживать связи на межмуниципальном уровне.

Часто препятствием в развитии межмуниципальных связей называют напряженную для местных властей финансовую ситуацию, так как для проведения мероприятий и организации визитов необходим достаточный объем финансирования. Однако большинство уже существующих связей развиваются успешно, и особенно там, где носителями идей сотрудничества выступают непосредственно активисты местных профессиональных и деловых сообществ, а также организации, опирающиеся на активную поддержку горожан.

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов:

1. Нестабильная ситуация и продолжающиеся обстрелы Донецкой Народной Республики оставляют немного шансов инициативам местных властей по налаживанию межмуниципальных связей. Имевшиеся, прежде всего, европейские, города-побратимы прекратили взаимодействие. Однако, это не должно останавливать попытки налаживания сотрудничества на муниципальном уровне. В тяжелых условиях российские города оказывают значительную поддержку, причем не все из них имеют побратимские или партнерские отношения с муниципалитетами ДНР, но возможно их рассматривать как перспективные. Подписанные соглашения о сотрудничестве и протоколы совместных действий, направленные на развитие экономики, науки, культуры, образования и других сфер жизнедеятельности, наполняются реализацией конкретных программ с четко сформулированными задачами и этапами осуществления

2. На уровне муниципалитетов больше понимания, как осуществлять взаимовыгодное партнерство, что может сделать межмуниципальное сотрудничество действенным инструментом даже в условиях напряженности между странами. К сожалению, иногда городским властям трудно преодолеть давление высших органов власти. Хотя муниципальные власти иногда могут достигнуть большего, чем главы государств, так как способны абстрагироваться от идеологических разногласий и влияния внешнеполитических устремлений третьих стран, лучше ориентируясь в практических реалиях повседневной жизни города, имея более высокий уровень доверия местного населения и самостоятельно решая проблемы не только на межмуниципальном уровне, но и глобального характера.

3. Усилия по развитию международных межмуниципальных связей должны привести к тому, они станут эффективным внешнеполитическим инструментом, который не будет зависеть от политической повестки, а, наоборот, активизирует сотрудничество между горожанами, муниципальными властями, общественными организациями и бизнес-структурами, заинтересованными в укреплении и расширении любых взаимосвязей. Связи на

уровне муниципалитетов при использовании возможностей «народной» дипломатии могут стать важным направлением во внешней политике государств для укрепления позиций на международной арене.

4. Особое внимание следует уделить укреплению коммуникации посредством информационных технологий и участию в них молодого поколения через использование различных интернет-площадок, социальных сетей, разработки молодежных проектов о существующих и возможных отношениях между городами. Предпринимаемые мероприятия необходимы не только для информирования о существующих традициях и общем культурном прошлом, но важна и практическая реализация – обмен студентами, делегациями, спектаклями, литературными произведениями, выставками, спортивными мероприятиями, совместными экологическими проектами и т.д.

Ссылки и примечания:

1. Попов Д.А. Межмуниципальное сотрудничество: сравнительно-правовой анализ форм реализации // Городское управление. – 2012. – №11 (196). – С. 54-64.
2. Соколова Л. Г., Михайлова М. А. Межмуниципальное сотрудничество: история развития, организация, перспективы / Л.Г. Соколова, М.А. Михайлова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 218 с.
3. Юрченко В.А. Правовые формы межмуниципального сотрудничества в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород. – 2011. – 22с.
4. Намчак С.А. Регионы Российской Федерации как субъект международных отношений // Новые исследования Тувы. Электронный информационный журнал. – 2012. – № 1. – С.71–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regiony-rossiyskoj-federatsii-kak-subekt-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 05.10.2022)
5. Арумова Е.С. Организационные схемы и механизмы межмуниципального сотрудничества: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Краснодар, 2012. – 27 с.
6. Гранберг А. Г. Результаты экспериментальных расчетов по оценке эффективности инвестиционных проектов с использованием межотраслевых межрегиональных моделей / А.Г. Гранберг [и др.] // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4. – С. 45–72.
7. Миронова В.А. Развитие предпринимательства на основе межмуниципального сотрудничества с применением цифровой экономики / В.А. Миронова, Г.М. Самостроев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Том 13, № 1. – С. 166-177.

8. Стешина М.П. Развитие межмуниципального сотрудничества в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Самара. – 2010. – 21 с.
9. Каримова О.В. Совершенствование межмуниципального сотрудничества в современной России: социологический подход: дис. ... канд. социол. : 22.00.08. – Саратов, 2012. – 259 с.
10. Коренев В. Е. Побратимы без границ. История будущего. – Смоленск: ООО «Новый Смоленск» редакции журнала «Смоленск», 2019. – 128 с.
11. Побратимы. Регионам, принявшим эвакуированных ленинградцев, посвящается /Отв. ред. Ю.З. Кантор. М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 951 с.
12. Города-побратимы. Региональный бизнес портал «Интернет-Донбасс». Архив. URL: <http://region.dn.ua/pages/donetsk/letopis/pobratimi.html> (дата обращения: 11.10.2022)
13. Gesellschaft Bochum – Donezk. Aktuelles - Humanitäre Hilfe. URL: <https://www.bochum-donezk.de/index.php/projekte/humanitaere-hilfe/aktuelles-humanitaere-hilfe> (дата обращения: 22.09.2022)
14. ДНР договорилась с Ираном об экспорте металлопроката и удобрений. 18.06.2022. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2022/06/18/dnr-dogovorilas-s-iranom-ob-eksporte-metalloprokata-i-udobreniy> (дата обращения: 24.12.2022)
15. Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2021 – 2023 гг. URL: <http://gorod-donetsk.com/programma-vosstanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 24.09.2022)
16. 34 соглашения на \$135,4 млрд – итоги Международного инвестиционного форума. 30.10.2019. URL: <https://dnr-live.ru/34-soglasheniya-na-135-4-mlrd-itogi-mezhdunarodnogo-investitsionnogo-foruma/> (дата обращения: 23.09.2022)
17. Козенко А. Четыре соглашения о побратимстве подписаны между городами и районами ДНР, ЛНР и РФ. 10.06.2021. URL: <http://kozenko.ru/chetyre-soglasheniya-o-pobratimstve-podpisany-mezhdu-gorodami-i-rajonami-dnr-lnr-i-rf/> (дата обращения: 17.09.2022).

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323.39

Ю.Б. Николаев

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: kolaev55@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ФРАНЦУЗСКОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КАЧЕСТВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Аннотация

Сформулированы суждения о положительных и отрицательных сторонах использования Декларация прав гражданина и человека 1789 года в качестве национальной идеи Франции, в том числе неразрешённых до настоящего времени негативных последствиях, а также возможности использования французского опыта в российских условиях.

***Ключевые слова:** декларация, нация, национальная идея, конструктивистская парадигма, этнос, автохтонная этническая группа.*

Summary

Judgments are formulated on the positive and negative sides of using the Declaration of the Rights of a Citizen and a Person of 1789 as a national idea of France, including the negative consequences unresolved to date, as well as the possibility of using the French experience in Russian conditions.

***Keywords:** nation, national idea, constructivist paradigm, ethnos, autochthonous ethnic group.*

Введение

В мире наблюдается процесс постоянного увеличения количества государств. Так за время существования ООН число её членов возросло от 51 до 193 государств. В большинстве случаев возникновение нового независимого государства является прямым следствием распада старого полиэтнического государства. Одним из полиэтнических государств современного мира является Российская Федерация. Целью исследования является изучения зарубежного опыта построения национальных государств для возможного последующего его использования в Российской Федерации. Федерация, что несёт очевидные риски для её территориальной безопасности в будущем. Гарантией сохранения

территориальной целостности полиэтнического государства является его преобразование в национальное [1]. Вопрос формирования русской нации поднимает С. Д. Баранов [2]. Важную объединяющую роль в процессе построения единой нации в условиях полиэтнического государства выполняют национальные идеи. Несмотря на то, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [3] исходит из того, что наша страна является национальным государством, до настоящего времени такой идеи не сформулировано.

Актуальность настоящего исследования определяется наличием положительного опыта построения национального государства во Франции, использовавшей в качестве национальной идеи Декларацию прав человека и гражданина. Данный позитивный опыт может быть использован при необходимости в современных российских условиях [4].

Процессы формирования национальных государств исследовали С. Д. Баранов [5], Д. Ю. Бовыкин [6], В. С. Бондарчук [7], А. И. Миллер [8], Ю. И. Семёнов [9], А. А. Тесля [10], В. А. Тишков [11], Ю.П. Шабаев [12], В. А. Шнирельман [13], Б. Андерсон [14], Р. Белл [15], Э. Геллнер [16], М. Грох [17], Э. Кедури [18], Э. Хобсбаум [19] и другие отечественные и зарубежные антропологи, историки, лингвисты, политологи, социологи и философы. Указанные исследователи изучали вопросы либо истории Франции, либо формирования нации, не акцентируя внимания на факт использования Декларации прав человека и гражданина в качестве французской национальной идеи.

Этническая ситуация во Франции в 1789 году

На момент начала революции 1789 года Франция представляла полиэтническое государство, население которого разговаривало более чем на тридцати языках [20]. Вся европейская территория страны была разделена на 34 исторические провинции, на границах которых стояли таможи. Провинции имели различный статус, сформировавшийся исторически путём жалования монархом различных привилегий за разного рода заслуги. Количество говорящих на французском языке в то время не превышало трех миллионов, а тех, кто писал на нём правильно было еще меньше [21].

Ключевые реформы строительства нации во Франции

Процесс формирования единой нации в полиэтнической Франции протекал в русле конструктивистской парадигмы и в общих чертах предусматривал решение двух главных задач.

Во-первых, ликвидация на европейской территории страны старого административно-территориального деления на провинции, основанного в значительной степени на этническом принципе, на унитарное, предусматривавшее увеличение количества субъектов более чем в два раза.

Во-вторых, овладение официальным языком всеми гражданами государства.

Первая задача решалась путём принятия и воплощения в жизнь Декрета Национального собрания, касающегося учреждения собраний представителей и административных собраний от 22 декабря 1789 [22]. В результате её осуществления на европейской территории Франции были упразднены представляющие собой политики исторические провинции, а вместо них учреждены 83 департамента. Новые административные единицы были наделены одинаковыми правами и в отличие от субъектов Российской Федерации не имели законодательных органов. Сформированное во Франции административно-территориальное деление создало гарантии невозможности принятия сепаратистских законодательных актов в регионах. Кроме того, ввиду значительно большего количества департаментов, они имели значительно меньшие размеры чем ранее существовавшие провинции, что сокращало возможности территориальных властей противодействовать правительству страны и обеспечивало её стабильное существование.

Решение второй задачи осуществлялось посредством реализации Министерством образования Франции ряда последовательных проектов. Единство норм французского языка окончательно утвердилось в конце девятнадцатого века, когда в 1896 году во Франции было введено обязательное всеобщее начальное образование [23].

Национальная идея Франции

Утверждение единого официального языка в государстве в действительности выливается в ассимиляцию всех локализованных в нём недоминирующих этнических групп. В процессе формирования нации в рамках конструктивистской парадигмы, доминирующая этническая группа ассимилирует все недоминирующие этнические сообщества страны [24]. Так во Франции помимо распространения и утверждения на всей территории страны языка доминирующей в ней этнической группой франков, то же самое происходило и со всей её культурой. Другой стороной этого процесса являлась маргинализация языков и культур всех автохтонных недоминирующих этнических групп, формировавшая у части представителей этих сообществ националистические настроения и чувства, которые Э. Геллнер называл чувством негодования [25]. Для нивелирования возникающих естественным образом центробежных процессов в полиэтнических государствах, используются объединяющие национальные идеи. Такой идеей во Франции стала Декларация прав человека и гражданина, принятая Национальным собранием Франции 26 августа 1789 года [26]. Данный документ содержал всего 17 пунктов, в которых были сформулированы ключевые принципы национальной идеологии. Провозгласив суверенность нации, свободу равенство и братство для всех граждан Франции, Декларация выражала идеологию Великой французской революции. Она создавала образ будущего Франции как

«Града на Холме», в котором все обретут своё счастье [27]. Каждый её пункт стал вербальным стимулом, возбуждающим патриотические чувства граждан по отношению к Франции, что способствовало снижению накала националистических настроений в этнических меньшинствах и объединению населения государства в единую нацию [28]. Превратившись в символ Великой французской революции, Декларация прав человека и гражданина и поныне является национальной идеей Франции. В первых конституциях Франции Декларация прав человека и гражданина размещалась в начале текста документов. В последующих конституциях Декларацию сменил девиз «Свобода, равенство, братство», провозглашённый Максимилианом Робеспьером в его речи «Об организации Национальной гвардии», произнесённой 5 декабря 1790 года в Национальной ассамблее, который в лаконичной форме передаёт основной смысл её содержания [29].

Негативная сторона французской национальной идеи

Декларация прав человека и гражданина как объединяющая национальная идея Франции имеет свои недостатки, выразившиеся в отсутствии в ней упоминания о наличии в государстве этнических меньшинств. Чтобы воспользоваться задекларированными в ней правами представитель национального меньшинства должен был выучить французский язык. Таким образом, Декларация принуждала представителей этнических меньшинств к ассимиляции в доминирующей этнической группе, населявшей регион Иль-де-Франс и прилегающие к нему территории. Все конституции Французской Республики, не содержат упоминаний о правах этнических меньшинств. В действующей ныне конституции Франции мы также не найдём ни слова ни о существовании в государстве этнических меньшинств, ни о наличии у них каких-либо прав [30]. При этом официальные источники утверждают, что на европейской территории Франции существуют 24 автохтонных миноритарных языка, подтверждая таким образом наличие на европейской территории государства такого же количества автохтонных этнических меньшинств [31]. Аббат Грегуар в своём отчёте указывал, что в конце восемнадцатого века население Франции говорило на тридцати языках патуа [32].

До настоящего времени Франция продолжает игнорировать наличие на её европейской территории автохтонных этнических меньшинств, чем нарушает их естественные права. Так, в мае 1999 года Франция присоединилась к Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств от 5 ноября 1992 года, которую до сих пор не ратифицировала как противоречащую Конституции республики [33].

В политике формирования французского национального государства Декларация прав человека и гражданина играла роль «пряника», в то время как в качестве «кнутов» – инструментами принуждения этнических меньшинств к ассимиляции были Революционный трибунал, Декрет о подозрительных от 17 сентября 1793 года [34] и др.

Этнополитическая ситуация в Российском государстве в Новейшее время

Как в любой полиэтнической стране ещё с эпохи модерна в Российском государстве сложилась система этнополитических конфликтных ситуаций между доминирующей этнической группой – русскими и всеми остальными автохтонными этническими группами, этнические территории которых находятся в пределах его границ [35]. В советское время центробежные тенденции в государстве, порождённые этой системой, преодолевались объединяющей народы идеей строительства коммунизма, в качестве «пряника» и диктатурой пролетариата, в реальности партократии, в качестве «кнута». С изъятием из Конституции СССР статьи 6, определявшей компартию руководящей и направляющей силой советского общества, оба фактора исчезают, что создало предпосылки для распада многонациональной страны [36].

В современной Российской Федерации, как и в любом полиэтническом государстве, существует система этнополитических конфликтных ситуаций, направленная на разрушение полиэтнического государства. Выказанный Борисом Ельциным 6 августа 1990 года, в то время Главы Верховного Совета РСФСР, призыв: "Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить", - для суверенитета самой Российской Федерации и её территориальной целостности оказывается деструктивным [37].

Конституция Российской Федерации 1993 года начинается словами: «Мы многонациональный российский народ... принимаем Конституцию Российской Федерации». Очевидно, что многонациональный народ должен состоять из наций. По мнению академика В. А. Тишкова «Понятие «нация» носит более строгий и более политический характер. Оно нагружено символическим и эмоциональными смыслами, но по сути подразумевает народ в смысле территориального государственного сообщества» [38]. В действительности русский народ является только частью такого сообщества, а, следовательно, нацией не является. Но если русский народ не является нацией, его вхождение в многонациональный народ, не является очевидным.

С другой стороны, проведенный анализ конституционных актов Российской Федерации показывает, что только Конституция Удмуртской республики имеет констатацию факта наличия удмуртской нации. При этом Конституции всех других республик Российской Федерации не предусматривают наличия в них каких-либо наций. Если и Российская Федерация, и Удмуртская Республика являются суверенными государствами, то по существу это является правовой коллизией. Если над сувереном стоит другой суверен более высокого порядка, то суверенитет первого является фикцией. При этом в документе удмуртская нация понимается как удмуртский этнос, что противопоставляет удмуртов остальному населению республики.

По данным переписи в Российской Федерации проживают представители 195 национальностей [39]. Поскольку, когда мы говорим о процессе ассимиляции во Франции, то речь идёт только об автохтонных этнических группах, то из этого количества необходимо вычесть представителей народов, чьи этнические территории находятся за пределами России. В этом случае и во Франции, и в России количество народов будет составлять десятки, и мы вправе проводить между ситуациями аналогии.

Разброс временных рамок процессов также существенного значения не имеет, поскольку такие явления возникают в полиэтнических государствах, вступивших в индустриальный период своего развития, что мы видим в обоих случаях.

Положительной стороной этнополитической ситуации в Российской Федерации по сравнению с Францией на момент начала революции 1789 года является повсеместное распространение на её территории русского языка.

Отмеченные особенности указывают на наличие существенных системных недостатков проводимой в стране этнической политики, которые могут нести риски для территориальной целостности Российской Федерации, являющейся полиэтническим государством. В таких условиях наиболее вероятными путями дальнейшего развития этнополитической ситуации в России могут быть:

- формирование Российского национального государства по сценарию, максимально приближенному к французскому, для чего необходимо устранение различий, отмеченных в таблице 1;

- дальнейшее разрушение Российского государства при возникновении в нём очередного экзистенциального кризиса, инспирированного геополитическими противниками по аналогии с 1991 годом.

Таблица 1.

Различия этнополитической ситуации во Франции и России.

Наименование государства	Франция	Российская Федерация
Тип государства	Национальное государство	Федерация
Форма правления	Республика	Республика
Наличие национальной идеи	Имеется в виде Декларации прав человека и гражданина и девиза «Свобода, равенство, братство»	Отсутствует
Единицы административно-	Департаменты	Республики, края, области, города федерального значения,

Наименование государства	Франция	Российская Федерация
территориального деления		автономные области, автономные округа, федеральные округа
Властные полномочия территориальных единиц	Равные	Равные
Наличие ветвей власти в административно-территориальных единицах	Исполнительная Судебная	Исполнительная; Законодательная; Судебная
Официальное признание наличия национальных меньшинств	Отсутствуют	Имеются
Наличие государственного языка	Французский	Русский
Количество языков (государственный язык + миноритарные языки)	25	193
Доминирующая этническая группа в государстве	Французы	Русские
Численность недоминирующих этнических групп	24 (на 1999 год)	192 (на 2010)
Наличие наций	Одна (французская)	Одна ? (удмуртская)

Заключение

История формирования французского национального государства демонстрирует пример эффективной национальной идеи, использование которой позволило успешно реализовать сложный проект на практике. С учётом выявленных недостатков французского проекта является очевидным, что полиэтническим государствам, осуществляющим национальное строительство в рамках конструктивистской парадигмы, целесообразно сформулировать свои национальные идеи, опирающиеся как на французский опыт, так и на собственную специфику.

Современная Российская Федерация является типичным полиэтническим государством. Несмотря на то, что её размеры и количество, проживающих в ней автохтонных этнических групп в значительной мере превосходят Францию, это никак не меняет сути конструктивистской парадигмы, а это значит, что её опыт реализации национальной идеи может быть использован в российских условиях, например, путем внесения в неё элементов традиционных ценностей и т.п.

Пример Франции показывает, что национальная идея является государственной идеологией, которая в России запрещена конституцией. По аналогии – объединяющие идеи в полиэтническом государстве будут также являться государственной идеологией. Таким образом, П. 2 Ст.13 Конституции Российской Федерации [40], запрещающий наличие государственной или обязательной идеологии представляет экзистенциальную угрозу Российскому государству.

Ссылки и примечания:

1. Валлерстайн И. Конструирование народа: раса, нация, этническая группа / Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности – М: Логос, 2004. –С. 98.
2. Баранов С. Д. Русская нация. Современный портрет / С. Д. Баранов, Д. В. Конов. – М: Миттель-Пресс, 2009. – 534 с.
3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Интернет-ресурс Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Дата посещения 20.01.2023)
4. Декларация прав человека и гражданина. Адо А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. – М.: Издательство Московского университета. 1990. – С.112-113.
5. Баранов С. Д. Указ. соч.
6. Бовыкин Д. Ю. Французская революция / Д. Бовыкин, А. Чудинов. – М: Альпина нон-фикшн: ПостНаука, 2020. – 468 с.
7. Там же.
8. Миллер А. И. История понятия нация в России /А. И.Миллер // Отечественные записки. – 2012. – № 1.– С.162 – 186.
9. Семёнов Ю. И. Народ, этнос, нация. / Ю. И. Семёнов // Философия и общество. – 2013. – № 1. – С. 21 – 55.
- 10.Тесля А. А. «Государство национальностей» и теория национализма Отто Бауэра / А. А. Тесля // Вопросы национализма. – 2016. – № 3 (27). – С. 34 – 48.
- 11.Тишков В.А. Российская нация и её критики // Национализм в мировой истории /под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. – М: Наука, 2007. – С. 558–601.
- 12.Тишков В. А. Этнополитология: политические функции этничности: учебное пособие для студентов / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаетв. – М: Изд-во Московского ун-та, 2011. – 375 с.
- 13.Тишков В.А. Российская нация и её критики.
- 14.Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – London-New York Verso, 1991. – 240 p.

15. Bell R. T. Sociolinguistics – goals, approaches and problems. – London: Batsford, 1976. – 252 p.
16. Gellner E. Nations and nationalism. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 1991. – 150 p.
17. Грох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе. Нации и национализм: /Сб. ст. / Пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой и др. – М: Праксис, 2002. – 409 с.
18. Kedourie E. Nationalism. – New York: Praeger, 1960. – 151 p.
19. Hobsbawm E. J. Nations and nationalism since 1780: Progr., myth, reality / E. J. Hobsbawm. - 2. ed. - Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1992. – 206 p.
20. Отчет Анри Грегуара Национальному Конвенту Франции «О необходимости и способах уничтожения языка патуа и универсализации использования французского языка» от 4 июня 1994 года. [Электронный ресурс]. Сайт Internet archive URL: <https://archive.org/details/rapportsurlanece00greg> (Дата обращения 18.12.2022).
21. Там же.
22. Декрет Национального собрания, касающийся учреждения собраний представителей и административных собраний от 22 декабря 1789 г. // Адо А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. – М.: Издательство Московского университета, 1990. – С.68.
23. Катагощина Н. А. и др. История французского языка. под. ред. Васильевой Н.М. – М: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – С. 367 – 368.
24. Николаев Ю. Б. Возникновение феномена национализма при формировании национального государства: на примере Франции // Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Этнос и общество в контексте межнациональных отношений», Краснодар, 1 декабря 2022 года – С. 170 – 176.
25. Gellner E. Op. cit. – P 1.
26. Бовыкин Д. Ю. Указ. соч. – С. 67-82.
27. Исаия 2:2-3 Библия, Синодальный перевод
28. Ильин Е. П. Мотивы и мотивация. — СПб.: Питер, 2002. – С. 11.
29. Robespierre M. Œuvres complètes de Maximilien Robespierre (фр.). – Paris: Presses universitaires de France, 1950. – Т. VI. – P.643.
30. История государства и права зарубежных стран: Хрестоматия. Ч.2 / Сост. М. М. Борисевич – М: МГИУ, 2008. – С.258–268.
31. Cerquiglini B. Les Langues de France: rapport au ministre de l'éducation nationale, de la recherche et de la technologie et à la ministre de la culture et de la communication – Paris: Institut National de la Langue Française (CNRS), 1999. Эл.

- сайт – URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapportspublics/994000719.pdf> (Дата обращения 11.01.2022).
32. Отчет Анри Грегуара Национальному Конвенту Франции.
33. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 г. [Электронный ресурс]. Сайт Совета Европы – URL: <https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/tekst-hartii> (Дата обращения: 14.01.2023).
34. Декрет о подозрительных 17 сентября 1793 года. // Адо А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. – М.: Издательство Московского университета, 1990. – С. 265-266.
35. Николаев Ю. Б. Указ. соч.
36. Конституция СССР 1977. Советские конституции. Хрестоматия. В 4 частях. Часть 4. СССР, 1977 – 1991 гг. / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благ. гос. пед. ун-тет, 2015. – С. 13-30.
37. Борис Ельцин: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» [Электронный ресурс]. – Сайт Ельцин Центра URL: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/> (Дата обращения: 14.01.2023).
38. Тишков В.А. Российская нация и её критики. – С. 558.
39. Социально-демографический портрет России по материалам всероссийской переписи населения 2010 года. –Том 1. – Москва, ИМЦ «Статистика России», 2010» [Электронный ресурс]. Сайт ГКС РФ URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi_1612.htm (Дата обращения: 12.01.2023).
40. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с изменениями на 1 июля 2020 года. Интернет-сайт Конституция Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://konstrf.ru/download> (Дата обращения 28.03.2022).

УДК 32.019.51

Э.К. Фатулаева

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Ю.А. Скворцов

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: yu.skvortsov@donnu.ru

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РОССИИ

Аннотация

В данной работе рассматривается современное искусство как инструмент формирования политического сознания граждан России. Автор рассматривает различные аспекты, которые охватывает искусство, каким оно представляется в стране и что оно несёт в себе для общественного сознания.

Ключевые слова: *политическое сознание, искусство, Россия.*

Summary

This article is devoted to study contemporary art which is considered as a tool for the formation of political consciousness of Russian citizens. Author examines various aspects that art covers, how it appears in the country and what it carries for the public consciousness.

Keywords: *political consciousness, art, Russia*

Искусство – это фактически фундаментальная составляющая в аспекте формирования сознания любого общества и российское – не исключение. Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего: возрастанием экспансии культуры коллективного Запада на политическое сознание граждан России, кардинальными переменами в политическом сознании граждан, а также необходимостью реализации новых научных подходов к оценке роли и места художественной культуры в политической жизни общества.

Политическое сознание определяет пути и средства для формирования деятельности государства, общественных слоев, классов и т.п. Это буквально стимулирует процесс создания такой власти, которая бы обеспечила воплощение их интересов в жизнь. И искусство занимает особенную роль в этом действе.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы дать оценку современного искусства как инструмента формирования политического сознания в России.

Широкое воплощение в постсоветской России получил акционизм. Российский художник и представитель данного течения А. Осмоловский описывал его так: «В обществе, не чувствительном к искусству, художнику приходится бить микроскопом по голове, вместо того, чтобы наблюдать в него каких-нибудь полезных бактерий» [1]. Он также отмечал, что современные россияне не тяготеют к искусству и из-за этого среди отечественных художников распространилась, начиная с 1990-х, практика использования акций, интервенций.

Акционизм тесно переплетается со сферой «политического», так как акции несут в себе политический подтекст. Такие, часто вызывающие, акции – особенно привлекательный материал для СМИ. Сегодня клиповые и вирусные ролики/материалы, связанные с такими событиями, являются популярным продуктом, потребляемым широкой аудиторией. Собственно, в эпоху развития и переосмысления технологий изменение потерпело и человеческое мышление: оно преобразилось в клиповое. И это стало прямым толчком для выгодного использования «плодов» искусства в продвижении нужной идеологии в массы.

Художник Н. Сафронов говорит о том, что люди, не обладающие умением рисовать, но обладающие харизмой – уже часть искусства [2]. И сегодня это особенно сильно ощутимо среди молодежи России, которая, в отличие от западной, вместо «арт-перформансов» в музеях – выкладывает и популяризирует свое творчество в Интернете (как правило, в Instagram или группах ВКонтакте). Молодым людям свойственно пылкое выражение и отстаивание своих позиций, даже если это провокация, что кстати свойственно российским художникам. Кинорежиссер А. Кончаловский часто отмечал то, что цель провокации часто заменяет художественные навыки и мастерство [3]. И это действительно прослеживается в России. В связи с этим отметим, что живопись в последние 10 лет особенно сильно вытеснена «digital-артом», так как он не требует сильных финансовых (на материалы: мольберт, холст, краски и т.п.) и энергических затрат.

Политическое сознание россиян очень четко разделено на консерваторов и, так называемых, провокаторов. Первые позиционируют себя зачастую как охранители искусства, а вторые же пытаются оказать деструктивное воздействие на ситуацию в стране творческим путём, что создаёт столкновение либералов с ними.

Провокационное искусство в России совершенно иного характера, чем западное. Оно, как правило, провоцирует властные структуры и консерваторов, выступая против действий первых и идей вторых. Искусство активно используется в формировании и поддержании оппозиционных настроений, особенно это популярно у музыкальных деятелей. Музыка, как составляющая искусства, оказывает весомое влияние на сознание человека. Так среди множества граждан помимо «звезд эстрады» в умах закрепился и образ протестных исполнителей, которых цензура и действующее законодательство не обошли стороной: группа «Порнофильмы» с их альбомом «Нищая страна»,

«Пневмослон» с песней «Выборы в дурке», множество оппозиционных треков исполнителей Хаски, Face, ICEREAK и т.д. [4]. И, тем не менее, они успешно внедряют посыл своих текстов в гражданские умы.

Но не стоит забывать и о существовании художников, которые отстаивают патриотические ценности. В отличие от «провокаторов», охранители не столько транслируют свое творчество в Интернете, сколько в галереях и на улицах. К слову, в России особенно популярным стал стрит-арт, так как все больше заметны граффити патриотического содержания (как правило, они достаточно масштабны) [5]. Граждане, которым импонирует действующая власть и политика России, черпают вдохновение и в образах руководителей федерации. К примеру, художник А. Сергиенко вдохновился образом президента В.В. Путина и посвятил ему серию авторских портретов, а несколько позже выпустил и коллекцию одежды с элементами, отражающие русскую культуру [6].

В России важная роль принадлежит и фонду «Искусство без границ». Это объединение вызывает бурю эмоций как в области художественного искусства, так и в театральном. Например, выставка «На дне» отличилась аморальностью и оскорбительностью сценических постановок российского театра. Причем на ряд подобных постановок были выделены средства из государственного бюджета [7]. Данная организация также славится художественными выставками, где молодёжь выражает свою позицию и мнения касательно актуальных политических тем через призму поп-арта.

Немаловажно и то, что музыка и кинематограф формируют своего рода повестку, используя искусство часто и как метод пропаганды. Если человек заинтересован в форме искусства (качестве лирики и, собственно, композиции в музыке, качестве кинематографа и т.д.), то он с гораздо большей вероятностью будет принимать те идеи, которые выдвигает произведение, даже если изначально не имеет однозначно комплементарной к данной мысли позиции. Иначе говоря, чем качественнее искусство, по тем или иным меркам, тем эффективнее оно может работать в качестве средства пропаганды для «сомневающихся». При этом современная политическая повестка формирует и запрос на искусство в определенных направленностях. Противники СВО хотят слышать об однозначном ее осуждении, за счет чего большим спросом пользуется творчество российского исполнителя Noize MC [8]. Естественным образом необходимость в эффективной пропаганде порождает различные произведения. Например, фильм про ЧВК «Вагнер», спонсируемый российским бизнесменом Е. Пригожиным. Среди множества мнений, касательно этого произведения, выделяется позиция продюсера фильма Сергея Щеглова: «Фильм никакой идеологической нагрузки не несет, кроме одной: война во всех ее проявлениях – это плохо» [9]. На примере этого фильма можно сказать, что идея ужаса войны, показанная реальными кадрами, в значительной степени закрепится в сознании граждан.

В связи с обострением конфликта с Украиной, резко возрастает спрос на людей, которые готовы и хотят внести в свое творчество ту позицию, которую

определенная часть населения хочет услышать. Например, исполнитель Я. Дронов (SHAMAN) возвысился в топе российских исполнителей, выпустив песню «Я Русский», которая в нынешних условиях нашла огромный отклик у населения [10].

На сегодняшний день стало крайне легко оказывать влияние и формировать политическое сознание людей, особенно благодаря клиповому мышлению. Каким бы сильным не было влияние цензуры в РФ, она не мешает творческим гражданам выражать свою позицию и искать ее приверженцев. Многие исполнители, стендап-комики, художники так или иначе пострадали от введенных против них санкций, но тем не менее, продолжают свое влияние за рубежом. Искусство несомненно тесно переплетено со сферой «политического» и в том или ином проявлении содействует формированию у людей определенных взглядов и мнений. Какая-то часть общества склонна более к искусству патриотического контекста, какая-то – наоборот, отстаивает более либеральные ценности.

Конечно, как и агитационные материалы в период предвыборных кампаний, так и существующие произведения носят временный и контекстный характер в истории, но в сознании граждан России закрепляются коренным образом.

Либералы подражают западным ценностям уже долгие годы и продолжают эту тенденцию по сей день. Приверженцы консервативного толка и патриоты отстаивают выражение своих позиций и государственных идей, культуры, традиций в искусстве, не уступая первым. Из этого следует заключение: современное искусство однозначно выступает одним из важнейших инструментов формирования политического сознания россиян. Оно отражает реалии происходящего в стране и первоначально направлено на это. Отечественные художники, исполнители, стендаперы, режиссеры – все они имеют в чем-то схожие, в чем-то различные для общественных масс идеи. Но всех их объединяет тот факт, что они распространяют различные мысли, несут их в массы и закрепляют это в политическом сознании.

Ссылки и примечания:

1. Анатолий Осмоловский: Художник вынужден бить микроскопом по голове [Электронный ресурс] // Московские новости – Режим доступа: <https://www.mn.ru/culture/85173> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Постскрипум: Война получила госпремию [Электронный ресурс] // YouTube – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=X4pj86u9fK8> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Андрей Кончаловский. "От "Черного квадрата" к черной дыре". 1-я лекция [Электронный ресурс] // Смотрим – Режим доступа: <https://smotrim.ru/video/444457> (дата обращения: 11.11.2022).

4. От Цоя до Фейса. Как протестовали музыканты в России и как делают это сейчас [Электронный ресурс] // Onliner – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2021/02/08/protest-russia> (дата обращения: 11.11.2022).
5. Патриотические граффити украсили фасады домов по всей России [Электронный ресурс] // Graffiti Russia – Режим доступа: <https://graffitirussia.com/blog/patrioticheskie-graffiti-ukrasili-fasady-domov-po-vsey-rossii> (дата обращения: 11.11.2022).
6. «Путина буду продавать – мне детей кормить нужно» [Электронный ресурс] // Люди – Режим доступа: https://www.peoples.ru/art/painter/alexey_sergienko/index.html (дата обращения: 12.11.2022).
7. Выставка «На дне» о негативных тенденциях в современном театре открылась в Москве [Электронный ресурс] // Взгляд – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2015/5/14/745236.html> (дата обращения: 12.11.2022).
8. Noize MC о войне с Украиной: «Всему, что мы сейчас наблюдаем, нет никакого оправдания» [Электронный ресурс] // WEBRAP.INFO. Новости русского рэпа – Режим доступа: <https://webrap.info/news/noize-mc-o-vojne-s-ukrainoj-vsemu-chno-my-sejchas-nabljudаем-net-nikakogo-opravdanija> (дата обращения: 12.11.2022).
9. Одни и те же люди с обеих сторон: почему фильм Евгения Пригожина про ЧВК «Вагнер» оказался мощным антивоенным высказыванием [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2022/10/05/71710139/> (дата обращения: 13.11.2022).
10. Гордость за Родину: песня «Я Русский» стала мощным ответом критикующим Россию артистам [Электронный ресурс] // Народные новости – Режим доступа: https://nation-news.ru/23551722gordost_za_rodinu_pesnya_ua_russkii_stala_moschnim_otvetom_kritikuyuschim_rossiyu_artistam (дата обращения: 13.11.2022).

УДК 327.7

Д.В. Посредников

кандидат исторических наук,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: d.posrednikov@donnu.ru

РОССИЯ И ЗАПАД: УКРАИНСКИЙ КРИЗИС В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА

Аннотации

В статье проанализировано развитие ситуации на украинском направлении, влияние спецоперации на взаимоотношения России и стран Запада. Спецоперация вооруженных сил РФ по демилитаризации и денацификации Украины не ограниченная пределами российско-украинского вооруженного конфликта стала кульминацией противостояния Запада с Россией, катализировала международные процессы по перераспределению сил, поставила вопрос о доминировании США в мировых делах.

Ключевые слова: *Россия, НАТО, США, гибридная война, спецоперация.*

Summary

The article analyzes the development of the situation in the Ukrainian direction, the impact of the special operation on the relationship between Russia and Western countries. The special operation of the armed forces of the Russian Federation to demilitarize and denazify Ukraine, not limited by the limits of the Russian-Ukrainian armed conflict, became the culmination of the confrontation between the West and Russia, catalyzed international processes for the redistribution of forces, and raised the question of US dominance in the world affairs.

Keywords: *Russia, NATO, USA, hybrid war, special operation.*

Актуальность проблемы обусловлена теми обстоятельствами, что на протяжении всего 2021 г. по обе стороны российско-украинской границы проводилась концентрация войск, за которой последовала политическая декларация Кремля, требующая вернуть военную инфраструктуру НАТО к состоянию на 1997 г., зафиксировать изменения в виде формализованного договора, то есть, пересмотреть результаты Холодной войны. Сама риторика на фоне крупных военных маневров вызвала истерику в западных СМИ, экспертных и политических кругах. Замешательство от неизвестности дальнейших действий России свидетельствовало о том, что на Западе, несмотря на подготовку «санкций из ада», не могут просчитать все последствия от надвигающихся событий.

В данной работе автор опирался на публикации ведущих специалистов в вопросах обеспечения безопасности и дипломатии. Так, доктор наук Д. Джаятиллека рассуждает о задачах России в обеспечении безопасности, рассматривает перспективы развития кризиса в отношениях России и Запада [2]. Профессор, бывший директор Центра изучения России А. Линч анализирует общий ход спецоперации [4]. Председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике России Ф. Лукьянов раскрывает возможности российской дипломатии в кризисных условиях [5]. Вице-президент Центра национальных интересов, бывший директор подразделения по анализу России в ЦРУ Дж. Биби в своем интервью предостерегает от дальнейшей конфронтации между Россией и НАТО [1].

Цель данной статьи: выявить комплекс проблем в отношениях России и Запада, которые послужили причиной жесткого кризиса и проведения спецоперации ВС РФ на Украине.

24 февраля 2022 г. – начало проведения Россией специальной военной операции на Украине – привело к крупным изменениям в международной политике. На фоне консолидации Запада вокруг США, Россия сближается с Китаем. Оформляется противостояние по принципиальным вопросам миропорядка и фундаментальным ценностям. Президент России В.В. Путин в своем выступлении выдвинул условия для прекращения военной операции, это: 1. Признание Крыма российским. 2. Признание суверенитета ДНР и ЛНР. 3. Демилитаризация. 4. Денацификация. 5. Отказ от вступления в НАТО. 6. Нейтральный статус Украины. 7. Безъядерный статус Украины. 8. Отмена дискриминации русского языка и русскоязычных граждан [7]. Кроме того, в выступлении президента прозвучало, что Россия вступила в борьбу не только за Донбасс, Крым и Украину, но, фактически, за пересмотр условий, на которые она пошла после распада СССР, и которые теперь стали слишком тесными для ее дальнейшего развития.

Западные эксперты накануне вооруженного столкновения не видели возможности для продолжительного сопротивления ВСУ. Джо Байден заявил, что Америка не будет рисковать войной с Россией из-за Украины, посылая туда войска, и не планируют по той же причине вводить по просьбе Украины бесполетную зону, что было удостоверено 4 марта НАТО. 10 марта на запрос Украины ЕС отказал ей в членстве в ближайшее время. Это косвенно подтверждало тезис, что безопасность Украины как таковой не является жизненно важным интересом для США и НАТО [4]. США и европейские союзники принялись за разработку схем поставок, подобно ленд-лизу в годы Второй мировой войны, следовательно, сделана ставка на эскалацию конфликта.

Кризис мироустройства зародился давно и был вызван жестким нежеланием Запада поступиться привилегиями, обретенными по результатам Холодной войны. С точки зрения российских элит, в 1991 г. не США победили Россию, капитуляции не было, за последней осталось ядерное оружие. Сдача позиций со стороны России была добровольной как плата за вхождение в

«мировую цивилизацию». На данный факт, как и на расширение НАТО, США привыкли смотреть как на победу в Холодной войне. В предшествующие десятилетия Россия не раз демонстрировала готовность к диалогу и пересмотру сложившегося положения. На Мюнхенской конференции в 2007 г. послы президента В.В. Путина не были услышаны. В 2008 г. президент Д.А. Медведев предложил создать европейскую систему безопасности – безрезультатно. В 2013 г. Европа отказалась обсуждать с Россией ее интересы по выработке соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Спецоперация с точки зрения России началась потому, что достижение взаимопонимания с Западом по Украине и европейской безопасности в целом без применения силы стало невозможным.

Что побудило коллективный Запад во главе с США «выйти на тропу войны» с Россией? Профессор Стэнфордского университета К. Стоунер полагает, что Россия стала сейчас сильнее, чем это представляется американцам. Это проявляется в росте внешнеполитической активности Москвы в Европе, Азии, Латинской Америке и Африке, в усилении влияния в бывших советских республиках, в ее роли в событиях на Украине, в Сирии и других регионах, в росте кибер- и спецопераций, информационной и иной поддержке настроенных на диалог с Россией сегментов западных обществ, в демонстрации новых видов вооружений, в устойчивости к западным санкциям и политическому давлению, в том числе, в условиях пандемии [13]. Если в начале 2000-х годов в представлении американского правящего класса Россия представляла собой «гигантскую бензоколонку, притворяющуюся настоящей страной» (Джон Маккейн), то в современных реалиях образ слабой России ставится под сомнение. Обе стороны считают, что ставки здесь намного выше, чем в Сирии. Россия полагает, что ее цели на Украине являются экзистенциальными, а Соединенные Штаты – что судьба того, что они называют «либеральным международным порядком», находится под угрозой [1].

В рамках стратегии «сдерживания России» США заинтересованы в том, чтобы данный конфликт продлился как можно дольше, а Россия понесла максимальный ущерб. Выбрана тактика нажима, обвинений, требований вернуться на «правильную сторону истории», в адрес России звучат угрозы, что она «заплатит большую цену» [5]. Налицо составные тотальной гибридной войны. Используется сочетание экономического, дипломатического, информационного, персонального давления. Украине осуществляются поставки вооружений и разведанных, наемников и ЧВК. Россию пытаются сделать главной страной-изгоем в мире. Российские наука, культура, спорт лишены статуса части западной цивилизации. Эти действия демонстрируют стремление к коллективному наказанию России. Предпринимаются шаги, направленные на эскалацию конфликта. Элиты Запада полагают, что если Советский Союз распался в результате экономического и идеологического наступления, значит, рано или поздно это сработает во второй раз, Россия распадется и отступит, снова признает свое подчиненное положение. Особо стоит отметить, что и в России, и,

особенно, на Западе, конфликт сводят к личности Путина: на Западе вполне серьезно верят, что с уходом лидера отступит и Россия.

Между тем, как и Холодная война, противоборство, ведущееся гибридными средствами, есть форма войны за новый миропорядок. Со стороны США речь идет о сохранении глобального доминирования. Со стороны России – о суверенитете и о формировании полицентричной системы международных отношений. Все дальнейшие шаги США будут зависеть от поставленных целей. Вполне очевидно, что Запад не удовлетворит возвращение России к образцу 1990-х годов. Если Вашингтон захочет загнать Россию в долгосрочный военный тупик на Украине, итоговый результат, вероятно, видится в уничтожении экономики и материальной базы России, в нанесении удара по уровню жизни и обществу в целом. Затем планируется смена руководства и последующее превращение России в подобие восточноевропейских союзников [2].

Помимо США Россия уже несколько лет как находится в спирали эскалации с НАТО и чем дальше, тем труднее будет эту эскалацию контролировать. НАТО 70 лет был военным блоком Запада; ЕС создавался для мирного времени. Сегодня весьма немногие из числа западных политиков реально осознают опасность от перерастания противостояния между НАТО и Россией в военное столкновение и сопротивляются требованиям «ястребов» перейти к более жесткому вмешательству [1]. Эти немногие: экс-директор ЦРУ М. Моррел, который с началом событий на Украине заявил, что Запад совершил огромную ошибку, когда инициировал расширение НАТО; американцы пострадают от введения санкций против России. Известный американский политолог П.Бьюкенен прямо указал на виновника конфликта: «Мы спровоцировали его (Путина) на эти действия против Украины» [3]. Как высказался бывший посол США в Москве Дж. Мэтлок: «...создание из России, ядерной державы, эквивалентной США, страны-изгоя, точно не входит в наши с вами интересы» [10].

Однако большинство в руководстве США и НАТО видят в России угрозу. Дал свой прогноз известный своим несбывшимся «концом истории» Ф. Фукуяма: «Россия следует к своему полному поражению на Украине. Крах ее положения, скорее всего, будет внезапным и катастрофическим, из-за войны на истощение. Нет никакого возможного дипломатического решения войны. Единственное, что остановит бойню, это разгром русской армии на земле. Поражение России сделает возможным новое рождение свободы и избавит нас от упадка глобальной демократии» [11].

Страны НАТО оценивают ситуацию по-разному. Польша, страны Балтии и Великобритания поддерживают усиление конфронтации с Москвой. Франция, Германия, Турция, Италия, Испания и некоторые другие выступают против разрыва отношений с Россией и политико-дипломатическое урегулирование украинского конфликта. Польша и балтийские страны боятся, что все, что Россия может представить как победу, нанесет серьезный ущерб европейской безопасности [6]. С точки зрения западных аналитиков контроль России над

Украиной создаст обширную зону нестабильности от Эстонии и Польши до Румынии и Турции.

На Западе опасаются, что Россия примет ответные меры в виде контрсанкций, вмешательства в выборы, энергетического шантажа или кибератак против критически важной инфраструктуры США и ЕС. Москва может ограничить доступ к углеводородам, продовольствию, критически важным товарам, например, титану. Ставится вопрос: что делать, если Россия нанесет удары по складам, где будет персонал НАТО или по поставкам Украине военной техники, которые, как объявил В.В. Путин, вполне могут стать «законными военными целями» [1]. Звучат предостережения, что Россия будет отвечать жестко, пытаясь заставить одно или несколько европейских государств выйти из экономического конфликта, увязывая ослабление напряженности с личными интересами этих стран, чтобы таким образом подорвать консенсус в ЕС и НАТО [9]. Россия способна дестабилизировать Европу (и не только). И чем дольше и ощутимее будет западное давление, тем больше Москва будет стремиться усилить свою безопасность, что, в свою очередь, будет подогревать эскалацию, вплоть до военного столкновения между Россией и НАТО.

Запад ввел более 10 тыс. санкций против российских физлиц и компаний [12], которые ощутимо повлияли на уровень жизни в России. Делая заявку на суверенитет, Россия не обладает в полной мере самостоятельностью в экономике и технологиях, что ослабляет страну, делает ее уязвимой. В ситуации первых недель спецоперации российское руководство предприняло ряд мер, направленных на мобилизацию ресурсов. Однако ввиду разрастания конфликта, пришло понимание, что победить России в длительном противостоянии можно только в случае трансформации, которая означает: искоренение коррупции в стране, переориентацию крупного бизнеса на национальные интересы, новую кадровую политику, нацеленную на создание эффективного управления, социальную солидарность, возвращение фундаментальных ценностей в основания жизни. Эти перемены, в свою очередь, невозможны без преодоления сохраняющихся элементов олигархического капитализма, широкой ротации государственного и административного аппарата, и «перезаключения» общественного договора между властью и обществом на основе взаимного доверия и солидарности [8]. Чтобы противостоять механизмам экономической осады, «стране-крепости» достаточно восстановить формы планирования, сделать ставку на тяжелую промышленность, на производство средств производства. В обращении к урокам истории замечено: российское государство непобедимо для врага извне, но рушится, когда народ разочаровывается в правителях, в несправедливой и неработающей общественной системе. В экстремальной ситуации России нужен объединенный фронт государственников, правых и левых. Отсюда очевидна потребность в формулировании новой идеи внешней политики России, четкая, современно звучащая Русская идея, основанная на наборе ценностей, включающая ряд целей и принципов: суверенитет; неделимость международной безопасности;

справедливость; право; соразвитие; диалог цивилизаций и культур. Главная задача – реализовать заявленные ценности и цели в практической политике.

Первоочередные задачи внешней политики РФ в новых условиях представляются следующими: а) стратегическое сдерживание США и НАТО; б) создание благоприятных условий для развития России с опорой на внутренние ресурсы и переориентации ее внешнеэкономических связей, максимальное содействие российскому бизнесу внутри и во вне страны; в) развитие координации РФ с Белоруссией; взаимодействия в рамках ЕАЭС и ОДКБ; г) расширение сфер практического взаимодействия с Китаем, Индией, Ираном, Турцией, другими странами Азии, Африки и Латинской Америки; д) формирование, совместно с партнерами по БРИКС основ новой международной финансовой архитектуры, не зависимой от доллара США.

Война на Украине повысила ставки. Надо учесть, что уровень раздражения Россией на Западе будет расти по мере усугубления мирового системного кризиса, экономического спада и социальных нестроений. В ситуации резкого сокращения дипломатических контактов стоит поддерживать, насколько это возможно, стратегическую стабильность с Соединенными Штатами и странами НАТО ради предотвращения опасных военных инцидентов [5]. Надо каким-то образом довести до противоположной стороны, если нам удастся преодолеть эту конфронтацию без скатывания в катастрофу, придется перейти к разработке новых правил игры в условиях совершенно другого мира и более сложной конфигурации американо-российских отношений [1]. И наоборот, ложное восприятие друг друга наряду с новыми технологиями и отсутствием общепринятых правил игры может стать триггером мощнейшего в истории мирового кризиса.

По мнению научного сотрудника Фонда Маршалла и профессора истории М. Киммеджа Л. Фикс, на Украине, как и в Сирии, «победа России необязательно должна привести к устойчивому урегулированию. Она может предполагать установление послушного режима в Киеве или раздел страны. При любом из вариантов Украина окажется фактически отрезанной от Запада» [9]. Если Россия добьется на Украине своих целей военными средствами, будут поставлены под сомнение лидирующая роль и способность США обеспечить безопасность своей зоны ответственности. Тем не менее, НАТО усилит зависимость от США, как и страны Восточной Европы, которые оказались в прифронтовой зоне вдоль неопределенной линии соприкосновения с Россией, включая Белоруссию и подконтрольные РФ части Украины [9]. Страны Балтии, Польша, Румыния потребуют размещения дополнительных контингентов НАТО. Вызовы, с которыми столкнутся развитые страны: экономический, энергетический и продовольственный кризисы, грядущие президентские выборы в США проверят на прочность весь коллективный Запад.

Таким образом, на протяжении последних десятилетий раздражение России и Запада друг от друга нарастало, взаимное восприятие менялось – от «разрыва в ценностях» в 2000-х гг. и «дефицита доверия» в 2010-х – до

враждебности в 2020-х гг. Россия названа угрозой для США. Запад утратил доверие расширением НАТО на восток. Не получив большого договора, Россия добилась только ясности в понимании воинственных намерений ее «западных партнеров». Переход к гибридной войне означал, что время для маневров и убеждения «коллег» прошло. Цель Запада: изолировать и подавить Россию, создать такие условия, чтобы смена политического режима и общественного устройства стали необратимы. Цель России: достичь такого превосходства на Украине, чтобы уроки были извлечены и попытки взять реванш не повторялись. Дипломатические усилия станут продуктивными тогда, когда стороны конфликта придут к выводу: военными методами добиться большего не получится, а издержки превышают допустимую норму. Российское военное и политическое руководство, вероятно, рассчитывало, что демонстрация силы побудит ВСУ к скорой капитуляции, а лояльность населения позволит ему установить в Киеве дружественное правительство. На деле выяснилось, что Украина, поглощая огромные ресурсы, может надолго создать для России массу проблем. Но если военные задачи будут решены, Киеву придется отказаться от членства в НАТО, от размещения западных вооруженных сил или объектов военной инфраструктуры на своей территории, признать Крым и Донбасс, взамен получить гарантии безопасности нейтральной Украины в ее новых границах. В случае несогласия спецоперация продолжится, а демилитаризация будет означать капитуляцию остатка Украины. Задача внешней политики России после окончания конфликта – исключить превращение Украины в угрозу для безопасности России. Перспективной целью станет формирование новой геополитической реальности на востоке Европы между Россией, Белоруссией и ЛДНР с вхождением южных и восточных частей Украины в РФ. Украина показала свою несостоятельность как государства, поэтому, несмотря на поддержку коллективного Запада, она подлежит денацификации и демилитаризации.

Ссылки и примечания:

1. Биби Дж. Чем сильнее эскалация между Россией и НАТО, тем труднее ее контролировать [Электронный ресурс] / Дж. Биби. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/eskalacziya-mezhdu-rossiej-i-nato/> – Загл. с экрана.
2. Джаятиллека Д. Вторая Великая Отечественная и перезагрузка России [Электронный ресурс] / Д. Джаятиллека. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/perezagruzka-rossii/>. – Загл. с экрана.
3. Запад несет полную ответственность за события на Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-news.su/in-world/415538-zapad-neset-polnuju-otvetstvennost-za-sobytija-na-ukraine.html>. – Загл. с экрана.

4. Линч А. Дипломатические условия урегулирования конфликта между Россией и Украиной [Электронный ресурс] / А. Линч. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/diplomaticheskie-usloviya/>. – Загл. с экрана.
5. Лукьянов Ф. Дипломатия на фоне боевых действий. Для США и союзников нет важнее задачи, чем добиться изоляции России [Электронный ресурс] / Ф. Лукьянов. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/diplomatiya-na-fone/>. – Загл. с экрана.
6. Мельникова К. Не НАТО ссориться: внутри альянса наметился разлад [Электронный ресурс] / К. Мельникова. – Режим доступа: <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/421824-ne-nato-ssoritsja-vnutri-aljansa-nametilsja-razlad.html/>. – Загл. с экрана.
7. Путин сообщил россиянам о начале военной операции на Украине. [Электронный ресурс] /. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/824020>. – Загл. с экрана.
8. Тренин Д. «Переиздание» Российской Федерации. Контуры внешней политики России для периода гибридной войны [Электронный ресурс] / Д. Тренин. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/pereizdanie-rossijskoj-federaczii/>. – Загл. с экрана.
9. Фикс Л. Что если Россия победит? Контролируемая Кремлём Украина приведёт к трансформации Европы [Электронный ресурс] / Л. Фикс, М. Киммедж. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/chto-esli-rossiya-pobedit/>. – Загл. с экрана.
10. Экс-посол США в СССР: нет доказательств, что в событиях в Буче виновата Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20220405/eks-posol-ssha-v-sssr-net-dokazatelstv-chto-v-sobytyakh-v-buche-vinovata-moskva-1061842152.html>. – Загл. с экрана.
11. Fukuyama Fr. Preparing for Defeat [Electronic resource] / Fr. Fukuyama // American Purpose 10 Mar 2022. – Mode of access: <https://www.americanpurpose.com/blog/fukuyama/preparing-for-defeat/>. – Title from screen.
12. Sanctions Against Russia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.castellum.ai/>. – Title from screen.
13. Stoner, Kathryn E. Russia Resurrected: Its Power and Purpose in a New Global Order / K.E. Stoner. New York: Oxford University Press, 2021. 344 p.

УДК 323.2

А.И. Минаев

доктор исторических наук,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: aiminaev68@mail.ru

ДОКТРИНА «РУССКИЙ ДОНБАСС» КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ «ИДЕЙНОГО ЯДРА» СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье с целью совершенствования методологии изучения духовных и исторических основ обыденного сознания россиян вводятся в научный оборот понятия «идейное ядро» и «смысловые каналы». Анализируя исторические и духовно-интеллектуальные основы Доктрины «Русский Донбасс», автор приходит к выводу о ее важном значении в процессе институционализации «идейного ядра» современного российского общества.

***Ключевые слова:** идеология, духовность, «идейное ядро», «смысловые каналы», Русский мир, доктрина «Русский Донбасс»*

Summary

In the article, in order to improve the methodology of studying the spiritual and historical foundations of everyday consciousness of Russians, the concepts of "ideological core" and "semantic channels" are introduced into scientific circulation. Analyzing the historical and spiritual-intellectual foundations of the Doctrine of "Russian Donbass", the author comes to the conclusion about its importance in the process of institutionalization of the "ideological core" of modern Russian society.

***Keywords:** ideology, spirituality, "ideological core", "semantic channels", the Russian World, the doctrine of "Russian Donbass"*

Ситуация на международной арене в начале 2023 года характеризуется высокой степенью напряженности. Специальная военная операция, начатая Российской Федерацией на Украине 24 февраля 2022 года, фактически превращается в военное противостояние с «коллективным Западом», возглавляемым США, столкновение цивилизационного характера, в центре которого оказались духовные ценности и ориентиры общества и индивида.

«Происходит, не просто столкновение цивилизаций – происходит столкновение двух проектов человека, в одном из которых утверждается бытие человека, в другом ему уготовано небытие. Это война за Бытие, Четвертая Мировая война, которая уже идет, и которая на самом деле началась не 24 февраля 2022 года, а задолго до этого. Военные эксперты и аналитики

переживают о начале Третьей Мировой войны, которая уже тридцать лет назад кончилась – нашим поражением. В истории это принято называть поражением в Холодной войне (для кого-то – выигрышем в ней). Теперь же речь идет о Четвертой Мировой войне – войне за человека», - пишет современный исследователь [5].

Видный российский философ А.Г. Дугин отмечает, что Россия на очередном витке своего исторического бытия вступила в **жесткую конфронтацию с коллективным Западом.**

«На сей раз, – подчеркивает он, – это противостояние включает в себя практически все измерения:

- **геополитическое** (сухопутное могущество, Land Power, в битве за Rimland контратакует морское могущество, Sea Power, после эпохи отступлений и поражений);

- **цивилизационное** (Россия как особая отдельная страна-цивилизация восстает на цивилизацию современного постмодернистского коллективного Запада, отказывает ей в праве на единственность универсальность, всеобщность, обязательность, и признает право иных цивилизаций на собственную самобытность и независимость);

- **экономическое** (экономические отношения между Россией и Западом стремительно рушатся, и подрыв англосаксами ниток «Северного Потока» – последний штрих в этом экономическом разводе);

- **культурное** (Россия присягает традиционным ценностям, человеку, его праву на бытие, веру, нормальную семью, свободу и справедливость, и отказывается от индивидуализма, постгуманизма, культуры отмены, ЛГБТ, феминизма, легализации извращений и прямого сатанизма Запада);

- **военное** (на Украине и теперь на западных рубежах самой России идет ожесточенное военное противостояние, в котором противником является де факто, хотя и не де юре, именно НАТО, вооружающее и курирующее украинских нацистов)» [4].

Победа в этом противостоянии должна быть комплексной – военной, экономической, культурной и цивилизационной. Окончательный успех, который, вне всякого сомнения, будет достигнут нашей страной и ее народом, во многом определится их духовным, морально-нравственным и идейным превосходством.

А.И. Шутов обращает внимание на то, что в некоторых политических кругах нашего общества бытует одно заблуждение, которое иногда сковывает нормальные идеологические процессы, а то и вводит какие-то внутренние, так сказать, «моральные» «запреты на идеологию». При этом ссылаются на статью 13 Конституции РФ. «Внимательное прочтение данной статьи, – пишет он, – приводит к выводу, что не допускается лишь провозглашение какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, монопольной, но не запрещена идеология как таковая, состязание идеологических концепций и проектов. Такой запрет был бы просто абсурден, поскольку идеология – это

формализованное мировоззрение, система мировоззренческих координат, которая в той или иной мере присуща каждому человеку, социальным группам» [12].

Важной практической предпосылкой концептуализации идейных основ современного российского общества является требование доказательного разоблачения постулатов информационной войны, ведущейся на современном этапе «коллективным Западом» в целом, Украиной в частности, против России.

Информационная война Украины против России основана на определенных идейно-мировоззренческих и технологических принципах. Она, безусловно, несет характер тотальности. Речь идет о создании новой идеологической и информационной реальности для украинцев и в качестве внешнего фактора для населения других стран.

Исследователи выделяют три основных направления идейного противоборства, навязываемого нашей стране неонацистским режимом в Киеве:

1. Создание новой идентичности для украинского народа. Эта новая украинская идентичность первоначально была основана на принципах «Украина – не Россия» и далее эволюционировала до руководящего принципа «Украина – анти-Россия»;
2. Внедрение в массовое сознание украинского народа представлений о том, что он превосходит и русский народ, и русскую культуру. Доведенные до логического завершения данные принципы в виде неонацистской идеологии национального превосходства перерастают в убежденность о своем уже расовом превосходстве и необходимости строительства «расово чистой Украины».
3. Создание новой информационной реальности, в которой цивилизационное превосходство украинской нации является уже для очень большого числа граждан Украины после соответствующей идеологической обработки аксиомой, так же, как и ее политические и территориальные притязания и право уничтожать всех, кто с этим не согласен [9].

Автор, опираясь на представления о всей сложности исторического процесса, отвергает тезис об отсутствии идеологии в современном российском обществе, но полагает, что она должна стать более структурированной для выполнения задачи обеспечения «ментального суверенитета» государства.

В недавно опубликованной статье, при анализе взглядов отечественных мыслителей XIX века на проблему русской идентичности автор предположил, что «... для русского человека не столь важно общество, как совокупность... подданных или граждан, сколь общность, в которую он непосредственно инкорпорирован, ценности и установки которой он разделяет, и готов им следовать, более того, в создании которой он принял непосредственное или опосредованное участие» [6]. Созвучные мысли находим у С.Н. Бабурина. «В отличие от Запада и Востока, – пишет он, – России удалось придать развитию общества формат коллективного преобразования человека. Жить достойно во имя Спасения. Именно здесь кроется ключевая проблема ценностного

самоопределения России, духовное отличие Русского мира не только от Запада, но и от Востока» [1]. Коллективизм, социальность в ментальности русских людей изначально. Они представляют собой ценностные ориентиры, проходящие в качестве значимых через всю жизнь и деятельность индивида. Подтверждение своему тезису обнаруживаем в лекции А.Г. Дугина, прочитанной студентам и преподавателям исторического факультета Донецкого национального университета 2 февраля 2023 года. Философ, вскрывая принципиальную противоположность русского мировосприятия и западного либерализма, констатирует, что глубинный смысл последнего состоит в освобождении человека от всех форм коллективной идентичности.

Здесь мы подходим к предварительному пониманию автором глубинных причин сложности создания единой, стройной идеологии, удовлетворяющей ментальным потребностям современного российского общества. Наша духовность в отличие от западного индивидуализма коллективистская. Индивидуализм, при всей своей внешней сложности, примитивней внешне более простого коллективизма. Совокупность идей, ориентированных на каждого, проще совокупности идей, ориентированных на всех. Между тем, западные элиты живут по строгим внутренним смысловым и поведенческим регламентам, распространяемым внутри самих себя. Высказанные положения для автора носят эвристический характер, и требуют дальнейшей глубокой проработки.

В настоящей статье предлагается концепт **«идейного ядра»**, под которым автор понимает **совокупность традиционных ценностей, духовных и ментальных основ позитивного общественного развития**.

Для конкретизации понятия «традиционные ценности» обратимся к Указу Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Пункт 4 Указа Президента РФ гласит: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном историческом и культурном развитии многонационального народа России» [11]. Пункт 5 Указа к традиционным ценностям относит жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [11].

Возвращаясь к предложенному определению «идейного ядра», отметим, что понятие «ментальность» приобрело большую определенность, когда более

четко было отделено от понятия «психики». Так, М.А. Шкуратов выделяет пять принципиальных отличий между ними:

1. Понятие ментальности применимо только к человеку, понятие психики – и к животным;
2. Ментальность берется как содержание (образ, представление, понятие), психика – как процесс;
3. Ментальность описывает человеческую активность только в контексте определенного исторического материала (при отбрасывании этого материала термин превращается в обыденное словоупотребление или становится еще одним обозначением психики, сознания, деятельности);
4. Психика индивидуализирована и образует структуру, ментальность – нет;
5. Психика описывается в субординированных, более или менее однозначных понятиях, ментальность – в синонимах со смысловыми различиями, но плохо дифференцированных по значению» [2].

Таким образом, «...термин «менталитет» прочно зарекомендовал себя и в отечественной традиции как определение исторической психологии, характеризующее культурно-психологически и исторически особенную форму внешнего проявления обыденного сознания...» [2]. Для нас принципиально важна отсылка к последнему, поскольку концепт «идейного ядра» предполагает, как представляется, не столько совокупность постулатов, сколько символов и образов, их выражающих, а средой их культивирования является именно обыденная, повседневная реальность, с ее восприятием индивидами и их группами.

Формирование «идейного ядра», по нашей гипотезе, осуществляется посредством **«смысловых каналов»**. К ним, как мы полагаем, относятся:

1. Фольклорная устная традиция (сказки, былины, пословицы, поговорки);
2. Опыт восприятия общественно-регулятивной деятельности государства («Русская Правда», «Домострой», опричнина, реформы Петра I, бироновщина и т.д.);
3. Духовно-нравственные постулаты главных конфессий;
4. Общественные национальные устои в их региональной вариативности («русский характер», «кавказское гостеприимство», «сибирское здоровье» и т.д.);
5. Национальная философская и общественно-политическая мысль в коллективном восприятии;
6. Иностранная философская и общественно-политическая мысль в коллективном восприятии;
7. Традиционные ценности как императив рационального поступательного развития общества и индивида;
8. Историческая память, как общественная интерпретация событийности прошлого в причинно-следственном контексте.

Очевидна неполнота предложенного перечня «смысловых каналов» формирования «идейного ядра», дискуссионный характер их определений, что

объясняется начальным этапом разработки проблемы. Сделаем предположение о возможности оказывать целенаправленное воздействие извне на процесс его формирования. Многоканальность предполагает трансляцию многих смыслов. При верифицированном понимании разбалансировки «идейного ядра», которая может повлечь за собой общественную нестабильность, возможен режим «перенастройки» каналов, предполагающий создание оптимальных условий для трансляции и восприятия недостающих для сохранения баланса смыслов. Речь не идет о «ментальной цензуре», благо она, как представляется, не только недопустима, но и невозможна. «Перенастройка» состоит в актуализации тех позитивных образов и смыслов, дефицит которых постепенно становится очевиден самому же носителю коллективной ментальности – обществу. Ассоциативно «идейное ядро» можно уподобить органу, гармония звучания которого подобна общественной стабильности.

Доктрина «Русский Донбасс» была принята 29 января 2021 года на одноименном форуме. Доктрина является системой официально принятых в Донецкой и Луганской Народных Республиках взглядов, определяющих их идеологию, вектор развития и основания для социально-политического прогнозирования. «Это важнейший документ, – подчеркивает ректор Донецкого национального университета, профессор С.В. Беспалова, – который всесторонне и аргументировано доказывает историческую, этническую, духовно-культурную, экономическую и территориальную принадлежность Донбасса к Российскому государству, Русскому Миру. Доктрина определяет бесповоротные перспективы развития нашего края как региона русской идентичности» [8].

Детальный анализ документа не является предметом настоящей статьи, поэтому, обратимся лишь к отдельным принципиальным положениям, высказанным авторами доктрины.

Доктор филологических наук, профессор В.И. Теркулов обращает внимание на то, что впервые документ, который четко обозначает русские национальные приоритеты государственного строительства, если не принимается на официальном уровне как закон, то признаётся руководством страны как идеологическая основа государственной политики [10]. Здесь необходимо сделать уточнение, что речь идет о Донецкой Народной Республике до ее вхождения в состав Российской Федерации.

М.В. Руденко и О.В. Онопко, депутаты Народного Совета ДНР, подчеркивают: «Если кратко охарактеризовать сущность идеологии, которую несет в себе Доктрина «Русский Донбасс», – это, без всякого сомнения, русская национальная метаидеология ... В данном конкретном случае это комплекс общих принципов, категорий, идей и взглядов, характерных для всего русского национального движения в целом...» [7].

«Пограничное положение, – отмечает доктор исторических наук А.В. Колесник, – между двумя ландшафтно-климатическими и культурно-историческими зонами обусловило вхождение Донецкого края в орбиту двух цивилизаций – степной кочевой (к которой принадлежали иранцы и тюрки) и

лесостепной оседлой (славянской). При этом основной тенденцией истории данного сектора Европы было нарастание славянского, позже русского и православного компонента в сложных коллизиях исторического процесса» [3]. Тезис о преобладании русских начал проходит главным смысловым концептом через весь документ.

Как нам представляется, доктрина «Русский Донбасс» по нескольким основаниям может претендовать на то, чтобы стать составляющей комплекса духовных и ментальных ориентиров современного российского общества, который мы предлагаем совокупно определять, как «идейное ядро».

Во-первых, документ стал результатом работы ведущих исследователей-гуманитариев Донецкого национального университета, был обсужден и получил апробацию на крупном научно-образовательном форуме с участием многих известных ученых и общественных деятелей из Российской Федерации, что делает возможным определять его, как достижение современной российской общественно-политической и философской мысли.

Во-вторых, разработчики доктрины никогда не были изолированы от научной гуманитарной общественности Российской Федерации, всегда ориентировались на ее патриотическую, конструктивную часть, результаты деятельности которой служили делу укрепления реального суверенитета государства, его статуса в эволюционирующей в направлении многополярности системе международных отношений. Доктринальность документа, по нашему мнению, носит не только региональный характер, но и содержит элементы общенационального.

В-третьих, доктрина основана на прочном историческом фундаменте, представляющем собой плодотворный синтез профессионального знания специалистов и исторической памяти, которую мы определяли выше как один из «смысловых каналов» «идейного ядра». При этом история региона органически связана с общероссийским развитием, социально-экономическим, общественно-политическим и культурным, а в отдельные моменты становилась одним из его определяющих факторов. Так, отнюдь не случайным стало создание в 1921 году широко известного плаката, на котором Донбасс изображен в виде сердца, от которого идут кровеносные сосуды по всей России. После гражданской войны началось восстановление разрушенной промышленности Донбасса и плакат отражал его значение для экономики всей советской России.

Наконец, документ становится образцом научного прогнозирования и предвидения. «Россия – единственное историческое государство русской нации. Ее миссия состояла и состоит в том, чтобы политически объединять эту нацию. Любая отделенность тех или иных частей русской нации от России, любые политические образования, включающие в состав русских и не являющиеся Россией, носят исключительно временный характер» [3]. Появление новых субъектов в составе Российской Федерации в 2022 году является ярким подтверждением данного положения доктрины.

В заключение хотелось бы привести слова Главы ДНР Д.В. Пушилина: «Аргументация и выводы доктрины опираются на объективные исторические факты, на анализ экономической, культурной и духовной жизни Донбасса в различные исторические периоды. В ней изложена идеологическая основа, принципы которой разделяют все жители Донбасса. ...Народ Донбасса внес свой весомый вклад в наследие Русской цивилизации. Наша задача – не только сохранить самобытность великого русского культурно-исторического наследия, но и приумножить его» [8].

Ссылки и примечания:

1. Бабурин С.Н. Цивилизационная эффективность суверенитета Русского Донбасса // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2022. – № 4 (83). – С. 146 – 157. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donnu.ru/mhrmo/archiv> – Загл. с экрана.
2. Богданов В.В. Экзистенциальный характер обыденного сознания человека в информационную эпоху Учебное пособие. – Таганрог: Издательство ТТИ ЮФУ, 2007. – 221 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iues.sfedu.ru/wp-content/uploads/2016/12/Bogdanov-V.V.-Obydennoe-soznanie.pdf>– Загл. с экрана.
3. Доктрина «Русский Донбасс» // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2021. – № 1 (76). – С. 8-67.
4. Дугин А.Г. Путин провозгласил русскую идею. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/putin_provozglasil_russkuyu_ideyu. – Загл. с экрана.
5. Коробов-Латынцев А.Ю. Философ и война. О русской военной философии. – 2-ое изд., испр. и доп. – М.: Издательский Дом «Русская философия», 2022. – 250 с.
6. Минаев А.И. К вопросу о национальной идее как факторе поступательного развития современного российского общества // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2022. – № 3 (82). – С. 173 – 180. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donnu.ru/mhrmo/archiv> – Загл. с экрана.
7. Руденко М.В., Онопко О.В. Доктрина «Русский Донбасс»: идейно-теоретические основы и политическое значение. Вопросы национализма // 2021. – № 1 (33). – С. 126 – 133. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-russkiy-donbass-ideyno-teoreticheskie-osnovy-i-politicheskoe-znachenie/viewer> – Загл. с экрана.
8. Русский Донбасс: исторические, духовно-интеллектуальные и экономические основы: коллективная монография / С.В. Беспалова, А.С. Бобровский, А.В. Колесник и др.; научный редактор проф. С.В. Беспалова. – Донецк: ДОННУ, 2021. – 288 с.

9. Русский Донбасс: фронты и границы: монография / Р.А. Пупыкин, С.П. Поцелуев, М.С. Константинов и др.; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. – 404 с.
10. Теркулов В.И. Доктрина «Русский Донбасс»: зачем и почему? // Вопросы национализма. – 2021. – № 1 (33). – С. 134 – 140. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-russkiy-donbass-zachem-i-pochemu/viewer> – Загл. с экрана.
11. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> – Загл. с экрана.
12. Шутов А.И. Величие страны и достоинство граждан: параметры гражданского диалога / Основной закон России: величие страны и достоинство граждан. Под ред. Ф.З. Алиева, Б.В. Межуева, А.Б. Рудакова. – Рыбинск: МедиаРост, 2021. – С. 5 – 14.

IN MEMORIAM

В.И. Шабельников

доктор исторических наук,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: Shabelnikov36@mail.ru

Пономаренко Григорий Яковлевич. Помним и гордимся (Памяти ректора и великого ученого)

Григорий Яковлевич Пономаренко – известный ученый, организатор фундаментальной университетской исторической науки, участник боевых действий в Великой Отечественной войне, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, заслуженный профессор Донецкого национального университета.

Григорий Яковлевич награжден 19 правительственными наградами, среди них – ордена «Отечественной войны I степени», «Трудового Красного знамени», «За мужество», «Знак Почета», медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «Защитника Отечества», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др.

Родился 18 января 1922 года в селе Надлак Новоархангельского района Кировоградской области в крестьянской семье. В 1940 году закончил Кременчугское военное-авиационное училище и был направлен на фронт, где получил тяжелое ранение, после чего его отправили на лечение в подмосковный военный госпиталь.

В своих воспоминаниях Григорий Яковлевич писал: «Через четыре месяца пребывания в госпитале, в декабре 1942 года, уехал с недельным богатым на то время сухим пайком в село Камышово Североказахстанской области в семью погибшего под Ленинградом брата. В тяжелых условиях военных лет, в свой 21 год, пришлось работать председателем колхоза. Скажу прямо: воевать на фронте мне было намного легче, чем работать в тылу. Там я думал только о себе, здесь же приходилось думать о многочисленных проблемах жителей села».

В конце войны Григорий Яковлевич возвратился из Сибири в свое родное село Надлак, где вскоре был назначен председателем местного сельского совета. «В селе, – вспоминает Григорий Яковлевич, как и в далекой Сибири, остались одни женщины, дети и старики. Тракторами и комбайнами, лошадьми и

коровами в упряжке управляли в основном женщины. Но несмотря ни на какие трудности весной 1945 года все поля были засеяны, а летом весь урожай убран».

В послевоенный период закончил исторический факультет Киевского государственного университета имени Т.Г. Шевченко. Защитил кандидатскую диссертацию, а в 1972 году – докторскую диссертацию. С 1950 по 1973 год был преподавателем, доцентом, профессором Донецкого политехнического института, заведовал кафедрой.

В 1973 году направлен на преподавательскую работу в Донецкий университет, в июне 1975 года был назначен на должность ректора и возглавлял университет до 1986 года. В период его деятельности в качестве ректора университет строился и прирастал как учебными корпусами, так и научными школами, ведущими специальностями, преподавательским составом, уровнем подготовки кадров для народного хозяйства и учебных заведений.

Особую заботу проявлял Григорий Яковлевич о создании университетской социальной инфраструктуры. Под его непосредственным руководством вступили в строй такие важные объекты как студенческая столовая «Бригантина», санаторий-профилакторий «Бодрость» в студгородке, пансионат «Наука» на побережье Азовского моря, плавательный бассейн и др.

Профессор Г.Я. Пономаренко – автор 150 научных работ, учебных и научно – методических пособий, 12 коллективных монографий. Среди них: «Во главе трудового подъема», «Курсом индустриализации», «История технического развития угольной промышленности Донбасса» в 2-х томах, «История рабочих Донбасса» в 2-х томах, «Высшая школа Украины на новом этапе», «Донецкий политехнический институт», «Донецкий государственный университет» и др.

Григорий Яковлевич был основателем научной школы «Проблемы индустриальной модернизации Донбасса в 1920-1930-е годы». В этом научном направлении им подготовлено 5 докторов и 35 кандидатов наук. Многие его ученики стали депутатами Верховного Совета Украины, ректорами вузов, деканами факультетов, заведующими кафедр, партийными и советскими руководителями.

В 1998 году под его научным руководством коллектив из пяти ученых кафедры истории славян подготовил книгу «Донецкий государственный университет», которая была напечатана издательством «Отечество» (Донецк). Впервые за всю историю университета была предпринята попытка в проблемно-хронологическом порядке обобщенно раскрыть многогранную деятельность трудового коллектива Донецкого университета. Таким образом, отдельные аспекты в истории его прошлого и современного, собранные ранее преподавателями и студентами, дали возможность получить полное представление об истории университета.

В 2002 году издательство «Норд – Пресс (г. Донецк) напечатало еще одну книгу – «Донецкий национальный университет». Это было продиктовано требованиями того времени, известным указом Президента Украины о предоставлении Донецкому университету статуса национального.

В октябре 2006 года была издана третья книга – «Ученые Донецкого национального университета», посвященная предстоящему тогда 70-летию университета.

Профессор Г.Я. Пономаренко неоднократно избирался депутатом Донецкого городского и Ворошиловского районных советов народных депутатов, где выполнял большую общественную работу, встречался со своими избирателями, отчитывался о выполнении их наказов и обращений.

Григорий Яковлевич был уникальным педагогом и ученым, умелым организатором, чутким руководителем, требовательным к себе и окружающим. Долгие годы возглавлял самую крупную в регионе опорную кафедру. Отличительной его чертой было умение доводить начатое дело до конца, даже там, где для других, оно, казалось бы, безнадежным делом.

Жизнь этого мужественного и благородного человека – своеобразная Книга подвигов, пример самоотверженного труда и доброты, любви к родной земле, ее истории. Все задуманное им – сбывалось, все намеченное – воплощалось, а все невозможное – становилось реальностью.

Низко склоняя голову перед памятью воина прошедшей войны, талантливого педагога и ученого, патриота Родины, коллектив преподавателей университета, его многочисленные ученики признательны Григорию Яковлевичу за его гуманное, доброе отношение к людям, ко всем, кто с ним работал, кому он помогал советом, добрым словом, продвижением по службе, в науке.

Имя его навсегда останется среди тех известных ученых, которыми гордится наш университет.

Научное издание

**ЖУРНАЛ
ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск № 1 (84) 2023 год
под редакцией С.В. Беспаловой

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
31.03.2023 (протокол № 2)*

Редакция сборника

Главный редактор – кандидат исторических наук,
доц. Разумный Виталий Витальевич
Тел.: +7 863 302-07-25
e-mail: donnu.hist@donnu.ru

Ответственный за выпуск – Бобровский А.С.

Компьютерная верстка:
Посредников Д.В.
Художественное оформление:
Грудева Е.Г.

Ответственный секретарь:
Посредников Д.В., к-т ист. наук

Адрес редакции научного журнала:
исторический факультет
ул. Университетская 22,
г. Донецк,
283001

**Издательство Донецкого государственного университета
283001, Донецк, ул. Университетская, 22**

Подписано к печати 02.04.2023 г. Формат 60x84/8. Бумага типографская.
Печать цифровая. Условн. печ. лист. 10,56. Тираж 300 экз. Заказ № апрель103

Донецкий государственный университет
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
Серия ДК 1854 от 24.06.2004 г.